

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ НАУКИ

Сборник научных трудов по материалам
XXV Международной научно-практической конференции,
20 ноября 2020 года, г.-к. Анапа



Анапа
2020

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

Ф94 **Фундаментальные основы науки.** Сборник научных трудов по материалам XXV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 ноября 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. - 189 с.

ISBN 978-5-95283-454-5

В настоящем издании представлены материалы XXV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные основы науки», состоявшейся 20 ноября 2020 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2020.

© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2020.

ISBN 978-5-95283-454-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Балашова Елизавета Николаевна 8

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Королева Александра Юрьевна

Евсеева Ольга Алексеевна 14

ОСОБЕННОСТИ ИГР ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Рахманова Наталья Валентиновна 18

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туснина Любовь Владимировна 25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЪЮНКТУРА ТУРИСТСКОГО РЫНКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Грибов Даниил Алексеевич, Ниточкина Александра Олеговна 29

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Джамалудинова Айшат Магомедовна 39

ПОВЫШЕНИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Заболотских Дания Маратовна 45

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Куницына Анастасия Геннадиевна</i>	50
ORGANIZATION OF FINANCES OF ECONOMIC ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL FOUNDATIONS	
<i>Литвиненко Екатерина Валерьевна</i>	55
МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КРИТИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ РЫНОЧНОГО РИСКА	
<i>Халиков Михаил Альфредович</i>	59
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ	
<i>Мельников Дмитрий Алексеевич</i>	68
RISK MAP AS A WAY TO ASSESS, MONITOR AND IDENTIFY KEY INDICATORS OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION	
<i>Молчанова Светлана Маратовна</i>	73
ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ	
<i>Сошников Даниил Вадимович</i>	77
АНАЛИЗ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНАХ	
<i>Табачков Антон Сергеевич</i>	81
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ТИГОДА» НА ОСНОВЕ ABC И XYZ -АНАЛИЗА	
<i>Яковлев Андрей Васильевич, Бухонова Надежда Митрофановна Суходоев Савелий Маркович</i>	86
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ	
<i>Дармограй Артем Владимирович</i>	92

ЗАРОЖДЕНИЕ И СУТЬ ТЕОРИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Биярсланова Юлдуз Умарпашаевна 96

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Джамалудинова Айшат Магомедовна 102

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ДАГЕСТАНЕ

Ибрагимов Рамазан Магомедзагидович 108

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ПРИБЛИЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Магомедов Али Алигаджиевич 113

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» 1985-1991 ГГ.

Яковлева Ангелина Сергеевна 118

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДИФИКАЦИИ ДРЕВЕСИНЫ НА ПУТИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

Ефремов Дмитрий Геннадьевич, Саерова Ксения Вячеславовна

Мосина Вероника Алексеевна 124

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДИФИКАЦИИ ДРЕВЕСИНЫ НА ПУТИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

Ефремов Дмитрий Геннадьевич, Саерова Ксения Вячеславовна

Мосина Вероника Алексеевна 128

ХРАНЕНИЕ И АНАЛИЗ ДАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИБЛИОТЕКИ NUMPY

Стычев Семен Николаевич, Краснопевцева Наталья Александровна

Терпелов Михаил Павлович 132

ВНЕДРЕНИЕ ФУНКЦИЙ УМНОГО ДОМА В ПОРТАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

Терпелов Михаил Павлович, Стычев Семен Николаевич

Краснопевцева Наталья Александровна..... 136

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И США

Соловьёв Вадим Анатольевич, Киргинцев Кирилл Анатольевич

Васильева Дарья Евгеньевна..... 140

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Соловьёв Вадим Анатольевич, Кондрашов Александр Павлович

Антипова Анастасия Александровна 148

ЗАДАЧИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Красковская Д.Э..... 153

МЕСТО УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Облавацкая Дарья Викторовна..... 161

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Пастухова Ирина Анатольевна 166

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МАГНИТОУПРАВЛЯЕМЫЙ СОРБЕНТ НА ОСНОВЕ НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫХ ОКСИДОВ ЖЕЛЕЗА И СПОСОБ ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ THE MAGNETICALLY CONTROLLED SORBENT BASED ON NANOSTRUCTURED IRON OXIDES AND THE METHOD FOR ITS PRODUCTION

Марнаутов Николай Александрович, Елфимов Антон Борисович

Комиссарова Любовь Хачиковна..... 171

ПЕРСОНАЛ УЧРЕЖДЕНИЙ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСПЕКТОРА

**ПО МАЛОМЕРНЫМ СУДАМ КАК ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА,
УПОЛНОМОЧЕННОГО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАДЗОРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***Терентьев Василий Иовлевич 175***ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ****ПРОДОЛЬНЫЕ КОЛЕБАНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ
КОНЕЧНОЙ ДЛИНЫ С УЧЕТОМ МАССЫ УЗЛА НА КОНЦАХ***Хусаинов Рахматжон Бахрамбаевич 180***THE PROBLEM OF A SOFT MEETING OF TWO POINTS IN
A CIRCULAR ORBIT USING AN EXPECTATION ELLIPSE***Khusainov S.B. 184*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376.112.4

Тьюторское сопровождение обучающихся с расстройством аутистического спектра в образовательном процессе

Балашова Елизавета Николаевна

магистрант

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, город Санкт-Петербург

***Аннотация:** в статье поднимается проблема создания полноценных условий для обучения детей с расстройством аутистического спектра на базе образовательного учреждения. Наиболее важным условием успешного обучения данной категории детей является организация комплексного сопровождения, одной из ветвей которого является тьюторское сопровождение. После теоретического изучения поставленной проблемы был предложен пакет отчетной тьюторской документации, направленный на оптимизацию работы тьютора и возможность оценки ее эффективности.*

The article raises the problem of creating full-fledged conditions for teaching children with autism spectrum disorder at an educational institution. The most important condition for successful training of this category of children is the organization of comprehensive support, one of the branches of which is tutor support. After theoretical study of the problem, a package of reportable tutor documentation was proposed, aimed at optimizing the tutor's work and the ability to evaluate its effectiveness.

***Ключевые слова:** тьютор, тьюторское сопровождение, расстройство аутистического спектра.*

***Keywords:** tutor, tutor support, autism spectrum disorder.*

В современной практике образования решается ряд задач по созданию полноценных условий для эффективного включения в образовательную среду

ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Группа детей с ОВЗ — неоднородная по составу группа, поэтому они не могут существовать в единой модели сопровождения для всех детей с ограниченными возможностями здоровья. Отдельную группу детей с ОВЗ составляют обучающиеся с расстройствами аутистического спектра (РАС) [3].

В последние годы количество обучающихся с РАС увеличивается. Детей с расстройством аутистического спектра характеризует стойкий дефицит способности коммуникации и социального взаимодействия, ограниченные интересы и стереотипное поведение. Образовательный процесс данной группы детей индивидуализирован и осуществляется, чаще всего, на дому, дистанционно или индивидуально в школе [6].

Успешное обучение детей с расстройствами аутистического спектра в условиях школы возможно лишь в случае организации комплексного сопровождения обучающихся. Одним из компонентов сопровождающей деятельности является тьюторское сопровождение обучающихся [1].

В теории и практике российского образования насчитывается несколько подходов к определению понятия «тьюторство» и «тьюторское сопровождение». Наиболее известными являются исследования Щедровицкого П. Г., Ковалевой Т. М., Рыбалкиной Н. В.

По мнению философа П. Г. Щедровицкого тьюторский подход предполагает консультирование обучающихся, направленное на целенаправленное развитие ребенка. В рамках данного подхода перед педагогом стоит задача быстрого выбора оптимального пути обучения, который в кратчайшие сроки приведет индивида к нужному состоянию. Таким образом, тьютор направляет обучающегося, помогает ему составить индивидуальную образовательную программу, сориентироваться в результатах обучения и переложить составленную программу в процесс целенаправленного развития [5].

Рыбалкина Н. В. представляет тьютора, как взрослого, помогающего учащемуся строить образовательную траекторию. При этом идея тьюторства, по

мнению автора, заключается в совместном педагогическом поиске; тьютор не просто поддерживает ученика, но и осуществляет взаимосвязь между воспитанием и обучением [4].

Третий подход к определению понятия «тьюторство» был создан Ковалевой Т. М. Автор считает, что тьютор — человек, сопровождающий выход обучающегося на индивидуальную образовательную программу. С точки зрения данного подхода тьютор «расширяет» образовательное пространство обучающегося до преобразования его в открытое образовательное пространство [2].

Все три подхода объединяет определение понятие тьюторства по принципу индивидуализации обучения. Таким образом, тьюторское сопровождение – это педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на выявление и развитие образовательных мотивов и интересов учащегося, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы.

Со слов Т. М. Ковалевой: «Тьютор - не учитель. Не психолог. Не классный руководитель...Тьютор работает над созданием условий для самоопределения и формирования самостоятельности» [2].

Таким образом, в полном представлении понятие тьюторства может быть определено, как модель персонального сопровождения ребенка с особенностями в развитии в образовательном процессе. При этом основная деятельность тьютора заключается в разработке для конкретного ребенка индивидуальной образовательной программы.

Тьюторское сопровождение ребенка с аутистическим спектром представляет собой особую организацию образовательного процесса, при которой тьютор выступает посредником между ребенком и образовательной средой, что позволяет оптимизировать учебную деятельность.

Для оптимизации тьюторского сопровождения и проверки его эффективности был разработан пакет документов, включающий в себя тьюторскую характеристику обучающихся, программу тьюторского сопровождения, дневник

наблюдений (заполняется ежемесячно) и отчет тьютора (заполняется в конце года).

Тьюторская характеристика обучающегося (рис. 1) представляет собой таблицу, которая заполняется на основе наблюдений за ребенком и, исходя из информации, полученной от родителей. Тьюторская характеристика включает в себя следующие разделы: контакт, коммуникация, самостоятельность, освоение образовательной программы, особенности деятельности, эмоций, личности и поведения ребенка. Данная характеристика заполняется два раза в год (в начале и в конце учебного года) и является основой для написания программы тьюторского сопровождения ребенка с расстройством аутистического спектра.

Тьюторская характеристика обучающегося
_____ класса
Тьютор: _____

№	Критерии	Начало года	Конец года	
I	Контакт	Инициативность, доброжелательность, взаимоотношения с различными педагогами, сверстниками, членами семьи, с незнакомыми людьми		
	Коммуникация	Использование речи, жестов, альтернативных способов коммуникации		
	Самостоятельность	Туалет, мытье рук, одевание/раздевание, соблюдение режима, еда		
II	Освоение образовательной программы	Дополнительные сведения Понимание инструкций учителя		
		Познавательный интерес, отношение к пребыванию в		

Рис. 1 - Тьюторская характеристика обучающегося

На основе тьюторской характеристики обучающегося, составляется программа тьюторского сопровождения (рис. 2), целью которой является создание эффективных условий для раскрытия внутреннего потенциала тьюторанта и последующей успешной адаптации его в окружающем социуме. В программе выделено три основных блока: коммуникация и самостоятельность, освоение образовательной программы и эмоции, личность, поведение. В программе прописываются задачи отдельно для каждого блока, а также критерии и способы достижения задач, и содержание работы.

Программа тьюторского сопровождения на 2020/21 учебный год

Обучающийся (тьюторант): Елисеева Варвара Дмитриевна Тьютор: Балашова Елизавета Николаевна

Основная цель: создание эффективных условий для раскрытия внутреннего потенциала тьюторанта и последующей успешной адаптации в окружающем социуме.

Блок	Задачи	Критерии достижения	Способы достижения, содержание работы	
I	Коммуникация Самостоятельность	Использование речи, жестов, альтернативных способов коммуникации	Самостоятельное использование слов приветствия, прощания, благодарности. Самостоятельное освоение простой просьбы «Помоги мне, пожалуйста».	Создание ситуаций, в которых необходимо использование данных слов.
	Туалет, мытье рук Оформление режима Соблюдение режима	Самостоятельное выполнение действий по словесной инструкции тьютора	Самостоятельное выполнение действий по словесной инструкции тьютора	Тренировка умения самостоятельного одевания/раздевания по словесной инструкции; Формирование умения застегивания пуговиц; Формирование умения мытья рук

Рис. 2 - Программа тьюторского сопровождения

Тьютором прописываются задачи, которые он ставил перед собой в начале учебного года, описывается проведенная с ребенком за учебный год работа, оцениваются результаты ребенка и ставятся предполагаемые задачи на следующий учебный год.

Отчет тьютора за 2020/21 учебный год

Обучающийся (тьюторант): _____ Тьютор: _____

Основные цели:

Блок	Задачи	Осуществленная деятельность	Оценка результатов	Дальнейшая работа
I	Коммуникация Самостоятельность			
II	Освоение образовательного программного			
III	Эмоции, личностное поведение			

Рис. 3 - Отчет тьютора

Для ежемесячного мониторинга успехов и общего состояния обучающегося с расстройствами аутистического спектра и для избежания возникновения конфликтных ситуаций тьютора с ребенком ведется дневник наблюдений (рис. 4). В нем отражаются успехи ребенка, особые моменты (позитивные или негативные), особенности взаимодействия ребенка с родителями и другими педагогами.

Дневник наблюдений

Обучающийся (тьюторант): _____ Тьютор: _____

Период наблюдения: с _____ по _____

Были ли пропуски (при наличии - причины): _____

Успехи, достижения	
Особые моменты (в т. ч. конфликты, проявления нежелательного поведения)	
Что изменилось за период?	
Взаимодействие с родителями	
Взаимодействие с педагогами	
Доп. информация:	

Рис. 4 - Дневник наблюдений

Таким образом, в данном контексте тьюторское сопровождение представляет собой особую педагогическую деятельность, направленную на оптимизацию функционирования системы «ребенок с РАС — образовательный процесс». Для проверки эффективности тьюторского сопровождения и его оптимизации был разработан пакет документов, который в данный момент проходит свою апробацию.

Список литературы

1. Гох А. Ф., Черенёва Е. А., Черенёв Д. В. Теория и практика инклюзивного образования, обучающихся с расстройствами аутистического спектра: учеб. пособие. — Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2016. — 110 с.
2. Ковалева Т. М. О деятельности тьютора в современном образовательном учреждении / Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора. Материалы всероссийского науч.-метод. семинара. М.: АПКИПРРО, 2009
3. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребёнок. Пути помощи. М.: Теревинф, 2014. — 288 с.
4. Рыбалкина Н. В. Идея тьюторства — идея педагогического поиска / Тьюторство: идея и идеология: Материалы 1-ой межрегион. тьюторской конф. — Томск, 1996. — С. 15 – 30.
5. Щедровицкий П. Г. К проблеме границ деятельностного подхода в образовании (об исследовательской программе тьюторства) / Школа и открытое образование. Томск, 1999. — С. 4 - 9.
6. Joshua R. Harrower, Glen Dunlap. Including Children with Autism in General Education Classrooms. A Review of Effective Strategies [Электронный ресурс] / Behavior Modification. 2001. Vol. 25, No. 5. Pp. 762 — 784. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0145445501255006> (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 37.018.78

**РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ
НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****Королева Александра Юрьевна
Евсеева Ольга Алексеевна**преподаватели факультета среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М. Е. Евсевьева», город Саранск

***Аннотация:** в статье рассматривается развитие сотруднической деятельности детей младшего школьного возраста как со сверстниками, так и со взрослыми, приведен пример одной из организаций, которая определяет цель сотрудничества со взрослым, а также сравнивается образовательная площадка с разными категориями компонентов.*

***Abstract:** the article considers the development of cooperative activities of children of primary school age with both peers and adults, gives an example of one of the organizations that determines the goal of cooperation with an adult, and also compares the educational platform with different categories of components.*

***Ключевые слова:** младший школьный возраст, сотрудничество школьников, образовательные площадки, начальное образование, сотруднические отношения.*

***Keywords:** junior school age, cooperation of schoolchildren, educational platforms, primary education, cooperative relations.*

Современные мировые тенденции образования координируют во многом родительскую составляющую, как в социальной среде развития, так и в учебном и воспитательном процессах. Система начального образования – такие как средние образовательные школы, гимназии, лицеи, образовательные площадки, дополнительные учреждения – имеют инновационные, прогрессивные стороны

развития, новинки оснащения кабинетов и многие другие составляющие, которые несут в себе огромный потенциал будущего детей. Модераторы или координаторы, как сейчас модно называть педагогов школ – функционируют общий процесс, продвигают образовательную сферу для детей школьного возраста модными и современными формами и методами.

Младший школьный возраст – это категория детей, имеющие за плечами небольшой багаж взаимодействия со сверстниками, взрослыми, могут работать в парах, группах, команде, научились поверхностным формам оценки и контроля своей работы. И по утверждению Л. С. Римашевской, сотрудничество характеризуется согласованной деятельностью с партнером или партнерами по взаимодействию, активной помощью друг другу, способствующей достижению целей каждого и общих целей совместной деятельности. Наряду с этим в сотрудничестве возникает общая содержательная основа взаимодействия, эмоциональное единство его участников, осуществляется обмен мнениями, идеями, мыслями, информацией между ними, что позволяет согласовать, объединить, координировать общие усилия [1, с. 105-109].

Поэтому на примере одной из средней общеобразовательной школы г. о. Саранска – Муниципальное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 1», – мы раскроем секреты успешного и плодотворного сотрудничества младших школьников и взрослой составляющей категории. Организация представляет собой образовательный портал, как для детей, так и для родителей. Основная весомая цель – развитие коммуникативных навыков, навыков сотрудничества, продвижение вперед к новому, раскрытие скрытых возможностей детей.

Координаторы школы формируют у ребят представление об окружающем социуме, об образовательных сферах по дисциплинам. При этом методы работы подстраиваются под интересы и потребности детей. Важная основа – это возрастные категории с 1 по 4 классы. Программы подобраны по возрастным уровням школьников (программа не только направлена на возраст, но и на

психологические возможности детей). В процессе игровой атмосферы школьники не только делают для себя интересные открытия, но и приобретают полезные навыки социальной адаптации, привычку к организованности и самостоятельности. Собственный опыт ребенка – вот основа развития его личности. Главный ключ к сотрудничеству в центре это полный стопроцентный успех работы с родителями, которые вправе помогать координаторам, чтобы скорректировать и найти более выгодный подход к собственному ребенку, и проконтролировать сотрудничество со сверстниками в любой деятельности.

Каждый родитель должен и обязан сотрудничать и взаимодействовать с ребенком, но для этого необходимы определенные условия и меры взаимодействия. Главная составляющая для положительного взаимодействия детей и взрослых это определенная образовательная площадка, на которой решаются довольно продуктивные задачи. Условия начальной школы благотворно влияют на всесторонние показатели, которые увеличиваются при совместной работе.

Переходя ко второму показателю сотрудничества – обыденная домашняя площадка, где отношение окружающих к ребенку имеет широкую палитру чувств, вызывая у него разнообразные чувства. Условия сотрудничества, устроенные таким образом, что данная форма находится в более открытом стиле преподавания, так как не подчиняется логичным построениям учения и воспитания [2].

Поэтому сравнивая две образовательные площадки взаимодействия – инновационно-образовательная и домашняя площадки для успешного развития сотрудничества между школьником и взрослым, получается некий дисбаланс не большого несоответствия, потому что во много толкает свободное отношение в сотрудничестве между субъектами. Если в образовательной сфере существуют условия и показатели, то в домашней обстановке будут происходить более отличимые взаимодействия. Но воспитательная часть доминирует над учебной, потому что теряются пути следования, и координатора в этой области уже нет.

Список литературы

1. Вардянян А. У., Вардянян Г. А. Сущность учебной деятельности при формировании творческого мышления учащихся / Формирование творческого мышления школьников в учебной деятельности. – Уфа, 2018, – С. 109-111.

2. Эльконин, Д. Б. Психология развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Д. Б. Эльконин. – Москва : Просвещение, 2017, – 158 с.

УДК 373

ОСОБЕННОСТИ ИГР ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Рахманова Наталья Валентиновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический
университет», город Барнаул

***Аннотация:** в статье рассматривается классификация детских игр, которую предлагала Н. К. Крупская. Подобно автором описываются все виды дидактических игр, анализируются их функции и способы организации.*

В данной статье детально представлены подвижные и творческие игры, которые несут в себе потенциал для развития творчества, речи и интеллекта дошкольников.

***Ключевые слова:** игры с правилами, творческие игры, режиссерская игра, словесные игры, дидактические игры.*

Детские игры – явление довольно уникальное. Даже глаз постороннего от педагогики человека замечает, как разнообразны игры по своему содержанию, степени самостоятельности, формам организации, игровых атрибутов.

В своих работах Н. К. Крупская все детские игры делит на две группы: игры, придуманные взрослыми, и игры, придуманные самими детьми.

В играх с правилами, придуманных взрослыми, различают подвижные и дидактические игры.

Дидактические игры созданы или приспособлены с целью обучения. В таких играх перед детьми ставятся задачи, для решения которых требуется сосредоточенность, внимание, умение осмыслить правила, последовательность действий. Они помогают развитию у дошкольников ощущений и восприятия, формированию представлений. Эти игры дают нам возможность обучать детей

разнообразным рациональным способам решения разнообразных умственных и практических задач. В этом их развивающая роль [3].

Существует несколько видов дидактических игр. Дидактические игры с предметами разнообразны по игровым материалам, содержанию, организации проведения.

Настольно-печатные игры разнообразны по содержанию, обучающим задачам и оформлению. Это парные картинки, лото, домино, разрезные картинки. Современные настольно-печатные игры для детей отличаются многообразием, практичностью и вариативностью.

Словесные игры отличаются тем, что процесс решения обучающей задачи осуществляется в мыслительном плане, на основе представлений и без опоры на наглядность. Поэтому словесные игры проводятся преимущественно с детьми старшего дошкольного возраста.

Подвижные же игры – это сознательная, активная, эмоциональная деятельность ребенка, которая характеризуется точным и своевременным выполнением заданий, связанных с соблюдением для всех играющих правил.

Подвижные игры по своей роли выступают как средство физического воспитания детей. Такие игры помогают развивать, и совершенствовать движения детей. Они также вызывают положительные эмоции, развивают тормозные процессы: в ходе игры детям приходится реагировать движением на одни сигналы и удерживаться от движения при других. В этих играх развивается воля, сообразительность, смелость, быстрота реакций. Источником подвижных игр с правилами являются народные игры, для которых характерны яркость замысла, содержательность, простота и занимательность [2].

Правила в подвижной игре выполняют организующую роль: они определяют ход игры, последовательность действий, взаимоотношения играющих, поведение ребёнка. Подвижные игры организуются в помещении и на прогулке [3]. Детей старшего дошкольного возраста следует обучить играть в подвижные игры самостоятельно. Для этого надо развивать у них интерес к различным

играм, предоставлять возможность организовывать их на прогулке, в часы досуга, на праздниках.

Следующий вид игр Н.К. Крупская называла творческими. В них она отмечала их главную особенность – самостоятельный характер. Это название сохранилось и в современности. К творческим играм относятся игры, в которых ребёнок проявляет выдумку, инициативу и самостоятельность. Творческие проявления детей в играх всевозможные: от придумывания сюжета и содержания игры, поиска путей реализации замысла до перевоплощения в ролях. Творческая игра учит детей обдумывать, как реализовать тот или иной замысел. В творческой игре развиваются ценные для будущего школьника качества: активность, самостоятельность, самоорганизация [3].

Деятельность ребёнка в творческой игре направлена на создание обстановки, отвечающей замыслу, а также на превращение себя и окружающих в различные персонажи.

В зависимости от характера творчества детей, от игрового материала, используемого в играх, творческие игры делятся на игры: режиссёрские, сюжетно-ролевые, театрализованные и игры со строительным материалом.

Название режиссёрской игры указывает на её сходство с деятельностью режиссёра спектакля или фильма. В режиссёрской игре речь главнейший компонент. У детей старшего дошкольного возраста содержание игр динамичное, с превосходством собственного литературного творчества. Дети любят обыгрывать, изменённые знакомые сказки и мультфильмы.

К наиболее распространённым творческим играм детей старшего дошкольного возраста относятся игры со строительным материалом.

В них происходит воспроизведение определенного сюжета, которое связано с предметными действиями по сооружению и конструированию из кубиков, конструкторов, разнообразных вспомогательных материалов, в такой игре часто детьми используется песок, глина, камни. Эти материалы игры позволяют ребёнку изображать трудовую деятельность взрослого, раскрывая перед ним

свойства разнообразных строительных материалов, законности соединения частей и деталей, гармоничное их соответствие. Таким образом, можно сделать вывод, что строительная игра содержит значительнейший потенциал для развития творчества и интеллекта дошкольников.

Игры со строительным материалом и сюжетно-ролевые игры связаны между собой тесными взаимными переходами. Созданные сооружения, различные здания, конструкции используются детьми для декорирования сюжетно-ролевой игры: в построенных кухнях разворачивается игра «в семью», в сооруженном помещении открывается «магазин» или «больница». Главное отличие между строительными и сюжетно-ролевыми играми заключается в их содержании. Строительная игра детей дошкольного возраста имеет предметный характер, а сюжетно-ролевая – коммуникативный характер. С возрастом у дошкольников различия между строительными и сюжетно-ролевыми играми становятся менее заметными: строительная игра разворачивается как сюжетно-ролевая с определением сюжета и распределением ролей [4].

Особенности сюжетно-ролевой игры подробно раскрывают в своих работах следующие психологи: Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец и педагоги Р. И. Жуковская, А. П. Усова.

Основой сюжетно-ролевой игры является воображаемая ситуация, которая заключается в том, что ребёнок осознанно берёт на себя роль взрослого и выполняет её в созданной им игровой обстановке. В структуре ролевой игры выделяют компоненты: сюжет, содержание игры и роль.

Главным компонентом сюжетно-ролевой игры является сюжет, без него нет самой сюжетно-ролевой игры. Сюжеты игр разнообразны. В зависимости от этого сюжетно-ролевые игры подразделяются на игры:

- игры на бытовые сюжеты: в «дом», «семью», «праздник», «дни рождения»;

- игры на производственные и общественные темы, в которых отражается труд людей («школа», «магазин», «транспорт», «библиотека», «почта»);

- игры на героико-патриотические темы, отражающие героические подвиги нашего народа (герои войны, космические полеты и т. д.);

- игры на темы литературных произведений, кинофильмов, телепередач (по содержанию мультфильмов, кинофильмов) и т. д.

На протяжении всей истории человечества сюжеты детских игр меняются, они зависят от эпохи, особенностей экономики, культурных, географических, природных условий. Игры современных детей отражают нашу действительность, появляются новые профессии и незаменимые предметы нашей эпохи (компьютеры, сотовые телефоны и т. д.).

Содержание игры – это то, что воспроизводится ребёнком в качестве центрального и характерного момента деятельности и отношений между взрослыми людьми в их бытовой, трудовой, общественной деятельности.

Дети старшего дошкольного возраста обдуманно подходят к выбору сюжета, обсуждают его предварительно, на первоначальном уровне планируют развитие содержания.

Для ребёнка роль – это его игровая позиция: он отождествляет себя с выбранным персонажем сюжета и действует в соответствии с представлениями об этом персонаже, наделяет себя его положительными и отрицательными качествами. Игра помогает ребенку преодолевать свою слабость и неуверенность. В процессе игры ребенок самостоятельно налаживает взаимоотношения с другими участниками игры. При условии правильной и целенаправленной организации игра – это школа жизни, школа труда и общения с людьми.

В старшем дошкольном возрасте у детей смысл игры содержится в типичных отношениях лица, роль которого выполняет сам ребёнок, с другими лицами, роли которых берут на себя другие дети.

В играх появляются ролевые диалоги, с помощью которых выражаются отношения между персонажами, устанавливается игровое взаимодействие.

Длительность сюжетной игры в старшем дошкольном возрасте составляют от нескольких часов до нескольких дней.

В играх-драматизациях содержание, роли, игровые действия обусловлены сюжетом и содержанием определенного литературного произведения, сказки. Они подобны сюжетно-ролевым играм: в их основе лежит условное воспроизведение событий, явлений, действий и взаимоотношений, а также присутствуют элементы творчества. Своеобразие игр-драматизаций заключается в выполнении детьми ролей в строгом соответствии с содержанием литературного произведения. В этих играх формируется речь и память детей, они усваивают глубинный смысл произведения, причинную обусловленность событий. Потребность сыграть роль по смыслу сказки развивает способность ребенка выполнять заданную инструкцию, удерживать ее в своей памяти.

Таким образом, в старшем дошкольном возрасте, с развитием опыта, наблюдательности детей, мотивы выбора игры включает в себя отношение ребёнка к разнообразнейшим событиям. Характерной чертой игр детей старшего дошкольного возраста является их необычайнейшая способность более свободно оперировать временем. Важнейшую роль в развитии детской игры имеет установление правильных взаимоотношений между детьми. В руководстве играми детей этого возраста работа педагога неотъемлема и сложна. Он должен руководить игрой, ни в коем случае не нарушая её, содействовать правильному пониманию окружающего мира, правильному отношению к людям и животным.

Образ в игре зависит от слова. Слово помогает ребенку выявить свои мысли и чувства, понять переживания партнеров, согласовать с ними свои действия. Развитие целенаправленности, способности комбинирования напрямую связано с развитием речи, умением раскрыть замысел.

Л. С. Выготский доказывал, что развитие детского воображения напрямую связано с усвоением речи. Между речью и игрой бесспорная связь. Речь развивается и активизируется в игре, а сама игра развивается под влиянием развития речи. Ребенок словом обозначает свои действия, и этим самым осмысливает их. Он использует слово для того, чтобы дополнить действия, выразить свои мысли и чувства. В старшем дошкольном возрасте детьми создаются иногда целые

эпизоды игры с помощью слова. Особенно заметна роль слова в играх, где ребенок не берет на себя роли, как в обычной игре, а передвигает кукол и другие игрушки, говорит за них [1].

Из вышесказанного следует, что игра – мощнейшее средство развития детей, особенно старшего дошкольного возраста. Педагогическое руководство в процессе игры имеет свои незаменимые особенности: оно способствует развитию игрового замысла, расширению содержания, уточнению игровых действий, ролей, проявлению доброжелательных отношений между играющими детьми. Воспитатель должен стремиться к тому, чтобы эти отношения закреплялись, становились реальными отношением детей и вне игры.

Эффективнейшим способом руководства игрой является участие самого воспитателя в игре. Через выполняемую педагогом роль, игровые действия он воздействует на развитие содержания игры, помогает привлечению к ней всех детей, в особенности робких, нерешительных, пробуждает у них уверенность в своих силах, вызывает чувство симпатии к ним со стороны других детей.

Список литературы

1. Актуальные проблемы развития ребенка в дошкольном и дополнительном образовании [Текст] / под ред. А. А. Майер. – Москва: Детство-Пресс, 2013. – 240 с.
2. Губанова, Н. Ф. Игровая деятельность в детском саду [Текст] / Н. Ф. Губанова – Москва: 2009. – 128 с.
3. Козлова, С. А. Дошкольное воспитание [Текст]: Учебник для студентов средних профессиональных учебных заведений / С. А. Козлова, Т. А. Куликова – 6-е изд., испр. – Москва: Академия, 2011. – 416 с.
4. Лиштван, З. В. Игры и занятия со строительным материалом в детском саду [Текст] / З. В. Лиштван. – 3-е изд., доп. – Москва: Просвещение, 2007. – 176 с.

УДК 371

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШИХ
ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Туснина Любовь Владимировна**

магистрант

СГПИ филиал ПГНИУ, город Соликамск

***Аннотация:** в статье рассматриваются сущность и специфика духовно-нравственного воспитания старших школьников, нормативные и концептуальные основания внеурочной деятельности в старшей школе, особенности воспитания семейных ценностей в образовательных программах старшей школы.*

***Abstract:** the article examines the essence and specificity of the spiritual and moral education of senior schoolchildren, the normative and conceptual foundations of extracurricular activities in high school, the peculiarities of upbringing family values in the educational programs of high school.*

***Ключевые слова:** духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, старшие школьники, семейные ценности, внеурочная деятельность.*

***Key words:** spirituality, morality, spiritual and moral education, senior students, family values, extracurricular activities.*

Проблема духовно-нравственного воспитания старших школьников в аспекте формирования семейных ценностей относится к числу приоритетных проблем общества и современной школы. Однако вопросы духовно-нравственного воспитания старших школьников, формирования у них семейных ценностей в силу того, что ФГОС среднего общего образования только вступили в силу и внедряются в практику работы образовательных учреждений, остаются без должного внимания со стороны педагогического сообщества, учителей-

практиков. Несмотря на то, что в основных образовательных программах вопросы формирования у старших школьников представлений о семейных ценностях находят свое решение, программы внеурочной деятельности либо оставляют без должного внимания такой важный аспект воспитания, либо обращаются к нему в контексте нравственного воспитания в самом широком плане через призму базовых национальных ценностей.

Цель исследования состояла в теоретическом выявлении и опытно-экспериментальном обосновании педагогических условий реализации духовно-нравственного воспитания старших школьников во внеурочной деятельности (на примере программы «Семейные ценности»).

Вопросы духовно-нравственного воспитания рассматриваются в работах С. К. Бондыревой, Г. И. Веденеевой, С. Н. Гаращук, М. В. Головушкиной и других, специфика духовно-нравственного воспитания старших школьников – предмет научного интереса С. П. Акутиной, Л. И. Божович, Т.Д. Джишкариани, Ю. В. Любезновой и других. В работе уточнена специфика духовно-нравственного воспитания старших школьников.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой педагогический процесс, состоящий в целенаправленном внешнем воздействии педагога на духовно-нравственную сферу личности; процесс формирования нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения, духовно-нравственных ценностей. Характерными чертами процесса духовно-нравственного воспитания являются его процессуальный характер, воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, направленность на развитие ценностно-смысловой сферы личности, воздействие на формирование нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения, духовно-нравственных ценностей [1].

Старший школьный возраст (15-17 лет) характеризуется активным развитием самооценки, самосознания, рефлексии, поиска ценности собственной личности, профессионального самоопределения, принятия базовых ценностей [2].

В этом возрасте духовно-нравственное воспитание должно быть направлено на воспитание значимых для старших школьников ценностей, важнейшими из которых являются семья, семейная жизнь, отношения, складывающиеся в семье. Духовно-нравственное воспитание старших школьников эффективно осуществляется во внеурочной деятельности.

Понятие, сущность, целевые ориентиры разработки и проведения внеурочной деятельности, в том числе в старшей школе, рассматриваются в работах Л. В. Байбородовой, А. А. Волковой, Г. Н. Мусс, И. В. Муштавинской и других. Внеурочная деятельность – это специально организованная деятельность школьников всех уровней общего образования (начального, основного, среднего), которая является обязательной частью образовательного процесса в образовательной организации, отличается от урочной системы обучения, направлена на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы (ООП) основного общего образования [3].

Воспитание семейных ценностей у старших школьников как основы духовно-нравственного воспитания является сложным многоаспектным процессом. Он предполагает приобретение знаний об институте семьи, его функциях, этапах развития и побуждение детей к одобряемым поступкам, способам поведения в семье, к проявлению ценностного отношения к семье, реализацию потребности в самоактуализации и самореализации личности в семье.

Научно-теоретический анализ духовно-нравственного воспитания старших школьников во внеурочной деятельности позволил выделить педагогические условия реализации этого процесса. К числу таких условий относятся:

– воспитание семейных ценностей как духовно-нравственных ориентиров, основы создания семьи, формирования качества родителя, семьянина, на основе имеющихся представлений старших школьников, накопленного ими жизненного опыта;

– разработка и реализация комплексной модульной программы внеурочной деятельности при сочетании нескольких направлений развития личности, неравномерным распределением нагрузки в течение года – использованием интенсивов и «погружений»;

– ориентированности программы на воспитание базовых семейных ценностей (семья, дом, любовь, уважение, взаимопонимание, верность и др.), ценностей родства, ребенка, матери и отца, родного дома, ценности семейного уклада, овладение школьников основами нравственного поведения, опора на их жизненный опыт, связь с жизнью, личностно ориентированный характер работы, активное участие школьников в реализации работы.

Список литературы

1. Адамова, А. Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода / А. Г. Адамова. - Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. – № 1. – С. 26–27.

2. Акутина, С. П. Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей во взаимодействии семьи и школы / С. П. Акутина. – Нижний Новгород. - 2010. – 49 с.

3. Байбородова, Л. В. Внеурочная деятельность сельских школьников: как лучше ее организовать / Л. В. Байбородова. - Народное образование. – 2013. – № 1. – С. 227–232.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

КОНЬЮНКТУРА ТУРИСТСКОГО РЫНКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Грибов Даниил Алексеевич

студент

Ниточкина Александра Олеговна

студентка

научный руководитель Сафарова Ирина Михайловна,

к.э.н., доцент, декан ФСПО

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
город Тольятти

***Аннотация:** туризм, как явление в целом является неотъемлемым элементом современного российского общества. Будучи многогранным феноменом, охватывающим большинство сфер культуры, туризм нельзя отнести к ведению отдельных социальных групп, поэтому уровень его развития во многом определяет будущее развитие государства в целом. Пандемия COVID-19 создало огромные проблемы всему мировому в целом и российскому бизнесу в частности, затронуло всё важные элементы человеческой деятельности. В данной статье описана текущая мировая ситуация в данном контексте.*

***Abstract:** tourism is a phenomenon, which appears as an integral part of modern Russian society. Arising as a multifaceted phenomenon, which covering all spheres of culture, tourism cannot be attributed to the jurisdiction of individual social groups, therefore, the level of its development absolutely determines the future development of the state as a whole unit. The COVID-19 pandemic as a fact of our lives has created enormous problems for the entire world in general and for Russian business in particular, also it has affected all important elements of human activity.*

***Ключевые слова:** туризм, экономика туризма, устойчивое развитие туризма, теория туризма, COVID-19*

Keywords: *tourism, tourism economics, sustainable tourism development, tourism theory, COVID-19*

Многообразиие запросов и потребностей покупателей туристских продуктов практически безгранично и продолжает расти с каждым днем. Однако, несмотря на это, от того, какие именно товары предлагаются потребителям той или иной туристской организацией, во многом зависит эффективность её функционирования. Следовательно, направление выбора групп реализуемых туристских продуктов является одним из главных аспектов деятельности любой туристской организации [1].

В первую очередь необходимо определить, что же можно назвать и считать «туризмом», естественно, с точки зрения этого определения в деятельности, связанной с этим термином.

С первого взгляда может показаться, что с данным определением всё предельно ясно, и не имеет смысла его подробно анализировать и разбирать, однако для полноты представления хотелось бы остановиться на нём поподробней.

Многообразиие направлений туристской деятельности достаточно масштабно и часто ограничено лишь потребностями клиента, продолжает появляться новое. Однако, несмотря на это, существует некий базис, основа, на котором строится туризм, как деятельность.

С общей точки зрения туризм – это, прежде всего комплексное направление деятельности, существующий в различных направлениях экономики, и других смежных отраслях.

Дать краткое и при этом полное определение понятию «туризм» из-за многообразиие выполняемых им функций и большого числа форм проявления, довольно сложно. В процессе развития давались различные толкования этому термину, и каждое из них отражает те или иные стороны туризма. Базовыми критериями для определения «туризма» являются:

1. Изменение места: перемещение в место, находящееся за пределами ежедневной среды обитания.

2. Пребывание в другом месте: место пребывания не должно быть местом постоянного или длительного проживания (12 и более месяцев).

3. Оплата деятельности в посещаемом месте: целью поездки не должно быть осуществление деятельности, оплачиваемой из источника в посещаемом месте или трудовой деятельностью (оплатой труда).

Современный туризм невозможен без деятельности по производству туристического продукта: специальной одежды, снаряжения, отелей, экскурсионных бюро, транспорта и т. д. Однако в предлагаемых ныне определениях эта деятельность не отражается [2].

При определении термина «туризм» необходимо учитывать различные аспекты его понимания. Из-за многостороннего подхода к этому вопросу в литературе и нормативно-правовых актах можно встретить множество его формулировок (таблица 1).

Таблица 1 – Исследование подходов к трактовке понятия «туризм»

№ п/п	Автор, источник	Трактовка понятия
1	Биржаков М. Б.	Временные выезды (путешествия) людей в другую страну или местность, отличную от места постоянного жительства, на срок от 24 часов до 6 месяцев в течение одного календарного года или с совершением не менее одной ночёвки в целях без занятия деятельностью, оплачиваемой из местного источника [3]
2	Суходилов А. П.	Это путешествие, совершаемое человеком в свободное от основной работы время в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях [4].
3	Александрова А. Ю.	Совокупность отношений и явлений, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы [5].
4	Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"	Временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее - лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [6].
6	Международная конференция по статистике	Временное перемещение людей с места своего постоянного проживания в другую страну или в местность в пределах

№ п/п	Автор, источник	Трактовка понятия
	путешествий и туризма (Оттава, 1991), одобренное ВТО и Статистической комиссией ООН.	своей страны в свободное время в целях получения удовольствия, отдыха, оздоровительных, гостевых, познавательных или в профессионально-деловых целях, но без занятия оплачиваемой работой в посещаемом месте. [основное положение ВТО]

Среди определений туризма авторами, отраженных в табл. 1. видно, что все приведённые трактовки понятия, так или иначе основаны на официальных определениях туризма из федерального закона и определения ВТО. Тем не менее, стоит выделить, как наиболее лаконичное и точно отражающее специфику этого понятия в контексте деятельности, а именно: «совокупность отношений и явлений, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы».

Затрагивая тему видов туризма, невозможно сойтись на единой форме классификации, так как признаков разделения на группы бесконечное количество. Тем не менее, далее необходимо представить обобщённую схему классификации [7] (рисунок 1).

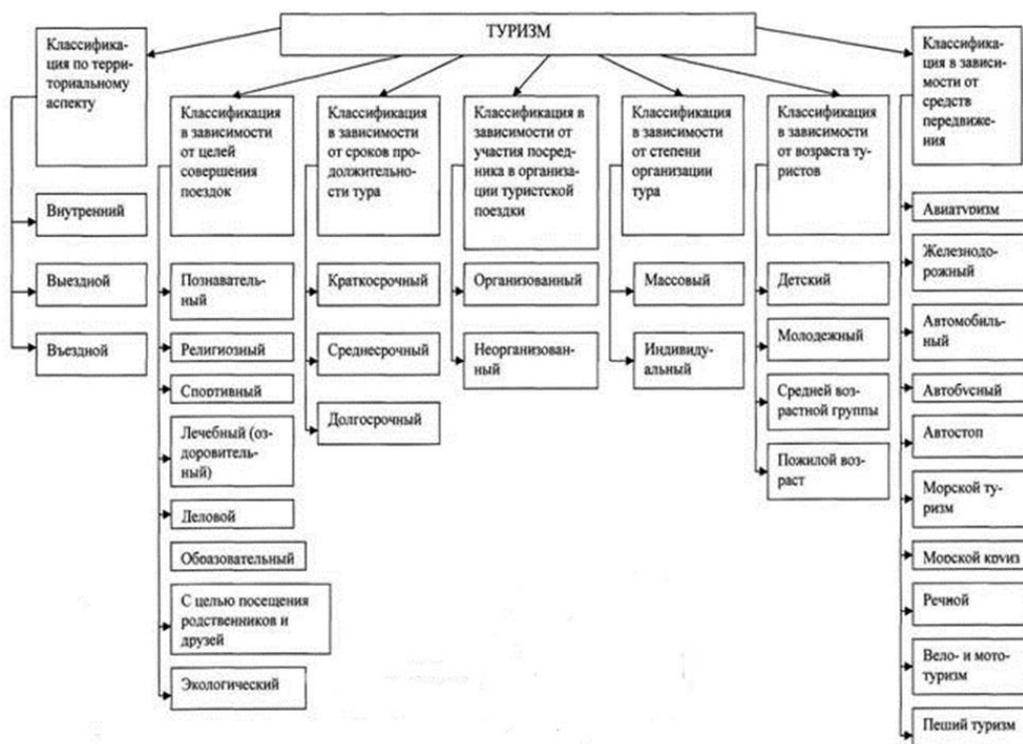


Рисунок 1– Базовая классификация видов туризма

Для первичного определения актуальности и степени исследования вопроса туризма в целом (в общей и научной литературе), стоит обратиться к открытому сервису «Google Books Ngram Viewer». Это крупный Интернет-ресурс, который занимается контент-анализом.

Контент-анализ или анализ содержания представляет собой стандартную методику исследования в области общественных наук, предметом анализа которой является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции [8]. Это означает то, что определяется востребованность того или иного термина в совокупных источниках, таких как СМИ, литература, интервью и многих других, за достаточно крупный промежуток времени, в нашем случае это начало 20-го века и по 2019 год [9].

Кроме этого, данное исследование даёт понять факт того, что вопрос значительно более популярен и разработан в англоязычных источниках, что в целом – предсказуемо (рисунок 2).

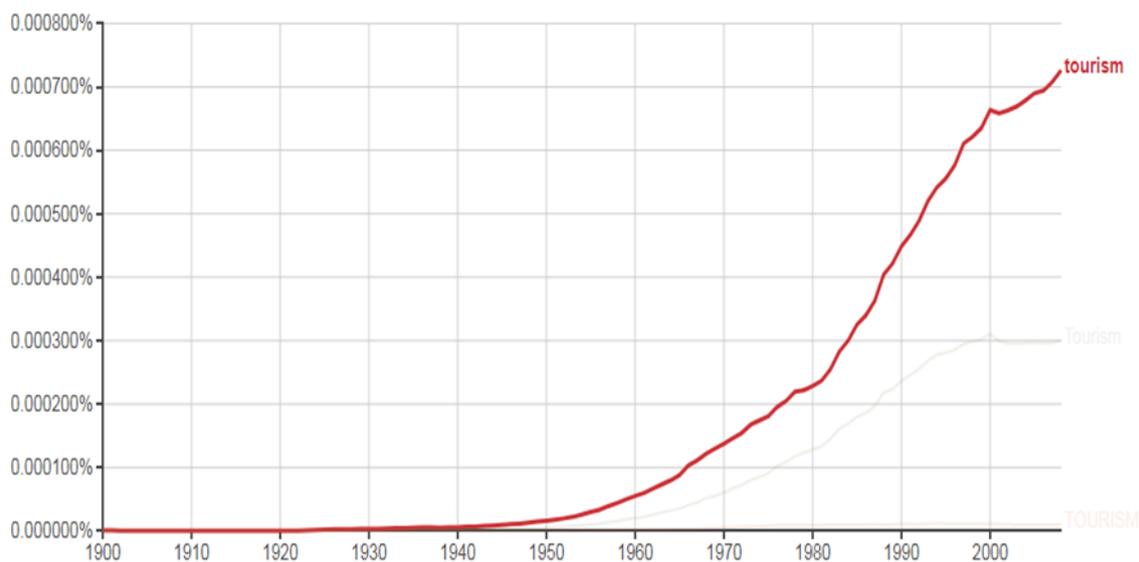


Рисунок 2 – График частоты использования слова «туризм»

На основании данного графика можно сделать вывод, что после Второй Мировой войны, наблюдается невероятный рост частоты употребления данного термина. Это ярче всего показывает актуальность и востребованность данного направления деятельности.

Далее, обращаясь к непосредственной теме статьи следует сослаться на конкретные статистические данные и оценку экспертов, для более полного определения ситуации.

В начале 2020 г. все страны охватила пандемия нового вида коронавируса, COVID-19, объявленная Всемирной организацией здравоохранения. Вирус, первая вспышка которого была зафиксирована в г. Ухань в Китае в конце 2019 года, распространился на все страны и материки. По состоянию на 13.05.2020 по всему миру было заражено примерно 4359873 человека, погибло более 293 тысяч. Закрылись границы стран, остановилось авиа- и железнодорожное сообщение, во многих городах был введен режим всеобщей самоизоляции. Стоит заметить, что человечество не в первый раз сталкивается с пандемией, при этом ранее арсенал средств для борьбы с вирусами был гораздо меньше. Принципиальным отличием текущей пандемии является одновременное возникновение так называемой «неинфекционной пандемии» («пандемии страха»), связанной со стремительным развитием информационных технологий и мгновенным распространением информации в современном мире [13].

Всемирный совет по туризму и путешествиям предупредил, что пандемия COVID-19 может сократить 50 миллионов рабочих мест во всем мире в индустрии путешествий и туризма, и, как ожидается, больше всего пострадает Азия. Когда вспышка прекратится, восстановление отрасли может занять до десяти месяцев [10].

Это влияние будет зависеть от того, как долго продлится эпидемия, и все еще может усугубиться недавними ограничительными мерами, такими как меры, принятые администрацией США в отношении поездок в Европу [11]. По словам исполнительного директора WTTC, коронавирус представляет собой серьезную угрозу для индустрии туризма, которая может сократить туристический сектор на 25% в 2020 году [12].

В данной связи самой пострадавшей европейской страной стала Германия, где подверженными риску оказались почти 1,6 млн рабочих мест. На втором

месте оказалась Россия, на третьем — Италия и Великобритания. Кроме того, ожидается, что в ближайшем будущем сильно пострадает Бразилия, Франция, Япония, Индонезия и Индия. По мнению исследователей, наибольший кризис ожидается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а наименее разрушительное воздействие от вируса испытает лишь Ближний Восток. В исследовании также отмечается, что общие потери для отрасли из-за коронавируса в 2020 году могут составить до 2,1 трлн долл. США (исходя из опыта предыдущих эпидемий, вызванных вирусами свиного гриппа H1N1 и атипичной пневмонии SARS) [14].

Что касается России, то, по оценке Ростуризма, падение объемов продаж в туристской отрасли весной 2020 г. достигло почти 100 процентов, общий объем недополученных доходов отрасли только за первое полугодие может составить порядка 1,5 трлн рублей, включая доходы гостиниц, санаториев, домов отдыха, туроператоров, турагентств и всех видов туристских перевозок [15].

Перспективы развития туристической отрасли после пандемии пока неоднозначны. У представителей туристической индустрии надежды на этот год мало – почти все туристические компании говорят, что летний сезон для них уже был потерян из-за пандемии. Сейчас же очень мало путевок приобретается из-за новой вспышки, поэтому осенний сезон тоже потерян [16].

Стратегия развития туризма в России на период до 2035 года предполагает создание федерального центра маркетинговых компетенций, который может стать инициатором запуска национальной туристской системы на единой онлайн-площадке [17].

В Стратегии предлагается широкий спектр решений, направленных на развитие цифровых технологий в российском туризме.

Сейчас турбизнес делает ставки на индивидуальные путешествия и путешествия в небольших группах. Вероятно, путешественники и в дальнейшем будут отходить от того, чтобы пользоваться общественным транспортом и большими туристическими автобусами. Вырос спрос на автомобильные путешествия и путешествия на небольших автобусах (не более 15-17 человек). Туристы

стремятся проживать в небольших отелях, где обеспечена возможность дистанцироваться от большого количества людей.

Туркомпании получили новые санитарно-эпидемиологических требования в части организации отдыха.

Трендом этого года является внутренний туризм. Люди, уставшие от продолжительного режима самоизоляции, уже начали совершать короткие поездки на выходные. Самолету в текущей ситуации россияне предпочитают автомобиль – с его помощью можно спонтанно уехать из города одному или небольшой компанией. Следовательно, в настоящее время актуальны туристические места, поездка в которые напрашивалась, но долго откладывалась, например, Суздаль, Ярославль, Владимир и другие. Что касается длительных отпусков, то вместо традиционного пляжного отдыха в Сочи или Крыму, россияне уже подбирают альтернативные варианты, не требующие перелета [18].

Очевидно, что в настоящее время не стоит ждать и активного развития въездного и выездного туризма. Несмотря на постепенное восстановление некоторыми странами авиасообщения с другими государствами, почти везде введены посткоронавирусные меры в области туризма, предусматривающие обязательное прохождение пребывающими путешественниками 14-дневного карантина. Поэтому с учетом обычной продолжительности туров россиян в зарубежные страны, не превышающей 10-14 дней, иностранные туроператоры не ожидают большого потока туристов из России в ближайшие месяцы [16].

Таким образом, важной характеристикой туризма, является относительная устойчивость данного сектора в период экономических спадов и геополитической нестабильности и быстрое восстановление после этих и других видов кризисов. Нынешний кризис в туризме, ставший следствием пандемии коронавируса, является беспрецедентным с точки зрения ожидаемых потерь и последствий. Прогнозы относительно последующего восстановления звучат самые разные. Чаще всего эксперты предполагают, что выход из кризиса растянется на несколько лет.

Кризис рано или поздно закончится, и туристская отрасль начнет восстанавливаться. Субъекты туристской индустрии должны объединиться (Ростуризм, РСТ, Роспотребнадзор и др.), чтобы вместе разработать эффективные меры противодействия глобальным угрозам, с которыми в будущем она может снова столкнуться.

Список литературы

1. Naibo C. Rethinking of the Definition and Theoretical Connotation of Eco-tourism /Tourism Forum. – 2018. – №. 3. – С. 4.
2. Буйленко В. Ф. Туризм. — Ростов н/Д: Феникс, 2008. — 411 с.
3. Биржаков М. Б. Введение в туризм: Учебное пособие — СПб.: Издательский дом Герда, 2004.
4. Суходолов А. П. Текст научной статьи по специальности «Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание» Известия Байкальского государственного университета 2004
5. Александрова А. Ю. Международный туризм Учебник. - М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
6. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://www.consultant.ru>
7. Кусков А. С., Джаладян Ю. А. Основы туризма. — М.: КноРус, 2008.
8. Денисенко В. Н., Чеботарёва Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учебное пособие. — М.: РУДН, 2008. — 258 с.
9. Эрец Эйден, Мишель Жан-Батист. Неизведанная территория. Как «большие данные» помогают раскрывать тайны прошлого и предсказывать будущее нашей культуры. — АСТ, 2016. — 352 с.
10. World Economic Forum (2020) «This is how coronavirus could affect the travel and tourism industry», Адрес доступа: <https://www.weforum.org /agenda>

[/2020/03/world-travel-coronavirus-covid19-jobspandemic-tourism-aviation/](#)

11. World Travels and Tourism Council (2020) Impact of pandemic on travel and tourism, Адрес доступа: <https://www.wttc.org/priorities/crisis-preparedness/pandemics/>

12. BBC News (2020) Virus 'could cost millions of tourism jobs', Адрес доступа: <https://www.bbc.com/news/business-51852505>

13. Карта распространения коронавируса / Coronavirus-monitor Адрес доступа: <https://coronavirus-monitor.ru>

14. В России коронавирус может лишить работы в туротрасли более миллиона человек / Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии: Адрес доступа https://ratanews.ru/news/news_26032020_9.stm

15. Ростуризм разработал комплекс мер для спасения отрасли / Ежедневная электронная газета Российского союза туриндустрии Адрес доступа: https://ratanews.ru/news/news_16042020_3.stm

16. Власова И. Беспрецедентный кризис: сколько потеряют гостиницы/газета. ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/2020/04/30.shtml/> (дата обращения: 11.06.2020).

17. Морозова Н. С. Экономические аспекты управления туризмом в условиях мирового финансово-экономического кризиса / Современные проблемы сервиса и туризма, 2009. № 2. С. 52–55.

18. Мачалкин С. Е., Морева С. Н. Анализ динамики основных статистических показателей туристской отрасли в России / Социально-экономические явления и процессы, 2018 г. Т. 13 № 104. С. 130-134.

УДК 323.1

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Джамалудинова Айшат Магомедовна

магистрантка 2 года обучения исторического факультета
научный рук-ль Султанбеков Р. М., к. и. н., доцент кафедры истории
ДГПУ

***Аннотация:** в статье предпринята попытка анализа современного состояния исследования проблемы российско-кавказских отношений в отечественной историографии. Применение различных методов и подходов отечественными исследователями, позволило выявить общее и особенное в развитии русско-кавказских отношений.*

***Abstract:** the article attempts to analyze the current state of the study of the problem of Russian-Caucasian relations in Russian historiography. The use of various methods and approaches by domestic researchers allowed to reveal the General and special in the development of Russian-Caucasian relations.*

***Ключевые слова:** Кавказ, Россия, имперский подход, национально-освободительный, геополитический подход, российскость, взаимоотношения.*

***Key words:** Caucasus, Russia, the Imperial approach of the national liberation, the geopolitical approach, the Russian, and relationships.*

Проблемой формирования южных рубежей Российского государства интересовались еще в XIX в. Тогда все сводилось к идее об исторической миссии России, которой судьбой предначертано нести «луч цивилизации» к «отсталым, темным варварам» Северо-Восточного Кавказа. Придерживаясь официальных установок, авторы царской России стремились представить Кавказскую войну не как экспансию со стороны России, а как войну цивилизаторскую и даже превентивно-оборонительную. Как будто бы народы Кавказа регулярно совершали

набеги на южные рубежи России и вынуждали царские власти предпринимать против них ответные военные действия.

На протяжении всего XX в. предпринимались попытки реанимации этой концепции, эти же выводы находили отражение в учебных пособиях по истории России.

В постсоветский период на различных форумах, «круглых столах» отдельные историки стали выражать недоумение по поводу «нынешней моды у историков с национальных окраин писать о «колониальном грабеже и прочих «грехах» русского центра к имперским провинциям» [1, с. 12]. Одни дифирамбы ее величеству «Империи». Причем оказывается, что дореволюционная Российская империя — это не просто империя, а Империя без империализма, которая расширялась-то не имперским путем экспансии, а скорее выполняя задачи охраны своих рубежей [2, с. 14].

В подобной ситуации опять на первый план выходит концепция «горской экспансии» [3]. В этом плане особый интерес представляют труды М. М. Блиева, особенно его последняя работа «Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации». Сущность концепции М. Блиева заключалась в том, что в конце XVIII века, горцы Северного Кавказа как будто бы находились на стадии перехода от патриархально-родовых отношений к классовым (военной демократии), а грабительские набеги на русские пограничные районы, являлись частью их экономики. Совершая набеги на российские территории, горцы вынуждали Россию предпринимать ответные действия [4, с. 10].

Изменилось отношение к проблеме формирования южных рубежей российского государства и в учебных пособиях по истории России для общеобразовательных школ и вузов, изданных в последние годы [5]. В их основе лежит концепция «горской экспансии». Говорится о религиозном фанатизме и непримиримой борьбе против неверных и утверждается, что «... на Северном Кавказе это движение было направлено против русских, что придавало ему националистический характер» [6, с. 251]. В вузовском учебнике по истории России отмечается,

что основной причиной войны на Кавказе является «...стремление России покончить с набеговой системой горских народов, при которой страдали жители равнинного Предкавказья и Грузии. Набеги горцев отличались особой жестокостью, убийствами, грабежами и угоном в рабство мирного населения» [7, с. 326]. В то же время освещение рассматриваемой проблемы в учебниках и учебных пособиях по истории Дагестана отличается от подобных трактовок. Так в учебном пособии «История Дагестана» изданной в 2012 г. говорится, что «Движение горцев Дагестана и Чечни признано прогрессивным, антифеодальным и антиколониальным по своей сути политическим явлением» [8, с. 220].

Концепция «горской экспансии» получила развитие и на сайтах сети «Интернет». Так, генерал-полковник Ю. Балуюевский (начальник Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ) в статье «Кавказская линия: история, политика, уроки» пишет: «Сложившаяся в регионе «набеговая система», возведенная в ранг национальной традиции части населения региона, представляла собой не что иное, как вооруженный разбой в отношении соседей. Русская армия на Кавказе использовалась по своему прямому назначению - не против народов региона, а исключительно с целью их вооруженной защиты от тех представителей горских общин, для которых основной формой жизнедеятельности являлась «набеговая система» [9].

Современные северокавказские ученые Р. М. Магомедов, Х. Х. Рамазанов, В. Г. Гаджиев, Ф. Т. Тотоев и др. обвиняют исследователей, придерживающихся концепции «горской экспансии» в том, что «великодержавность в России дает еще знать о себе. Имперские замашки еще не изжиты» [10, с. 154]. Основное внимание уделяется колониальной политике царизма как причине борьбы горцев. Выражают недоумение по поводу утверждений о том, что на Кавказе Российская империя выполняла задачу охраны своих рубежей, и шла якобы к своим естественным этнографическим границам.

Данная концепция движения горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века, как борьбы справедливой народно-освободительной, антифеодальной

и антиколониальной, нашла поддержку в многочисленных научных, политологических, публицистических изданиях и выступлениях на целом ряде престижных дискуссий и симпозиумов, среди которых можно выделить Международную научную конференцию «Народно-освободительная война на Северном Кавказе под предводительством Шамиля и ее международное значение», посвященную 200-летию со дня рождения Шамиля. Антиисторичным и несправедливым было признано отождествление русского царизма и русского народа, самодержавия - и передовой, демократической России [11, с. 156-162].

Так, в выводах и рекомендациях Всесоюзной научной конференции «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 - х годах XIX в.» (Махачкала, 20-22 июня 1989 г.) было отмечено: «В методологическом, научном и нравственном отношениях неприемлемо и недопустимо характеризовать народно-освободительную борьбу горцев как сепаратистскую и феодально-религиозную, сводить ее к экспансии Кавказских горцев против России, как это трактуют отдельные авторы (М. М. Блиев, В. Б. Виноградов)» [12, с. 6].

В выводах и рекомендациях всесоюзной научной конференции «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства» (Нальчик, 24-26 октября 1990 г.) также зафиксировано: «Участники конференции считают антинаучной концепцию, сложившуюся в период культа личности и застоя, о якобы реакционном, антинародном, националистическом характере борьбы северокавказских горцев, инспирированной Англией и Османской империей, и идею, проводившуюся в определенный период в публикациях современных советских авторов о якобы сепаратистском, феодально-религиозном, экспансионистском по отношению к России движении, возникшем в отсталых слоях населения Северного и Западного Кавказа (М. Блиев, В. Б. Виноградов и др.)» [13, с. 260].

В этом же духе прошла, и другая представительная Международная научная конференция «Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы», организованная ИИАЭ ДНЦ РАН и Институтом Российской истории РАН 15-16

сентября 1998 г.

И, наконец, на Всероссийской научной конференции «Чеченцы в сообществе народов России» (Грозный, 18-20 ноября 2008 г.) концепция «горской экспансии» опять была подвергнута резкой критике [14].

В курсе лекций по истории Дагестана в качестве основы изучения истории Кавказской войны были приняты рекомендации научных конференций 1956, 1989, 1991 гг., которые признали, что движение горцев было явлением общенародным, антифеодальным, антиколониальным и прогрессивным [15].

В конце хотелось бы отметить, что в современной исторической науке необоснованно чрезмерно преувеличивается роль набегов в хозяйственной жизни горских народов. И на это пытаются списать причины Кавказской войны. Между тем, обширный фактический материал свидетельствует о том, что набег, которые имели место быть, носили обоюдный характер. Официальные источники свидетельствуют о том, что вместо термина «горские набег» следовало бы ввести в научный оборот «горско-казацкие набег», т. к. набег и разбой имели место и со стороны казаков.

Все сказанное свидетельствует о том, что рассматриваемая нами тема нуждается в дополнительном беспристрастном исследовании. В последние годы представителями школы Виноградова в научный оборот введен очень емкий и важный термин «российскость», которую трактуют, как «попытку понять и наладить взаимоотношения со своим историческим партнёром с целью межэтнического социально-политического и культурного сближения, выработку такой модели отношений, при которой основной упор делался на мирное сосуществование различных народов.» [16, с. 9-10]. Но, к сожалению, пока представители школы Виноградова отдают предпочтение концепции «горской экспансии».

Список литературы

1. Трудная наследственность («круглый стол»). / Родина. - 1996. - №1.
2. Там же.
3. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации.

- М., 2004.; Дегоев В. В. Имам Шамиль. Пророк. Властитель. Воин. М., 2001.
4. Блиев М. М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.
 5. Зырянов П. Н. История России, XIX век: Учеб. для 8 кл. общеобразовательных учреждений. - 3-е изд., дораб. - М., 1999.;
 6. История России/ А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева и др. -М., 2003.
 7. История России/ А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева и др. -М., 2010.
 8. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2012.
 9. Балуюевский Ю. Кавказская линия: история, политика, уроки /http://www.redstar.ru/suh_v/2000_05_16.html; E-mail: info@redstar.ru;
 10. Исторические, духовные и нравственные уроки Шамиля. Слово к 200-летию имама Дагестана и Чечни. - Махачкала: ДНЦ РАН, 2000.
 11. Там же.
 12. Основные выводы и рекомендации Всесоюзной научной конференции «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в.» 20-22 июня 1989 г. Махачкала, 1989.
 13. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г. Нальчик, 1994.
 14. Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Грозный, 18-20 декабря 2008 г.). - Т. 2. - Нальчик, 2008.
 15. Курс лекций про истории Дагестана. Махачкала, 1992.
 16. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.) / Отв. ред. В. Б. Виноградов. - Пятигорск, 2002.

УДК 330

ПОВЫШЕНИЕ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Заболотских Дания Маратовна

магистрант

ФГБОУ ВО Вятский государственный университет,
город Киров, Россия

***Аннотация:** в данной в статье рассмотрены подходы к понятию кредитоспособности заемщика, как зарубежных, так и отечественных авторов, систематизированы методики ее оценки, применяемые в различных странах мира, в том числе в России. Также рассмотрено понятие «кредитный риск», как новый аспект для оценки кредитоспособности предприятия и управление кредитным риском. Предложены направления повышения кредитоспособности промышленных предприятий на основе совершенствования методики оценки и внедрения современных методов кредитования.*

This article discusses approaches to the concept of creditworthiness of a borrower, both foreign and domestic authors, systematizes its assessment methods used in various countries of the world, including Russia. The concept of “credit risk” is also considered as a new aspect for assessing the creditworthiness of an enterprise and managing credit risk. The directions of increasing the creditworthiness of industrial enterprises on the basis of improving the methods of assessment and implementation of modern lending methods are proposed.

***Ключевые слова:** кредитоспособность, кредитный риск, предприятие-заёмщик, банк, проектное финансирование, лизинг, тендер-кредит, интеллектуальная собственность.*

***Key words:** creditworthiness, credit risk, borrower, bank, project financing, leasing, tender credit, intellectual property.*

С развитием рыночных отношений, возникновением предприятий различных форм собственности, значительного внимания требует проблема правильного правового упорядочения финансово-кредитных отношений субъектов предпринимательской деятельности.

Наиболее распространенным в мировой практике банков инструментом, направленным на снижение кредитного риска, является оценка кредитоспособности заёмщика. Потому изучение подходов и методов оценки кредитоспособности предприятия-заёмщика является достаточно значимым вопросом [2].

Кредитоспособность предприятия-заёмщика складывается в результате его деятельности и представляет собой способность управлять источниками финансирования, также целесообразно сочетать использование собственных и заёмных средств, разумно строить взаимоотношения с партнерами, кредиторами, бюджетом. Именно поэтому кредитоспособность предприятия-заёмщика связывают с его конкурентоспособностью и его дальнейшим потенциалом [5].

Анализ кредитоспособности проводится как банками, так и предприятиями-заёмщиками, пытающимися их получить. Проведение анализа банками с помощью разнообразных факторов, способствующих непогашению кредитов, или гарантирующих их своевременный возврат и является основанием анализа кредитоспособности предприятия-заёмщика.

Рассмотрим различные подходы к определению кредитоспособности заёмщика со стороны как отечественных, так и зарубежных авторов. Шермет А. Д., Сайфуллин Р. С., Баканова М. И., Негашев Е. В. считают, что под кредитоспособностью предприятия-заёмщика понимается финансовое положение, при котором предприятие, получая кредит может своевременно и в полном объёме рассчитываться по всем обязательствам. По мнению, Ачкасова А. И. под кредитоспособностью предприятия-заёмщика следует понимать возможность вовремя осуществлять все свои платежи при обеспечении обычного процесса производства за счёт присутствия собственных средств и в определённой форме мобилизовать в сжатые сроки объём денежных средств для выполнения своих

обязательств. Кирсюк Г. М., Ляховский В. С. считают, что вся сущность кредитоспособности представляет собой фактически сформировавшееся финансово-хозяйственный и правовой статус предприятия-заёмщика, в следствие чего банки принимают решения о целесообразности отношений.

Новым аспектом оценки кредитоспособности будет представление её в качестве инструмента управления кредитным риском. Так как кредитный риск является значимым в определении роли в объёме и доходности активных операций банка, мы считаем, что кредитный риск – это вероятность потери финансового актива вследствие невыполнения предприятием-заёмщиком своих обязательств.

Целью оценки кредитоспособности является предупреждение или максимальное уменьшение кредитного риска, связанного с кредитованием клиента банка. Поэтому, необходимо четко проследить взаимосвязь между кредитоспособностью и кредитным риском. Осуществлять кредитные операции с наименьшим кредитным риском можно лишь при высокой кредитоспособности предприятия-заёмщика. Кредитоспособность даёт возможность оценить, насколько благополучно все эти процессы идут на предприятии. Характеристики кредитоспособности отображают наличие, размещение и использование денежных ресурсов фирмы. В конечном результате кредитоспособность в значительной степени устанавливает конкурентоспособность предприятия-заёмщика, его потенциал в совместной деятельности, рассматривает, в каком объёме представлены финансовые интересы предприятия-заёмщика и партнёров по экономическим отношениям.

Чем более конкурентоспособный, широкий и стабильный рынок, тем более значимое роль приобретает понятие кредитоспособность предприятия – заёмщика. Потому многообразие определения кредитоспособности предприятия экономистами существенно различалось и будет различаться.

Важно для развития промышленного финансирования в России, чтобы государство принимало непосредственное участие в поддержке кредитования с помощью государственных гарантий. При этом рекомендуется, чтобы гарантия

государства составляла именно половину стоимости проектного кредитования, чтобы способствовать развитию промышленности в инновационной и технической областях.

Лизинг также является перспективной формой привлечения финансовых инвестиций в промышленность. Приоритет данного кредитного продукта в том, что лизинговые платежи в полной мере переносятся на себестоимость, что снижает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Еще одним специфическим видом кредитования, который имеет смысл развивать в условиях ориентированности промышленных предприятий на государственные закупки, является тендер-кредит. Он подразумевает под собой получение от банка суммы финансовых средств для участия в тендерах на размещение государственного и муниципального заказа в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4].

С учетом того, что ежедневно проводятся сотни тендеров, где участники нуждаются в обеспечении заявок и не имеют свободных денежных средств, необходимость в данном виде кредитования ежедневно возрастает.

Также для повышения возможности кредитования промышленных предприятий важно на сегодняшний момент разнообразить политику предоставления в залог имущества.

На сегодняшний день промышленные предприятия могут в качестве залога вносить помещения, автомобили, основные средства и т. д. Тем не менее не для всех отраслей предоставление движимого и недвижимого имущества является возможным. К примеру, предприятия научно-исследовательской отрасли в данной ситуации становятся более ущемленными в своих правах на получение кредитных ресурсов.

В зарубежных странах данная проблема решена с помощью кредитования под залог интеллектуальной собственности. Неиспользование данного

кредитного продукта в России значительно сокращает финансирование, а следовательно, и развитие научной деятельности. Поэтому такой механизм рекомендуется внедрить и в отечественную практику [6].

Таким образом, с помощью предложенных направлений повышения кредитоспособности промышленных предприятий на основе совершенствования методики оценки и внедрения современных методов кредитования возможно расширить рынок финансовых услуг и дать возможность развиваться промышленным организациям более свободно.

Список литературы

1. Кисеева С. И., Юхтанова Ю. А. Сборник: Формирование рынка аудиторских услуг в инновационной экономике: методология, практика, подготовка кадров Всероссийская научно-практическая конференция / Л. Ф. Шилова. – 2012 – С. 181-184.
2. Кузнецова А. И., Валяева В. Е. Вопросы студенческой науки 12-2 (40). – 2019 – С. 429-435.
3. Петрова М. А. Подходы к определению понятия «Кредитоспособность предприятия». Цель и задачи анализа кредитоспособности. Международный научный журнал «Символ науки» №10-1/2016 / Экономика и бизнес – 2016.
4. Ризванова И. А., Куценко Д. В. Теоретические основы минимизации кредитных рисков / Экономика и бизнес – 2018.
5. Уркаева Э. Ш. Экономические науки. Сущность и значение оценки кредитоспособности заемщика / Научные известия 1 (2). – 2016.
6. Ширинская Е. Б. Операции коммерческих банков: российский и зарубежный опыт. М.: Финансы и статистика. – 2015. - 144 с.

УДК 330

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Куницына Анастасия Геннадиевна

студент

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Краснодарский филиал, г. Краснодар

***Аннотация:** большинство общепринятых показателей-измерителей эффективности труда персонала организацией реального сектора экономики не универсальны и не могут с одинаковой эффективностью применяться в различных отраслях, например, санаторно-курортной.*

Most of the generally accepted indicators that measure the efficiency of personnel in the organization of the real sector of the economy are not universal and cannot be applied with equal efficiency in various industries, for example, in the health resort.

***Ключевые слова:** управление персоналом, эффективность деятельности, планирование и прогнозирование, статистический инструментарий.*

***Keywords:** personnel management, performance efficiency, planning and forecasting, statistical tools.*

Повышение эффективности и результативности организации, ее финансовой устойчивости и конкурентоспособности тесно связаны с задачами повышения эффективности человеческого труда, а результаты деятельности организации напрямую зависят от грамотного расчета количественной потребности в рабочей силе, профессиональные качества, компетентность и квалификация сотрудников. Таким образом, использование экономико-математических методов, позволяющих в современных условиях своевременно определять направление развития, анализировать внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование кадровых потребностей организации, и оценивать эффективность ее

деятельности, делает не теряет своей актуальности.

Для более детального рассмотрения методов экономического анализа возьмем курортную организацию Крыма. Роль сотрудников санаторно-курортных учреждений определяется в соответствии с отраслевыми спецификациями и услугами, предоставляемыми организацией. Санаторно-курортные услуги нельзя отделить от источника и предмета их предоставления, что означает не только участие сотрудников в процессе оказания санаторно-курортных услуг, но и создание особого продукта, в котором сотрудники являются частью услуги [1,2].

Следующей отличительной чертой санаторно-курортных услуг, свидетельствующей о важной роли трудовых ресурсов в организациях, является высокий уровень затрат, связанных с оплатой труда сотрудников. Также необходимо отметить влияние сезонного фактора в оказании санаторно-курортных услуг, а также зависимость назначения сотрудников от загруженности организации [1]. Поэтому использование экономико-математических методов для анализа условий и факторов, определяющих рыночную ситуацию и положение организации, и расчета оптимальной численности сотрудников с учетом полученной информации, обеспечит повышение эффективности сотрудники организации [2].

С целью выявления факторов, оказывающих влияние на численность персонала санаторно-курортных организаций и эффективность их труда, была сделана выборка из 30 учреждений отрасли по признакам: среднесписочная численность работников и среднегодовой стоимости имущества (ОФ) организации. На основании полученных данных были определены медианные и среднеарифметические простые и взвешенные значения признаков, составлена аналитическая группировка для выявления взаимосвязи между среднегодовой стоимостью ОФ (факторный признак – x) и среднесписочной численностью персонала организаций санаторно-курортной сферы (результативный признак – y). Медианное значение по численности персонала составило 73 работника, по среднегодовой стоимости ОФ составило 39,3 млн руб., средневзвешенные арифметические

значения совпали с медианными.

Проведем прогноз численности персонала пансионата, необходимой для реализации планов организации в 2021 г. Определим оптимальную штатную численность персонала (Чшт) как произведение нормативной численности (Чнорм), определяемой как отношение планируемой выручки к производству ФРВ на норму выработки с учетом коэффициента выработки на планируемый период (Квн) и коэффициента невыходов на работу (Кн/р) с учетом удельного веса не-рабочего времени в общем ФРВ за 2020 г. и числа ч/дн. неявок на работу:

$$\text{Чнорм.} = \text{Выр.план.}_{2020\text{г.}} / (\text{ФРВ} * \text{Нвыр. на 1 работника} * \text{Квн}) = 77410000 / (9484.2 * 143 * 1.25) = 45.6 \text{ чел.}$$

$$\text{Чшт} = \text{Чнорм.} * \text{Кн /р} = 45.6 \text{ чел.} * 1.18 = 53,8 \text{ чел.}$$

Следовательно, нормативная численность работников должна составлять 45.6 единиц, а оптимальная штатная численности работников пансионата, с учетом планируемых показателей, должна составить 54 чел.

Анализ данных внутригодовой динамики численности персонала организации за 2020-2021 гг. позволил выполнить расчеты индексов сезонности по кварталам исследуемых периодов, определить среднее его значение и провести прогноз численности персонала организации по квартально, с учетом планируемой штатной численности (таблица 1).

Таблица 1 - Планируемые показатели численности персонала пансионата по кварталам, 2021 г.

Квартал	Ср. индекс сезонности за период 2020–2021 гг.	Прогноз численности персонала пансионата, чел.
1	0,86	46,4
2	1,07	57,78
3	1,42	76,68
4	0,92	49,68

Таким образом, с учетом основной загрузки пансионата в 3 квартале организации придется дополнительно привлекать 23 человека на сезонные работы.

Расчет индекса производительности труда, выполненный на основе

расчетов индекса объема оказания санаторно-курортных услуг и индекса численности работников, с учетом плановых показателей объема реализации санаторно-курортных услуг пансионата показал, что оптимизация численности персонала пансионата в 2021 г. позволит увеличить на 25% показатели эффективности труда работников пансионата.

$$I_{пт} = I \text{ объема производства} / I \text{ числ} = 1.03 / 0.82 = 1.25.$$

Проведем расчет основных показателей деятельности пансионата на плановый период 2021 г. с учетом оптимальной численности, результаты которых отразим в таблице 2.

Таблица 2 - Планируемые показатели деятельности пансионата на период 2021 г.

Показатели	Факт. 2020 г.	План 2021 г.
Количество реализованных койко-дней	18158	18732
Количество отдыхающих, чел.	1297	1338
Процент загрузки в среднем по году, %	85	88
Среднесписочная численность персонала, чел.	66	54
Количество отдыхающих на 1 работника	20	24.7
Выручка от услуг санаторно-курортного отдыха (млн руб.)	75,014	77,41
Затраты на услуги санаторно-курортного отдыха (млн руб.)	73,004	75,19
Выручка на 1 работника среднесписочной численности, (производительность труда) млн руб.	1.14	1.43

На основании представленных данных можно резюмировать, что при оптимальной численности работников пансионата основные показатели деятельности организации имеют позитивную динамику.

Основной целью применения экономико-математических методов в управленческой деятельности является получение актуальной информации, основанной на анализе данных, позволяющей менеджменту организации своевременно подготовиться к изменениям на рынке для недопущения ухудшения результатов деятельности организации.

На основании проведенного исследования при применении методов статистического и детерминированного факторного анализа: метода абсолютных

разниц, цепных подстановок и интегрального метода для организации санаторно-курортной сферы был проведен анализ эффективности деятельности персонала организации, рассчитаны значения оптимальной численности персонала с учетом выявленных резервов ресурсного потенциала и среднего индекса сезонности, определены планируемые показатели деятельности пансионата на период 2021 г. Использование выработки и трудоемкости как показателей-измерителей производительности труда персонала пансионата позволило более эффективно оценить деятельность его персонала и использовать эти показатели для расчета оптимальной численности рабочей силы.

Список литературы

1. Андриянова, М. В. Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы / Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2. С. 2730.
2. Паничкина, М. В., Бурова, И. В. Экономико-статистический анализ воздействия территориальных и отраслевых факторов на уровень производительности труда / Фундаментальные исследования. 2018.
3. Ветитнев, А. М. Применение сбалансированной системы показателей для оценки конкурентоспособности санаторно-курортных организаций/Ветитнев А. М., Задорожная А. Н., 2-е изд., стереотипное - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 112.

УДК 336.02

**ORGANIZATION OF FINANCES OF ECONOMIC ENTITIES IN THE
RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL FOUNDATIONS****Литвиненко Екатерина Валерьевна**

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
город Санкт-Петербург

***Аннотация:** в статье рассмотрено понятие финансов организации. Выделены основные организационно-правовые формы коммерческих и некоммерческих предприятий, их особенности. Описаны основные принципы организации финансов экономических субъектов. В заключении был сделан вывод, о том, что экономическое развитие организаций во многом зависит от формы создания, источников его формирования. Чем эффективней будет управление финансами организации, тем успешнее будет его финансовый результат.*

The article considers the concept of organization's finances. The main organizational and legal forms of commercial and non-commercial enterprises and their features are highlighted. The basic principles of organization of finances of economic entities are described. In conclusion, it was concluded that the economic development of organizations largely depends on the form of creation, the sources of its formation. The more effective the organization's financial management is, the more successful its financial result will be.

***Ключевые слова:** финансы, экономические субъекты, организация финансов.*

***Keywords:** finance, economic entities, organization of finance.*

Under the Finance of organizations is understood as a set of economic monetary relations of organizations related to the formation, distribution and use of funds for the

purpose of ensuring and developing their activities.

Among economic entities, there are commercial (pursuing profit extraction as the main goal of their activities) and non-commercial (not having profit extraction as such a goal and not distributing the profit received between participants) organizations [1, 2].

Commercial organizations can be created in the following organizational and legal forms [3]:

- business partnerships can be created in the organizational and legal form of a full partnership or a partnership on faith (a commercial partnership).

- business companies can be created in the organizational and legal form of a joint-stock company (public, non-public) or a limited liability company.

- peasant (farm) farms.

- business partnerships.

- production cooperative.

- state and municipal unitary enterprises. Non-commercial organizations can be created in organizational and legal forms:

- 1) consumer cooperatives, which include

housing, housing and construction and garage cooperatives, gardening, gardening and dacha consumer cooperatives, mutual insurance companies, credit cooperatives, rental funds, agricultural consumer cooperatives.

- 2) public organizations, which include political parties and trade unions (trade Union organizations) established as legal entities, bodies of public self-activity, and territorial public self-governments.

- 3) associations (unions), which include non-commercial partnerships, self-regulating organizations, associations of employers, associations of trade unions, cooperatives and public organizations, chambers of Commerce and industry.

- 4) real estate owners' partnerships, which include housing owners' partnerships.

- 5) Cossack societies included in the state register of Cossack communities in the Russian Federation.

- 6) communities of small indigenous peoples of the Russian Federation.
- 7) funds that include, inter alia, public and charitable funds.
- 8) institutions that include state institutions (including state academies of Sciences), municipal institutions, and private (including public) institutions.
- 9) Autonomous non-profit organizations.
- 10) religious organizations.
- 11) public law companies.
- 12) chambers of lawyers.
- 13) legal entities (which are legal entities).
- 14) state corporations.
- 15) the notary chambers [3].

Among the principles of the organization of the company's finances, we can distinguish: - rationality.

- financial stability.
- planned character.
- interdependence of financial indicators.
- minimization of financial costs.
- flexibility.

Financial resources of commercial enterprises are divided into:

- 1) formed at the expense of own funds:
 - income (profit from sales of products, profit from financial operations, target income, etc.).
 - income (stable liabilities, mobilization of internal reserves, etc.).
- 2) mobilized in the financial market (sale of shares, sale of bonds, loans and borrowings).
- 3) received in the order of redistribution (insurance indemnities, dividends, budget allocations, etc.).

Among the sources of formation of financial resources of non-profit organizations are allocated:

- 1) regular and one-time receipts from founders.
- 2) voluntary property contributions and donations.
- 3) revenue from the sale of goods (works, services).
- 4) dividends, income, and interest received on securities, deposits, and equity interests in commercial organizations.
- 5) income received from the commercial use of the property of a non-profit organization.

Thus, it can be noted that the economic development of organizations largely depends on the form of creation, the sources of its formation. The more effective the organization's financial management is, the more successful its financial result will be.

Список литературы

1. Литвиненко, Е. В. Финансы: учеб. – метод. пособие / Е. В. Литвиненко, И. А. Устюжанина / - СПб: ГУАП, 2018. – 83 с.
2. Финансы / Нешиной А. С., Воскобойников Я. М., - 11-е изд. - М.: Дашков и К, 2018. - 352 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.94 г. № 51-ФЗ.

УДК 303.44

**МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КРИТИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ПРОИЗВОДСТВА
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ
РЫНОЧНОГО РИСКА****Халиков Михаил Альфредович**

профессор

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», город Москва

***Аннотация:** рассматривается задача определения точки безубыточного (критического) объема производства в приложении к многономенклатурному предприятию, что отличает рассматриваемую постановку задачи от классической, объектом приложения которой является не характерный для практики случай монопродуктового предприятия. В модели оценки критического объема производства многономенклатурного предприятия предлагается дополнительно учитывать риск потери планируемой доходности, что значительно усложняет оптимизационную модель и переводит рассматриваемую задачу в класс NP - полных. Ввиду отсутствия универсальных численных методов решения задач этого класса потребовалось разработать оригинальный алгоритм поиска оптимального решения представленной дискретной задачи нелинейного (выпуклого) программирования большой размерности, описание которого приведено в работе.*

The article the problem of determining the break - even (critical) production volume point is considered. The classical problem formulation is different from the given where the multi – product enterprise is studied. The considered model distinguishes from the classical one where there is stability in market prices on production factors and finished goods. The profitability loss risk is taking into account, what complicates the optimization model and moves the problem into an NP-complete class. This requires the development of an original numerical method which would

search for the optimal solution of given discrete non-linear (convex) programming problem of large dimension.

Ключевые слова: *одно- и многономенклатурные предприятия, критический объем производства, маржинальный доход, управленческий учет, модели «затраты – выпуск», рыночный риск, дискретная задача нелинейного программирования, численные методы решения оптимизационных задач, метод локальной оптимизации.*

Keywords: *single - and multi – product enterprises, critical production volume, marginal income, management accounting, input-output models, market risk, discrete non-linear programming problem, numerical methods of solving optimization problems, local optimization method.*

В абсолютном большинстве публикаций и по экономике предприятия и, в частности, в работах [1,2,6,7,8] точку безубыточности (критический объем производства) предполагается определять для одно номенклатурного производства, исходя из условия покрытия маржинальным доходом только условно - постоянных затрат производственной деятельности:

$$(\mathbf{p} - \mathbf{c}) * \mathbf{x}_{кр} = \mathbf{PC}, \quad (1)$$

где:

– \mathbf{p} - цена реализации единицы продукта; \mathbf{c} - удельные переменные затраты.

– \mathbf{PC} - условно - постоянные затраты.

– $\mathbf{x}_{кр}$ - критический объем производства.

Если реальный объем \mathbf{x}_p производства выше критического ($\mathbf{x}_p > \mathbf{x}_к$), то предприятие формирует валовой доход величиной $(\mathbf{p} - \mathbf{c}) * \mathbf{x}_p - \mathbf{PC}$, в противном случае чистый убыток составит величину $\mathbf{PC} - (\mathbf{p} - \mathbf{c}) * \mathbf{x}_p$ [9,10].

В системе учета и планирования затрат директ - костинг соотношение (1) играет фундаментальную роль. Оно позволяет на основе простейших расчетов определить запас финансовой прочности производственной сферы предприятия как функции объема производства, условно - постоянных затрат (эндогенный

параметр) и удельного маржинального дохода (экзогенный параметр) [2]:

$$ЗФП = x_p - \frac{PC}{p - c} \quad (2)$$

Несложно также определить точку безубыточности для моно продуктового, но много ассортиментного предприятия (например, предприятие агро-сферы или деревообработки). В ряду выпускаемых таким предприятием продуктов ($i = \overline{1, I}$) выделяют базовый x_6 и к нему «привязывают» объемы продукции другой номенклатуры с использованием следующего основного соотношения много ассортиментного предприятия:

$$\frac{x_i}{x_6} = \frac{d_i}{d_6}, \quad (3)$$

где:

– x_i, x_6 – объемы производства соответственно i – ого ($i = \overline{1, I}$) и базового изделий.

– d_i, d_6 – доли в общем объеме выпускаемой продукции (в натуральном выражении) соответственно i – ого и базового изделий.

$$x_i = \frac{d_i}{d_6} * x_6 \rightarrow \sum_{i=1}^I d_i = 1; \quad (4)$$

$$\sum_{i=1}^I (p_i - c_i) * \frac{d_i}{d_6} * x_6 \geq PC \rightarrow x_6 \geq \frac{PC * d_6}{\sum_{i=1}^I (p_i - c_i) * d_i}, \quad (5)$$

где PC – условно-постоянные затраты много ассортиментного предприятия.

Рассмотрим постановку задачи определения критического объема производства для много продуктового предприятия (общий случай) с учетом риска отклонения доходности изделий производственной программы от планируемых значений (постановка задачи выбора оптимального варианта производственной деятельности предприятия с учетом рыночного риска приведена в работе М. А. Перцевой [4]).

Запишем модель многономенклатурного производства в следующем виде:

$$VD = \sum_{i=1}^I (\bar{p}_i - \bar{c}_i) * x_i \rightarrow \mathbf{max}; \quad (6)$$

$$\sum_{i=1}^I tr_{ik} * x_i \leq Tr_k, k = \overline{1, K}; \quad (7)$$

$$\sum_{i=1}^I \bar{c}_i * x_i \leq OK; \quad (8)$$

$$\underline{x}_i \leq x_i \leq Sp_i, i = \overline{1, I}; \quad (9)$$

$$\sum_{i_1=1}^I \sum_{i_2=1}^I x_{i_1} * x_{i_2} * \delta_{i_1} * \delta_{i_2} * cov(i_1; i_2) \leq 2 * \bar{\delta}^2 * \left(\sum_{i=1}^I x_i\right)^2; \quad (10)$$

$$x_i \in Z+, i = \overline{1, I}, \quad (11)$$

где:

– VD - значение валового дохода (критерий в рассматриваемой модели "затраты - выпуск").

– I - число изделий производственной программы.

– i, i₁, i₂ - индекс изделий производственной программы.

– \bar{p}_i , \bar{c}_i - средние за наблюдаемый период соответственно рыночная цена и удельные переменные затраты на производство i - го изделия;

– $(\bar{p}_i - \bar{c}_i)$ - планируемый удельный маржинальный доход реализации i - го изделия;

– K - число технологических операций, учитываемых в модели.

– tr_{ik} - технологическая трудоемкость производства i - го изделия на k - й операции;

– Tr_k - эффективное время работы оборудования на k - й операции;

– OK - оборотный капитал, авансируемый в покрытие переменных затрат производственной деятельности.

– \underline{x}_i - минимальный (технологически обоснованный) объем производства i - го изделия;

– Sp_i - рыночный спрос на i - ое изделие;

– δ_i - дисперсия маржинального дохода продукции i - го вида за период наблюдения;

– $\text{cov}(i_1; i_2)$ - ковариация доходностей продукции с индексами i_1 и i_2 за период наблюдения;

– $\bar{\delta}$ - пороговое (максимально допустимое) значение риска производственной программы.

Экзогенными параметрами модели (6) - (11) являются параметры, определяемые рыночной конъюнктурой: $\bar{p}_1, \bar{c}_1, Sp_i$. Эндогенными (управляемыми) параметрами являются: Tr_k ($k = \overline{1, K}$), ОК, $\bar{\delta}$. Для фиксированных значений экзогенных параметров решение оптимизационной задачи (6) - (11) – вектор $\bar{X}^{(0)} = (x_1^{(0)}, \dots, x_I^{(0)})$ - позволяет определить финансовый результат производственной сферы предприятия как значение критерия $VD^{(0)} = \sum_{i=1}^I (\bar{p}_i - \bar{c}_i) * x_i^{(0)}$, зависящее от заданной комбинации управляемых параметров Tr_k ($k = \overline{1, K}$), ОК, $\bar{\delta}$ (так как неравенства - ограничения (7), (8), (10) равнонаправлены, то можно утверждать, что $VD^{(0)}$ монотонно возрастает по каждому управляемому параметру).

Точка безубыточности многономенклатурного производства определяется из условия:

$$VD^{(0)}(\bar{T}_r, ОК, \bar{\delta}) \leq PC. \quad (12)$$

Для многономенклатурного предприятия соответствующая критическому уровню производства производственная программа $\bar{X}^{(0)} = (x_1^{(0)}, \dots, x_I^{(0)})$ определяется как решение задачи (6) - (11) с критерием, значение которого удовлетворяет условию (12).

Кратко остановимся на численном алгоритме решения нелинейной дискретной задачи большой размерности (6) - (11). Известно, что эта задача относится к NP - полным, отличающимися отсутствием универсальных численных алгоритмов поиска оптимального решения [3]. По этой причине прибегают к алгоритмам, учитывающим специфику критерия и/или системы ограничений, а также особенности математической формализации задачи.

Рассмотри модель выпуклого (в данном случае, квадратичного)

программирования (6) - (10) в непрерывной постановке: ограничение (11) целочисленности оптимального решения заменяется на ограничение неотрицательности переменных x_i :

$$x_i \geq 0, i = \overline{1, I}. \quad (11')$$

Заметим, что и функционал (6), и ограничений (7) - (10), (11') задаются выпуклыми, дважды дифференцируемыми функциями, а следовательно, необходимым условием оптимальности точки $\bar{X}^{(0)} = (x_1^{(0)}, \dots, x_I^{(0)})$ является выполнение условий экстремума в этой точке соответствующей модели (6) - (10), (11') функции Лагранжа $L(\bar{X}; \bar{\lambda}^{(1)}, \lambda_2, \bar{\lambda}^{(3)}, \lambda_4)$:

$$\begin{aligned} L(\bar{X}; \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4) = & - \sum_{i=1}^I (\bar{p}_i - \bar{c}_i) * x_i + \sum_{k=1}^K \lambda_k^{(1)} * (\text{Tr}_k - \sum_{i=1}^I \text{tr}_{ik} * x_i - t_k^{(1)}) + \\ & + \lambda_2 * \left(OK - \sum_{i=1}^I \bar{c}_i * x_i - t_2 \right) + \sum_{i=1}^I \lambda_i^{(3)} * (Sp_i - x_i - t_i^{(3)}) + \\ & + \lambda_4 * \left(2 * \bar{\delta}^2 \left(\sum_{i=1}^I x_i \right)^2 - \sum_{i_1=1}^I \sum_{i_2=1}^I x_{i_1} * x_{i_2} * \delta_{i_1} * \delta_{i_2} * \text{cov}(i_1; i_2) - t_4 \right). \quad (13) \end{aligned}$$

В силу отмеченной выше специфики рассматриваемой модели, заключающейся в выпуклости области допустимых решений (удовлетворяющих равнонаправленным ограничениям (7) - (10)) и линейной форме критерия (6), можно утверждать, что экстремум функции Лагранжа (13) определяет единственное оптимальное решение задачи (6) - (10), (11').

Для его поиска, учитывая выпуклость множества допустимых решений, можно предложить следующий численный метод, ранее использованный в работе М. А. Халикова [5] и более поздней работе М. А. Перцевой [4].

Определим базисные решения системы линейных неравенств (7) - (9), удовлетворяющие дополнительному условию (7): $\bar{X}_1, \dots, \bar{X}_r, \dots, \bar{X}_R$, где R - число отобранных решений (планов), а m - индекс плана. Пусть μ_r - интенсивность (вес) плана r в оптимальной производственной программе, получаемой простым

объединением опорных (базисных) планов:

$$\bar{X}^{(0)} = \bigcup_{r=1}^R \mu_r * \bar{X}_r. \quad (14)$$

Набор весов $\{\mu_r\}$ найдем как решение следующей задачи линейного программирования:

$$\sum_{r=1}^R \mu_r * \sum_{i=1}^I (\bar{p}_i - \bar{c}_i) * x_{r,i} \rightarrow \max; \quad (15)$$

$$\sum_{r=1}^R \mu_r = 1; \quad (16)$$

$$\mu_r \geq 0, r = \overline{1, R}. \quad (17)$$

Дискретизацию полученного решения $\bar{X}^{(0)}$ задачи (14) - (17), проведем с использованием алгоритма локальной оптимизации, предложенного Халиковым М.А. [5]. Идея метода заключается в поиске методом последовательных приближений квазиоптимального решения дискретной задачи в ε – окрестности решения непрерывной задачи с последующей оценкой его точности (блок - схема алгоритма представлена на рис. 1.).

На втором шаге требуется определить оптимальное решение ($\bar{X}^{(0)}$) непрерывной задачи (6) – (11). В качестве первого приближения к квазиоптимальному решению целочисленной задачи выбираем вектор с компонентами $(x_i^{(1)}) = [x_i^{(0)}]$ ($i = \overline{1, I}$).

Процесс локальной оптимизации связан с перебором точек единичной (в евклидовой метрике) окрестности $S(\bar{X}^{(1)})$ точки ($\bar{X}^{(1)}$) с компонентами $(x_i^{(1)}) = [x_i^{(0)}]$ ($i = \overline{1, I}$): определяется допустимое решение ($\bar{X}^{(2)}$) такое, что $VD(\bar{X}^{(2)}) = \max\{VD(\bar{X}) | (\bar{X}) \in S(\bar{X}^{(1)})\}$. Если $(\bar{X}^{(2)}) = (\bar{X}^{(1)})$, то $(\bar{X}^{(1)})$ – локальный максимум задачи. Если $VD(\bar{X}^{(2)}) > VD(\bar{X}^{(1)})$, то осуществляется переход к следующей итерации, принимая $(\bar{X}^{(2)})$ за начальную точку, и. т. д. Длительность итеративного процесса определяется изначально задаваемой точностью ε квазиоптимального решения.

$(\bar{X}^{(H+1)})$ – квазиоптимальное решение задачи (6) – (11), если $|VD(\bar{X}^{(H+1)}) - VD(\bar{X}^{(H)})| \leq \varepsilon$.

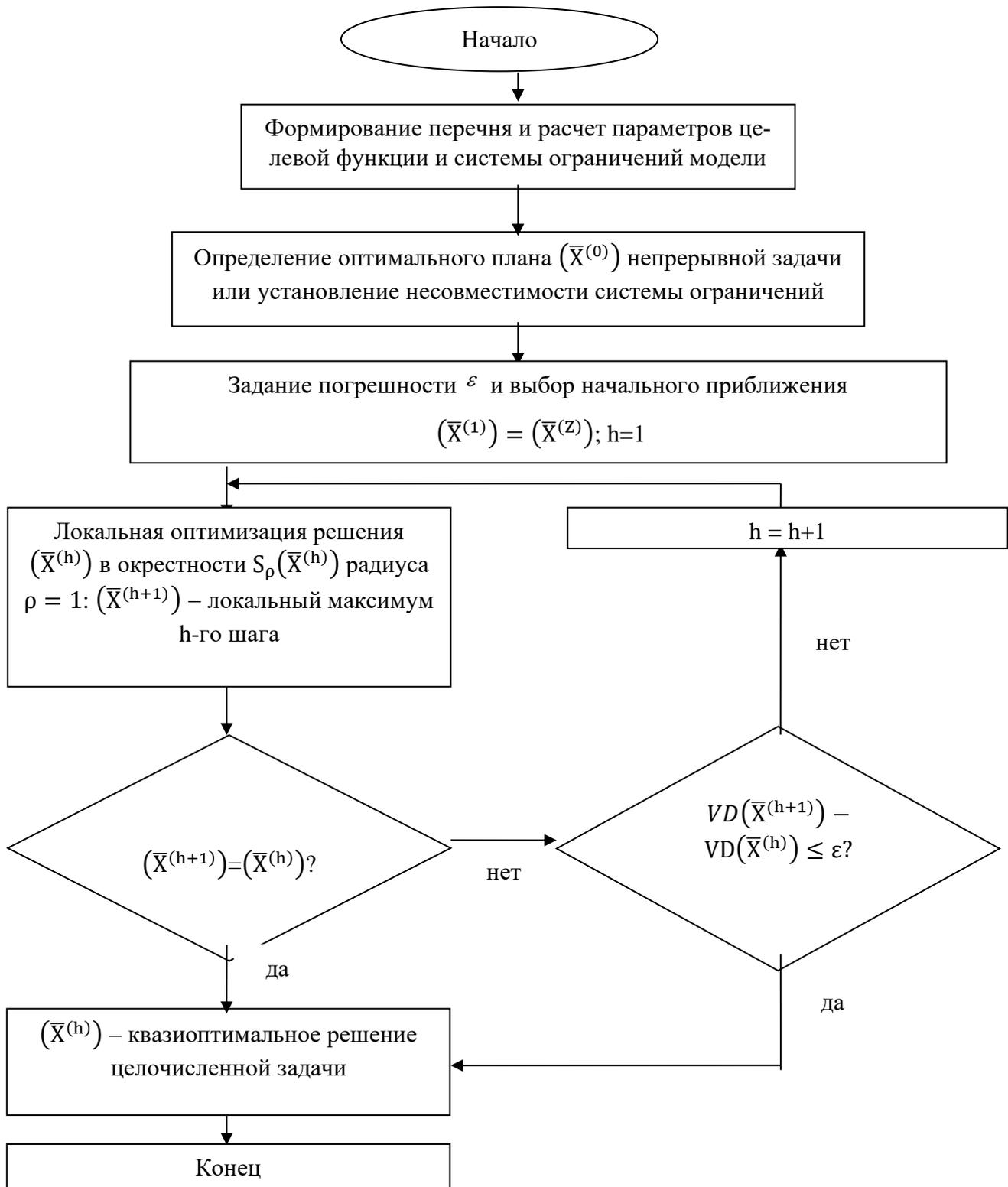


Рис.1 - Численный алгоритм поиска квазиоптимального решения задачи выбора оптимального варианта производственной деятельности предприятия

Список литературы

1. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент: учеб. пос. -М: «Питер», 2009. - 960 с.;
2. Булышева Т. С. Моделирование рыночной стратегии предприятия: курс лекций / Т. С. Булышева, К. А. Милорадов, М. А. Халиков. - М.: Экзамен, 2009. - 248 с.;
3. Васильев Ф. П. Численные методы решения экстремальных задач: учеб. пос. для вузов / Ф. П. Васильев. - М.: Наука, 1980. - 520 с.;
4. Перцева М. А. Модели и методы оптимального управления инвестициями в оборотный капитал промышленного предприятия. Автореф. дис. на соис. уч. ст. к. эк. н. / М.: МЭСИ, 2014.-24 с.;
5. Халиков М. А. Дискретная оптимизация планов повышения надежности функционирования экономических систем / Финансовая математика. Сб. статей. - М.: МГУ, 2001. С. 281 - 295;
6. Халиков М. А., Цутлевич В. Н. Определение критического размера фирмы в условиях падения объемов производства / Финансовая математика. Сб. статей. - М.: МГУ, 2001. С. 368 - 378;
7. Шеремет А. Д Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия. -М.: Инфра-М, 2011. - 367 с.;
8. Экономика организации (предприятия): учебник / под ред. проф. Н. А. Сафронова. - 3 - е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр, 2009. - 684 с.;
9. Экономика предприятия и управление организацией: учебное пособие / под ред. О. В. Григоренко – М.: Русайнс, 2017. – 266 с.;
10. Экономика предприятия: учебное пособие / под ред. Е. М. Белого – М.: КноРус медиа, 2015. – 172 с.

УДК 332

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПАНИЙ**Мельников Дмитрий Алексеевич**

студент группы 3223-250401D

Самарский университет, город Самара

***Аннотация:** актуальность изучения финансовой устойчивости обусловлена тем, что в период кризисных явлений, которые испытывает экономика России с 2014 года по настоящее время, главное значение имеет управление финансовой устойчивостью. Это необходимо для поддержания ликвидности, платежеспособности и конкурентоспособности компании. Целью данной статьи является характеристика одного из методов анализа финансовой устойчивости организации и описание основных коэффициентов финансовой устойчивости. В данной статье рассматривается метод финансовых коэффициентов. Результатом данной статьи является структурирование коэффициентов финансовой устойчивости, выявление необходимости в их расчете для каждой организации с целью выявления проблемных направлений деятельности компании. Финансовая устойчивость организации является одной из важнейших характеристик ее финансово - хозяйственной деятельности, находящаяся во внимании руководства компании и финансовой службы.*

***Ключевые слова:** Финансовая устойчивость, платежеспособность, коэффициент.*

Ведущей целью любой организации является обеспечение финансовой устойчивости организации. Данный вопрос имеет особую актуальность в связи с острой необходимостью поддержания на должном уровне предприятия, которое функционирует в условиях экономического кризиса. Если фирма неверно оценит свои финансовые способности, то рискует стать банкротом. Важно отметить, что

неверный анализ экономического состояния организации может привести к увеличению убытков и повышению обязательств по кредитам.

Финансовая устойчивость компании — это оценка стабильности финансового состояния компании. Финансовое состояние характеризуется возможностью свободного пользования денежными средствами компании в процессе текущей ликвидности.¹

Основная задача анализа финансовой устойчивости компании состоит в том, чтобы оценить степень ее независимости или, наоборот, зависимости, от заемных источников финансирования.

Из понятия «финансовая устойчивость» вытекает понятие «финансовые обязательства», которые характеризуют платежеспособность фирмы. Платежеспособность — это внешний признак финансовой устойчивости, к которому можно отнести следующие показатели:

1. на начало и конец отчетного периода наличие в компании собственных оборотных средств (чистого оборотного капитала);
2. наличие свободных денежных средств на счетах в банках (расчетных, валютных и иных счетах);

Анализ финансовой устойчивости складывается из нескольких коэффициентов, при расчёте которых можно сделать выводы по финансовой ситуации организации.

1. Коэффициент автономии. Показывает степень независимость предприятия от заемных средств. Данный коэффициент показывает долю собственных средств в общей стоимости всех средств компании. Увеличение данного коэффициента, свидетельствует об улучшении финансовой устойчивости и стабильности, то есть компания становится менее зависимой от внешних кредиторов. Формула расчета данного коэффициент следующая:

$$K_{авт} = \text{Собственный капитал} / \text{Активы} \quad (1)$$

Общепринятое значение данного коэффициента - больше 0,5, но не более 0,7. Однако нужно учитывать то, что, коэффициент независимости сильно

зависит от отраслевой специфики компании. Например, производственная деятельность требует большого числа основных средств, соответственно нужно больше долгосрочных источников для их финансирования.

2. Коэффициент финансовой зависимости. Является противоположным по смыслу предыдущему коэффициенту. Данный коэффициент даёт возможность оценить уровень кредитной нагрузки компании, а также сравнить его с уровнями других компаний. Отношение долга к общему объёму активов является очень важным показателем в финансовом анализе предприятия. Это соотношение позволяет измерить способность компании погасить свою задолженность при помощи собственных активов. Практика показывает, что значение коэффициента финансовой зависимости колеблется от 0,00 до 1,00. Более низкое значение коэффициента характеризует более стабильную работу компании. Формула расчета коэффициента зависимости имеет следующий вид:

$$K_{фз} = \frac{ДО + КО - ЗУ + ДБ + Р}{П} \quad (2), \text{ где}$$

ДО – долгосрочные обязательства компании; КО – краткосрочные обязательства компании; ЗУ – задолженность перед учредителями;

ДБ – доходы будущих периодов;

Р – резервы предстоящих расходов; П – пассивы баланса организации.

3. Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (коэффициент финансового Ливериджа). Показывает общую картину финансовой устойчивости организации: дает представление о соотношении заемных и собственных средств организации, то есть их пропорции. Рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{соот} = \frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Собственный капитал}} \quad (3)$$

Увеличение показателя означает усиление зависимости предприятия от банков и инвесторов. Оптимальное значение коэффициента <0,7. Если данный коэффициент увеличивается, то это говорит о том, что финансовая устойчивость организации снижается.

4. Коэффициент маневренности собственных оборотных средств

определяет часть собственного оборотного капитала, которая находится в обороте. Значение коэффициента маневренности должно быть высоким, это обеспечивает гибкость в использовании собственных средств. Оптимальным значением данного коэффициента является 0,2 – 0,5. Коэффициент маневренности собственных оборотных средств рассчитывается по формуле:

$$K_m = \text{Собственные оборотные средства} / \text{Собственный капитал} \quad (4)$$

5. Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов определяет, сколько рублей внеоборотных активов приходится на 1 рубль оборотных активов. Нормативные значения для коэффициента не установлены. Данный коэффициент рассчитывается по формуле:

$$K_{смис} = \text{Оборотные активы} / \text{Внеоборотные активы} \quad (5)$$

6. Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования определяет достаточность у компании собственных средств, которые необходимы для ее финансовой устойчивости. Чаще всего указывается значение данного коэффициента $>0,1$. Данное значение считается оптимальным. Этот коэффициент рассчитывается по формуле:

$$K_{обесп} = (\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}) / \text{Оборотные активы} \quad (6)$$

7. Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами позволяет оценить, достаточно ли у предприятия оборотного капитала с точки зрения обеспечения оптимального уровня материальных запасов. В общем случае коэффициент отражает отношение собственных оборотных средств фирмы к ее материальным запасам в анализируемый период. Считается, что коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами должен изменяться в пределах 0,6 – 0,8, то есть 60 - 80 % запасов компании формируются из собственных источников. Рост показателя положительно сказывается на финансовой устойчивости компании. Данный коэффициент рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{озсс} = \text{Собственные оборотные средства} / \text{Запасы и затраты} \quad (7)$$

После того, как будут произведены расчеты всех вышеперечисленных показателей, можно увидеть общую картину и положение дел конкретной организации. Сделать выводы о ее зависимости от внешних факторов, о ее платёжеспособности, о ее автономии и обеспеченности собственными или заемными средствами. В идеале, лучше всего будет рассчитать данные показатели за последние три года, тогда можно будет отследить еще и динамику, увидеть тенденции. Нужно так же учитывать специфику организации и отрасль, в которой она работает.

Подводя итог, хочется отметить, что финансовая устойчивость – это важнейшая характеристика финансово - хозяйственной деятельности компании. Анализ основных коэффициентов должен всегда находиться в поле зрения руководства компании и финансового департамента. Метод финансовых коэффициентов используется при оценке экономической надежности компании, ее кредитоспособности, конкурентоспособности, возможности банкротства и служит своеобразной гарантией для внешних инвесторов.

Список литературы

1. Валеева Д. И. Сущность и содержание управления финансовыми рисками как основа финансовой устойчивости фирмы / Д. И. Валеева / Вестник современных исследований. — 2018. — № 12.7 (27).
2. Гребнева М. Е. Финансовая устойчивость предприятия / М. Е. Гребнева / Курский государственный университет, г. Курск. 2018. — № 6.
3. Ерёменко В. А., Лях Ю. С. Финансовая устойчивость предприятия / Молодой ученый. — 2019. — № 27.
4. Ельфимовская М. М. Особенности классификации финансовой устойчивости организации / М. М. Ельфимовская / «Научно - практический журнал Аллея Науки» — 2018. — № 11(27).

УДК 338

RISK MAP AS A WAY TO ASSESS, MONITOR AND IDENTIFY KEY INDICATORS OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION**Молчанова Светлана Маратовна**

К.Э.Н., доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
г. Санкт-Петербург, РФ

***Annotation:** the article examines the way to assess, monitor and identify key indicators of the banking system is. When constructing a "risk map", the Central Bank used the experience of international organizations, regulators and central banks of other states. A risk map is built to determine the level of risk and their dynamics based on data from the Bank of Russia and Rosstat.*

***Keywords:** risk profile, asset quality, capital adequacy, regulatory requirements.*

As you know, authorized representatives of the Bank of Russia are checking credit institutions and their branches. As a rule, the efforts of inspection units are primarily aimed at defining the risk profile, their concentration, assessing the quality of assets and capital adequacy and compliance with regulatory requirements.

Recently, the bulk of license revocations from credit institutions was the result of accumulated financial problems with subsequent loss of capital and persistent insolvency [1,2].

Continuing to conduct regular monitoring of liquidity risk, capital adequacy and market risks, the Bank of Russia identifies negative trends in the banking sector at early stages. Along with the existing financial risks, the Bank analyzes:

- structure of assets and liabilities of the largest credit institutions.
- the structure of assets and liabilities of banks with the largest volume of individual deposits.

- the impact of the situation in the stock market on the financial condition of credit institutions.
- operations to attract and place interbank loans and deposits at high interest rates.
- the reasons for the aggressive policy of credit institutions to attract deposits from the population.
- development and risks of the unsecured consumer lending market.
- large loans granted to companies that have committed technical defaults on debt obligations traded on the public market.
- loans granted to organizations and individual entrepreneurs, in respect of which court decisions have been made to declare them bankrupt.
- dependence of funding of credit institutions on the funds of the Bank of Russia.
- restructured and prolonged loans.

A measure aimed at discouraging the growth of foreign exchange liabilities in the structure of liabilities of credit institutions can serve as an example of regulation and supervision over the activities of commercial banks. One of the ways to assess, monitor and identify key indicators of the banking system is “risk maps” of the Russian banking sector. When constructing a "risk map", the Central Bank used the experience of international organizations, regulators and central banks of other states. It is built to determine the level of risk and their dynamics based on data from the Bank of Russia and Rosstat. The “risk map” includes seven groups of indicators with a risk level from 0 to 10.

The peculiarity of the “risk map” of the Russian banking sector is that the further from the zero value, the higher the risk level. In the red zone - a high level of risk, in the yellow - moderate, in the green - low. In addition, the final indicator of financial stability is calculated, with high, medium and low levels of stability highlighted.

The Risk Map assesses intra-industry and external risk factors. Intraindustry risk factors include:

- profitability.

– credit risk.

– liquidity.

– capital.

– market risk.

External risk factors include macroeconomic risks, including:

– political risks.

– social risks.

– demographic risks.

– geographic and other risks.

The prospects for the development of the system of banking regulation and banking supervision in the Russian Federation include: improvement of the regulatory framework governing the organization and inspections of credit institutions, taking into account the optimization of the territorial network; completion of work on a project establishing the procedure for disclosing information on the qualifications and work experience of members of the boards of directors of a credit institution, chief accountant, deputy chief accountant, as well as the head and chief accountant of a branch of a credit institution; continuation of work on amendments to regulations related to changes in the territorial structure of the Bank of Russia and the procedure for supervising systemically important credit institutions; continuation of cooperation with foreign partners of the Bank of Russia: the German Federal Bank, the Bank of France, the Bank of Finland and others.

Список литературы

1. Лосев К. В., Молчанова С. М. Экономическое положение коммерческого банка / Санкт-Петербург, 2019. Том Часть 1.

2. Лосев К. В., Молчанова С. М. Экономическое положение коммерческого банка / Санкт-Петербург, 2020. Том Часть 2.

3. Молчанова С. М. Анализ финансового состояния отечественных коммерческих банков по методике CAMELS / Актуальные проблемы экономики и

управления. 2016. № 2 (10). С. 14-21.

4. Молчанова С. М. Особенности осуществления валютного контроля в Российской Федерации / Учет и контроль. 2020. № 4 (54). С. 14-22.

5. Молчанова С. М. Определение совокупного рейтинга кредитного учреждения при помощи методики CAMELS / В сборнике: Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы. Сборник материалов ежегодной Международной научно-практической конференции. 2017. С. 143-154.

6. Молчанова С. М. Determination of the economic situation of a commercial bank by regulatory institutions / В сборнике: сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 14-17.

7. Молчанова С. М. Implementation of state policy in foreign exchange transactions / В сборнике: сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 21-25.

8. Молчанова С. М. Peculiarities of classifying systemically important credit organizations as classification groups / В сборнике: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 23-27.

9. Молчанова С. М. Assessment of capital adequacy indicators and capital quality assessment indicator when assigned to a qualification group / В сборнике: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 39-43.

УДК 327

ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Сошников Даниил Вадимович
студент группы 6309-010302D
Самарский университет, город Самара

***Аннотация:** в современных условиях конкуренции, постоянно меняющейся среды функционирования особую значимость для промышленного предприятия приобретает проблема поиска мер, направленных на оптимизацию управления в долгосрочном периоде. Те фирмы, которые могут учесть динамику факторов неопределенности, обеспечат свое успешное положение на конкурентном рынке, в том числе в долгосрочной перспективе. Стратегический анализ является одним из эффективных факторов, способствующих разработке оптимальной стратегии развития предприятия в условиях конкуренции. Использование методики портфельного анализа позволяет создать в долгосрочном периоде организацию, способную противостоять условиям конкуренции и успешно приспособиться к меняющейся среде функционирования.*

***Ключевые слова:** портфельный анализ, конкуренция, стратегическое управление, долгосрочная стратегия, внешняя среда.*

Конкурентный рынок требует кардинального изменения подходов к управлению современным предприятием, перехода на эффективное планирование способов его развития. Предприятия, которые смогли учесть динамику внешней среды, сформировать более гибкую кадровую, финансовую, инвестиционную политику, оказались более устойчивыми в условиях конкуренции.

В стратегическом управлении современной фирмой часто используется портфельный анализ, одной из функций которого является выбор оптимальных направлений развития и инвестирования средств. Портфельный анализ (portfolio analysis) – это анализ в стратегическом менеджменте, важнейшей задачей

которого является исследование отдельных направлений деятельности фирмы для формирования оптимальной маркетинговой политики. Этот анализ позволяет просчитать наиболее прибыльное распределение инвестиций среди проектов одной компании, принять решения по дальнейшей стратегии ее развития. Использование преимуществ портфельного анализа помогает руководителям предприятий создавать в долгосрочной перспективе конкурентоспособную организацию в условиях жесткой конкуренции.

Некоторые аспекты исследования внешней среды и ее влияния на стратегическое развитие организации рассматриваются в научной литературе по системным исследованиям (А. А. Богданов, Б. З. Мильнер), стратегическому планированию и управлению (И. Ансофф, О. С. Виханский, А. И. Наумов и др.).

На основе существующей методики портфельного анализа возможно разработать долгосрочную стратегию фирмы, которая делает ее более приспособленной к изменениям рынка и неопределенности функционирования. Эта методика дает возможность разделить деятельность предприятия по отдельным направлениям, по «кейсам» («briefcase» в переводе с английского «портфель»), что обеспечивает возможность прогнозировать стратегию развития на более длительный промежуток времени, выбрать наиболее выгодное финансирование тех или иных проектов. На рисунке 1 представлены существующие методы портфельного анализа.



Рис. 1. Методы портфельного анализа

Для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности фирм в долгосрочном периоде возникает потребность в анализе направлений их деятельности, разделить существующие производства в соответствии с выбранными перспективными нишами и проанализировать рентабельность каждой из них. Так появился портфельный анализ, ставший необходимым для выработки успешной стратегии на перспективу. Возникла новая экономическая категория - стратегическая единица бизнеса, которая становится предметом портфельного анализа, причем она может быть товаром, группой товаров, или даже отдельным направлением производства [1, с.34].

Для стратегической единицы бизнеса характерен свой жизненный цикл, который определяется потребительским спросом и технологией ее производства. Если спрос по какой-либо причине падает, или устаревает технология, то менеджер с помощью портфельного анализа просчитывает рентабельность данной единицы и делает стратегический выбор: продлить жизненный цикл данной единицы или заменить ее другой, более востребованной на рынке. Если перспективы у существующего направления деятельности есть, то его продвигают дальше, если такой перспективы нет, то разрабатывается новая концепция товара.

С помощью портфельного анализа руководство оценивает деятельность компании по направлениям с целью выбора наиболее перспективных из них для вложения капитала, а также завершения финансирования бесперспективных проектов [2, с. 115].

Таким образом, важнейшими преимуществами портфельного анализа современной компании в условиях рыночной конкуренции является возможность реализовывать логическое структурирование ее деятельности, отражать стратегические проблемы и перспективы развития.

Список литературы

1. Баринов, В. А., Харченко, В. Л. Стратегический менеджмент: Учебник. – Москва: ИНФРА - М, 2018. – 237 с.

2. Колобаев, А. В. Формирование системы обеспечения экономической безопасности предприятия / А. В. Колобаев. / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №11. – с. 159 - 165.

УДК 326

АНАЛИЗ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНАХ

Табачков Антон Сергеевич
студент группы 3223-250401D
Самарский университет, город Самара

***Аннотация:** в статье обобщены теоретические подходы к формированию стратегии управления инновационным развитием региона. Сделан вывод о необходимости дифференцированного подхода к стратегическому управлению инновационным развитием. Предложены стратегии управления инновационным развитием для регионов, имеющих отличающиеся вклад в национальный инновационный продукт и стабильность результатов инновационной деятельности.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие региона, оценка инновационного развития, классификация стратегий инновационного развития.*

Сложность управления инновационным развитием в российской экономике состоит в диспропорциональности структуры и динамики затратной компоненты, требующей гармонизации [4]. Характерная особенность финансирования инновационного развития в России состоит в преобладании доли государственного инвестирования (61 %), тогда как в западных странах на 65 - 80 % процесс инновационного развития обеспечивается бизнесом [5].

Согласимся с тем, что целью инновационного развития является повышение эффективности или скорости достижения желаемых результатов, что реализуется посредством снижения затратности и сокращения длительности инвестиционного цикла и повышения доходности рыночного цикла инноваций, а также путем удержания успеха высокоприбыльных инноваций [5]. Возможности ускоренного роста компаний заложены в кластерах, инновационная активность предприятий, в которых выше, чем вне кластеров [5]. Кроме этого, усиливающееся

технологическое отставание России, являющееся Следствием глобального кризиса, можно преодолеть, развивая в регионах высокотехнологичные производства [1].

Стратегия управления инновационным развитием региона, по мнению исследователей [2, 3, 4], включает:

- укрепление инновационного потенциала;
- укрепление инвестиционного потенциала;
- укрепление технологического потенциала;
- укрепление ресурсного потенциала;
- укрепление сбытового потенциала;
- развитие человеческого капитала, в том числе в части формирования класса нестандартно мыслящих руководителей;
- целенаправленную промышленную политику;
- развитие институтов ГЧП;
- усиление координационного механизма генерации новых идей и продвижения инноваций;
- развитие институциональной среды с целью создания современных исследовательских организаций, способных адаптироваться к динамичному развитию международного рынка исследований и разработок;
- формирование партнерской среды;
- опережающее инвестирование в науку, образование, технологии.

По результатам анализа данных Росстата об объеме инновационных товаров, работ, услуг, выпускаемых в регионах РФ в 2015 - 2018 гг., выявлено, что:

1) наибольший вклад (80 % от общей массы) в формирование результата инновационной активности вносят 19 регионов: г. Москва, Республика Татарстан, Московская область, г. Санкт - Петербург, Самарская, Нижегородская область, Пермский край, Сахалинская, Свердловская область, Республика Башкортостан, Тюменская, Ростовская, Челябинская, Липецкая, Тульская область, Краснодарский край, Вологодская область, Красноярский край, Белгородская

область;

2) еще 15 процентов к выпускаемому в национальном масштабе инновационному продукту добавляют 21 регион: Удмуртская Республика, Новосибирская область, Хабаровский край, Республика Мордовия, Ярославская область, Ставропольский край, Воронежская область, Ульяновская, Архангельская, Владимирская, Кемеровская, Омская, Ленинградская, Курская область, Чувашская Республика, Волгоградская, Брянская, Оренбургская, Томская, Калужская и Саратовская область;

3) оставшиеся 42 региона добавляют лишь 5 % к выпускаемому в России объему инновационных товаров, работ и услуг.

Исследование стабильности инновационного развития базировалось на определении коэффициента вариации объема инновационной продукции за 2015 - 2018 гг. По его значению регионы разбиты на три группы:

1) низкая стабильность инновационного развития (значение коэффициента вариации выше 65 %) характерна для 17 регионов РФ: Свердловской, Ростовской, Вологодской области, Красноярского края, Владимирской, Тамбовской, Новгородской, Курганской, Псковской области, Камчатского края, г. Севастополя, Республики Карелия, Чеченской Республики, Республики Дагестан, Карачаево - Черкесской Республики, Республики Тыва и Калмыкии;

2) среднюю стабильность инновационного развития (со значением коэффициента вариации от 45 до 65 %) имеет 20 регионов РФ: Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Новосибирская область, Республика Мордовия, Оренбургская, Томская, Пензенская, Рязанская область, Алтайский, Забайкальский край, Смоленская область, Республика Бурятия, Адыгея, Приморский край, Кабардино - Балкарская Республика, Ивановская область, Чукотский автономный округ, Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Ингушетия;

3) стабильное инновационное развитие (значение коэффициента вариации ниже 45%) продемонстрировали оставшиеся 45 регионов.

Предлагаемые стратегии управления инновационным развитием основаны

на предположении о необходимости обеспечения стабильно высокого вклада в результат функционирования национальной инновационной системы. Вместе с тем важно формировать благоприятные условия для стимулирования инновационных возможностей в регионах, где наблюдаются позитивные сдвиги в части выпуска новаторских продуктов (рис. 1).

		Стабильность инновационного развития		
		Высокий	Средний	Низкий
Вклад региона в национальный объем инновационной продукции	Высокий	Поддержание существующего уровня инновационного развития. Поиск источников перспективного роста на основе прикладного использования фундаментальных открытий и их дальнейшей коммерциализации	Поиск инвестиционных, человеческих, научно - технических и пр. ресурсов для поддержания роста / восстановления стабильности инновационного развития	
	Средний		Повышение рыночной привлекательности инновационного продукта за счет грамотного продвижения	
	Низкий	Диверсификация экономики региона, поиск инвестиционно привлекательных направлений экономической деятельности с потенциалом инновационного развития		

Рис. 1. Стратегии управления инновационным развитием региона

Таким образом, половина регионов Российской Федерации нуждается в диверсификации экономики на основе повышения ее инновационно - инвестиционной емкости. Преимуществом выявленной региональной структуры является преимущественная стабильность инновационного развития в тех субъектах РФ, которые вносят существенный вклад в формирование национального инновационного продукта. Стратегия инновационного развития Республики Татарстан, Свердловской, Ростовской, Вологодской областей и Красноярского края должна быть нацелена на укрепление ресурсной базы. Стратегические ориентиры развития Удмуртской Республики, Республики Мордовия, Новосибирской, Оренбургской, Томской, Владимирской областей нуждаются в усилении маркетингового продвижения результатов инновационной деятельности.

Список литературы

1. Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационно - технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально - экономической

нестабильности / Экономика региона. 2015. № 1 (41). С. 131 - 144.

2. Гулин К. А. К вопросу о социально - экономической модернизации российских регионов / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 42 - 58.

3. Дорошенко Ю. А., Калашников А. Н. Инвестирование в человеческий капитал как фактор инновационного развития / Белгородский экономический вестник. 2011. № 3 (63). С. 13 - 16.

4. Дорошенко Ю. А., Малыгина И. О. Принципиальные положения формирования организационно - экономического механизма инновационно - инвестиционного развития региона / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 6 (79). С. 72 - 82.

5. Иванова Н. И. Инновационная политика: теория и практика / Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 5 - 16.

УДК 630.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА СНАБЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «ТИГОДА» НА ОСНОВЕ ABC И XYZ -АНАЛИЗА

Яковлев Андрей Васильевич

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический институт
им. Г. Ф. Морозова», г. Воронеж

Бухонова Надежда Митрофановна

к.э.н., доцент

Воронежский филиал Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Воронеж

Суходоев Савелий Маркович

курсант

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», г. Воронеж

***Аннотация:** в статье проанализированы данные о закупке продукции ООО «Тигода». Проведен ABC-анализ и XYZ –анализ которые являются понятным инструментом, даны наглядные результаты, помогающие принимать правильные управленческие решения руководству промышленного предприятия. Также были рассчитаны прогнозные значения финансовых показателей. Которые показали эффективность предложенных мероприятий.*

The article analyzes data on the purchase of products of LLC "Tigoda". The ABC analysis and XYZ analysis are carried out, which are an understandable tool, and visual results are given that help to make the right managerial decisions for the management of an industrial enterprise. The forecast values of financial indicators were also calculated. Which showed the effectiveness of the proposed measures?

***Ключевые слова:** логистическая система, ABC-анализ, XYZ –анализ, эффективность.*

***Keywords:** logistics system, ABC analysis, XYZ analysis, efficiency.*

Каждое предприятие должно правильно распоряжаться своими финансами и ресурсами предприятия рационально. ABC-анализ является одним из инструментов бережливого производства [1]. ABC-анализ – это метод, посредством которого можно произвести классификацию ресурсов предприятия и степени их важности, а также группировка объектов по степени влияния на общий результат.

В качестве объектов принимаем объем закупки продукции.

В таблице 1 представлена информация об объеме закупке продукции промышленного производства за 2018 год.

Далее представим исходные данные для проведения ABC-анализа закупки продукции в таблице 1.

Алгоритм подготовки ABC-анализа, следующий:

- составим рейтинговый список объектов по убыванию значения параметра (вверху располагается продукция с наибольшим удельным весом в объеме закупки, внизу списка – с наименьшей);

Таблица 1 – Данные о закупке продукции ООО «Тигода»

Продукция	Закупка продукции, тыс. руб.	Уд. вес продукции в общем объеме закупок, %	Количество позиций
Электромагниты	257900	17,16	25
Автомат переключения передач	136765	9,1	23
Термодатчик	55307	3,68	27
Генератор Г-20	103701	6,9	23
Выключатели	117828	7,84	30
Вентили	97689	6,5	32
Реле	12023	0,8	21
Переключатели	55608	3,7	18
Датчики	527372	35,09	26
Предохранитель высоковольтный	44035	2,93	21
Прочая продукция	94683	6,3	
Итого	1502912	100	246

ABC-анализ позволит упорядочить продукцию промышленного производства по степени их значимости объёмов закупа и повысить эффективность управления.

Таблица 2 – Данные для ABC-анализа закупки продукции

Продукция	Уд. вес продукции в общем объеме закупок, %	Доля в объеме закупки с нарастающим итогом		Группа
Датчики	35,09	35,09	65	А
Электромагниты	17,16	52,25		
Автомат переключения передач	9,10	61,35		
Выключатели	7,84	69,19	80	В
Генератор Г-20	6,9	76,09		
Вентили	6,5	82,59		
Прочая продукция	6,3	88,89	100	С
Переключатели	3,7	92,59		
Термодатчик	3,68	96,27		
Предохранитель высоковольтный	2,93	99,20		
Реле	0,8	100		
Итого	100			

Сущность XYZ-анализа состоит в изучении стабильности закупа на определенную продукцию. Если ABC-анализ позволяет определить вклад конкретной продукции в итоговый результат, то XYZ-анализ изучает отклонения, скачки, нестабильность закупа, разделяя продукцию в зависимости от стабильности закупа.

Определение границ групп XYZ-анализа:

X – до 10%;

Y – до 25%;

Z – свыше 25%.

В процессе проведения XYZ-анализа вся продукция делится на три группы в зависимости от равномерности закупа в точности прогнозирования.

Конкретную позицию относит к определенной группе в зависимости от

коэффициента вариации спроса на эту позицию. Коэффициент вариации рассчитывается по следующей формуле (1) [2].

$$v = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{\frac{n}{x}}} \cdot 100\% , \quad (1)$$

где v - коэффициент вариации, %

$x_i - i$ – значение спроса по оцениваемой позиции, руб.

x - среднеквартальное значение спроса по оцениваемой продукции, руб.

n - количество кварталов, по которым проводится оценивание.

Данные для XYZ –анализа представлены в таблице 3.

Упорядоченная продукция в зависимости от увеличения коэффициента вариации. Делим продукцию на группы для целей XYZ-анализа по следующему критерию:

Группа X $0 \leq v \leq 10$ %. Группа Y $10 < v \leq 25$ %. Группа Z $v > 25$ %

В группе X представлена продукция, характеризующаяся устойчивым спросом. В данную группу попали такие товары как «Автомат переключения передач», «Термодатчик», «Реле», «Переключатели», «Датчики» и «Прочая продукция».

Таблица 3 - Данные для XYZ –анализа

Продукция	Объем закупок всего, тыс. руб.	В том числе по кварталам, тыс. руб.				Коэффициент вариации, %	Группа
		1	2	3	4		
1	2	3	4	5	6	7	8
Электромагниты	257900	74514	55200	60325	67861	11,38	Y
Автомат переключения передач	136765	37540	35405	34855	28965	9,30	X
Термодатчик	55307	12800	13568	13980	14959	5,63	
Генератор Г-20	103701	26300	22841	24614	29946	10,12	Y
Выключатели	117828	28657	30246	24360	34565	12,40	
Вентили	97689	20398	27952	26400	22939	12,07	

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Реле	12023	2900	3100	3050	2973	2,53	X
Переключатели	55608	14500	12640	13967	14501	5,47	
Датчики	527372	133840	129182	131400	132950	1,34	
Предохранитель высоковольтный	44035	8518	13320	12540	9657	18,01	Y
Прочая продукция	94683	24600	22862	24347	22874	3,41	X
Итого	1502912	384567	366316	369838	382191		

Группа Y представлена продукцией с колеблющимся спросом. Данная группа представлена такой продукцией как «Электромагниты», «Вентили», «Генератор Г-20», «Выключатели».

Группа Z на предприятии не отмечена. Данная группа практически не поддается прогнозированию, спрос на них падает и повышается вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Матрица совмещения анализа представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Совмещенный ABC- и XYZ анализ

Группа AX	Группа VX	Группа CX
Автомат переключения передач, Датчики	-	Термодатчик, Реле, Переключатели, Прочая продукция
Группа AY	Группа VY	Группа CY
Электромагниты	Генератор Г-20, Выключатели,	Вентили, Предохранитель высоковольтный
Группа AZ	Группа VZ	Группа CZ
-	-	-

ABC – XYZ анализ являются понятным инструментом, даны наглядные результаты, помогающие принимать правильные управленческие решения руководству промышленного предприятия.

Рассчитаем прогнозные значения финансовых показателей ООО «Тигода». Для этого составим прогнозные результаты с учетом всех предложенных мероприятий: выявление с помощью ABC- и XYZ-анализа объёмов закупки и

стабильности уровня спроса и поставки продукции. Прогноз строим с учетом того, что доходы от основной деятельности останутся на уровне предыдущего анализируемого периода, а изменения будут связаны с вышеперечисленными мероприятиями. Средний размер затрат на закупку составляет 70 % от общей суммы себестоимости. Рассчитаем возможный экономический эффект.

В таблице 5 представлен прогноз увеличения экономических показателей промышленного предприятия ООО «Тигода».

Таблица 5 – Прогнозируемые результаты деятельности ООО «Тигода»

Показатели	2017 г	2018 г	Прогноз (2021 г.)
Выручка, тыс. руб.	1813731	2551327	2551327
Себестоимость, тыс. руб.	1568444	2243153	2164643
Коммерческие расходы, тыс. руб.	185035	238120	238120
Управленческие расходы, тыс. руб.	18688	20499	20499
Прибыль от продаж, тыс. руб.	41564	49555	128065
Рентабельность продаж, %	2,29	1,94	5,02

В результате внедрения предложенных мероприятий сокращения затрат на закупку продукции может достигать 5 %. Таким образом, за счет предложенных мероприятий можно получить дополнительную прибыль в сумме 78510 т. р. и повысить рентабельность продаж с 1,94 % до 5,02 %. Из таблицы видно, что небольшие повышения показателей есть, это значит, что эффективность предприятия стала увеличиваться.

Список литературы

1. Афанасенко, И. Д. Логистика снабжения [Текст]: учеб. / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – СПб: Питер, 2018. – 384 с.
2. Логистика промышленного предприятия [Текст]: учеб. пособие / П. П. Крылатков, [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 176 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Дармограй Артем Владимирович

бакалавр истории, студент-магистрант,

Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной
коммуникации Северного Арктического Федерального Университета
имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

***Аннотация:** конфликт в Нагорном Карабахе касается интересов двух стран: Армении и Азербайджана. В Нагорном Карабахе этническое большинство составляют армяне. Но данная территория формально принадлежит Азербайджану. Конфликт создает неблагоприятную обстановку в Кавказском регионе. События усугубляются разницей в религиях: армяне исповедуют православие, а азербайджанцы ислам.*

***Abstract:** the Conflict in Nagorno-Karabakh concerns the interests of two countries: Armenia and Azerbaijan. In Nagorno-Karabakh, the ethnic majority is Armenian. But this territory formally belongs to Azerbaijan. The conflict creates an unfavorable situation in the Caucasus region. The events are compounded by the difference in religions: Armenians practice Orthodox Christianity, and Azerbaijanis Islam.*

***Ключевые слова:** Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, конфликт, проблема, решение.*

***Keywords:** Armenia, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, conflict, problem, solution.*

Конфликт в Нагорном Карабахе касается интересов двух стран: Армении и Азербайджана. В Нагорном Карабахе этническое большинство составляют армяне. Но данная территория формально принадлежит Азербайджану. Конфликт создает неблагоприятную обстановку в Кавказском регионе. События

усугубляются разницей в религиях: армяне исповедуют православие, а азербайджанцы ислам.

Согласно господствующей в исторической науке версии, слово Карабах происходит из азербайджанского языка путем сочетания слов «гара» (черный) и «баг» (сад). Карабах охватывает все регионы, как горные, так и равнинные. Азербайджанские исследователи обвиняют Армению в разжигании на территории региона сепаратистских настроений у населения полиэтнического региона. Армяне, как утверждают азербайджанские исследователи, пытаются заложить основу государственности путем подчинения земель Азербайджана, создав могущественную Армению [1, 1 С.].

Одним из наиболее важных договоров, регулирующих статус Нагорного Карабаха, стал Кюрекчайский мир в 1805 году. Данное ханство перешло под контроль России. Таким образом, в 1822 году Карабахское ханство было ликвидировано. А. П. Ермолов составил описание, по которому более 15 000 семей в регионе были азербайджанскими. В результате переселений армян по итогам первой четверти 19 века население Нагорного Карабаха стало состоять примерно из 200 тысяч представителей данного этноса.

В 1861 году был ратифицирован указ «об изменении управления страны Кавказа и Закавказья». Указ провозгласил создание Елизаветпольской губернии. Состав губернии пополнился дифференцированным Карабахом [2, 2 С.].

Можно сделать вывод, что Российская империя создала благоприятные условия для процветания армян как этноса. В конце 19 века после мятежей в Турции, армяне начали протестное движение на севере Азербайджана.

В период с 1905 по 1917 года армяне осуществляли истребление азербайджанцев. Переломным событием стал март 1918 года, когда была создана Азербайджанская Демократическая республика, которая активно боролась с вооруженными столкновениями различных сомнительных группировок.

28 мая 1918 года Азербайджанская Демократическая Республика закрепила статус региона Нагорный Карабах, объявив себя преемником Северного

Азербайджана, у которого Россия оккупировала территории на основе двух договоров: Гюлистанский (1813 г.) и Туркменчайский (1828 г.).

Однако полноценное фиксирование статуса региона не случилось, так как армяне активно препятствовали данному событию, выдвинув свои требования на Нагорный Карабах. В ответ на это Азербайджан в январе 1919 года создал Карабахскую губернию, состояла из 4 уездов: Шушинского, Джаванширского, Джебраильского и Зангезурского. В течение всего периода существования советской власти в регионе установилась стабильная ситуация.

5 июля 1921 года был созван Пленум Кавбюро ЦК РКП (б), который провозгласил Нагорный Карабах частью Азербайджанской Республики, предоставив широкую автономию району в центре с г. Шуша. В более поздний период, 26 сентября 1921 года, на заседании Политического и Организационного Бюро ЦК Азербайджанской КП (б) подавляющее большинство голосов приняло решение о пересмотре выделения Нагорного Карабаха в автономную административную единицу, отказавшись в более ранние периоды истории объявлять автономию.

Однако данная просьба не была удовлетворена. 15 декабря 1922 года создается комитет по делам Нагорного Карабаха во главе с Каракозовым. Данный комитет представил проект решения вопроса. После рассмотрения данного вопроса ЦК АКП (б) 20 июня 1923 года под руководством Кирова С. М. принял решение об объединении как Нагорного, так и низменного Карабаха, в одну административную единицу.

Но 7 июля 1923 года был принят декрет об образовании автономной области Нагорный Карабах. Таким образом, конфликт был решен в пользу Армении. Удивительным представляется факт, что армян в Нагорном Карабахе в несколько раз меньше, чем азербайджанцев в Армении, которым никто автономии не предоставил.

В 1988 году вспыхнул новый конфликт, когда Армения около 200 тысяч азербайджанцев депортировала с территории своей страны. Советская Россия

смогла урегулировать столкновение двух республик Советского Союза, но вскоре с 1992 по 1994 гг. произошло новое столкновение армян и азербайджанцев.

В результате заключительных конфликтов XX века, население, численностью более 500 тысяч в районах, располагающихся в непосредственной близости от Нагорного Карабаха, были насильно переселены.

Таким образом, армяне на территории Нагорного Карабаха являются меньшинством. Это означает, что они могут сохранить собственную идентичность, однако не могут претендовать на отчуждение территории государства Азербайджан. Статус территорий может решаться только путем международных договоров.

Список литературы

1. Ибрагимов А. Г. Нагорно-Карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия/ Постсоветские исследования, 2018, 8 с.
2. Нуриева И. Т. Нагорный Карабах- исконно азербайджанская территория/ Актуальные вопросы общественных наук, 2016, 6 с.

УДК 943.7

ЗАРОЖДЕНИЕ И СУТЬ ТЕОРИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Биярсланова Юлдуз Умарпашаевна

магистрантка 2 года обучения, исторического факультета
научный рук-ль Султанбеков Р. М., к. и. н., доцент кафедры истории
ДГПУ

***Аннотация:** в статье нашли освещение основные этапы становления и развития технологии проблемного обучения в зарубежной и советской системе образования.*

***Abstract:** the article highlights the main stages of formation and development of problem-based learning technology in the foreign and Soviet education system.*

***Ключевые слова:** технологии обучения, проблемное обучение, Дж. Дьюи, И.Я. Лернер.*

***Keywords:** learning technologies, problem-based learning, J. Dewey, I. J. Lerner.*

Поиски истоков теории проблемного обучения закономерно приведут нас к американскому философу, одному из ведущих представителей философии прагматизма Джону Дьюи. Его философские воззрения нас в данной работе никоим образом не интересуют, но хорошо известно, что помимо прочего Дьюи разработал и свою теорию и методику обучения, в которой впервые обнаруживаются идеи (впоследствии дополненные и отчасти переработанные), заложившие базу теории проблемного обучения [1].

Так в 1894 году Дьюи основал в Чикаго опытную школу, в которой основу работы составлял не учебный план, а игры и трудовая деятельность.

Занятия чтением, счетом, письмом проводились только в связи с потребностями - инстинктами, возникавшими у детей спонтанно, по мере их

физиологического созревания. Методы, приемы, новые принципы обучения, применявшиеся в этой школе, не были теоретически обоснованы и сформулированы в виде концепции, но получили распространение в 20-30 годах XX века. В СССР они также применялись и даже рассматривались как революционные, но в 1932 г. были объявлены прозападными и запрещены.

В нашей стране фундаментальные работы, посвященные теории и практике проблемного обучения, появились в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В разработке принципиальных положений этого метода активное участие принимали Т. В. Кудрявцев, И. Я. Лернер, А. М. Матюшкин, М. И. Махмутов, В. Оконь, М. Н. Скаткин [2] и другие.

Сегодня под проблемным обучением понимается «такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся, по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей». Говоря научным языком, концепция проблемного обучения связана с интенсификацией обучения традиционного, предполагающей поиск резервов умственного развития учащихся и прежде всего - творческого мышления, способности к самостоятельной познавательной деятельности.

Если в традиционном обществе еще можно было строить обучение путем трансляции учителем информации, то в наш век динамичных изменений главным становится формирование умения учиться самостоятельно. Сделать это при сохранении традиционных методов обучения, когда ученик выступал в роли послушного «винтика» невозможно. Современных учеников трудно сегодня удивить. Объем информации увеличивается, усвоить ее всю невозможно, к тому же она устаревает. Мы это должны осознать, понять и признать творческую природу личности каждого ученика, наличие в ней внутренней активности. Ребенка развиваем не мы, а он развивает себя сам. При таком подходе знания, умения, навыки сами по себе перестают быть главной целью учебно-воспитательного

процесса. Целью обучения становится развитие способностей и творческих возможностей ученика. Процесс приобретения знаний, формирования умений и навыков превращается из цели в средство развития личности ребенка. Известный американский психолог К. Роджерс на одной из своих лекций для учителей школ сказал о том, что «... никакие их усилия не имеют смысла, поскольку знанием становится только та часть информации, которая принята ребенком» [3].

В. А. Сухомлинский в своей, возможно, самой известной книге - «Сердце отдаю детям» - писал: «Чтобы не превратить ребёнка в хранилище знаний, кладовую истин, правил и формул, надо учить его думать». Конечно, нет ничего плохого в том, что ученики знают и правила, и формулы. Это весьма и весьма желанный результат процесса обучения. Но не главный! - об этом призывает не забывать великий учитель. Цель не в том, чтобы ученик заучил готовые истины, - в том, чтобы он умел их приобретать, вырабатывать, открывать сначала для себя, а впоследствии, может быть, и для всего человечества» [4].

К аналогичному выводу подводят учителей и психологи. «Знания не могут быть ни усвоены, ни сохранены вне действий обучаемого... Вместо двух проблем - передать знания и сформировать умения и навыки поведения - перед обучением теперь стоит одна: сформировать такие виды деятельности, которые с самого начала включают в себя заданную систему знаний и обеспечивают их применение в заранее предусмотренных пределах».

На разрешение данной задачи и претендует проблемное обучение. В качестве его психологической основы обычно называют сформулированный С.Л. Рубинштейном тезис: «Мышление начинается с проблемной ситуации» [5]. Если говорить вкратце, то схема проблемного обучения представляется как последовательность процедур, включающих постановку учителем учебно-проблемной задачи, создание для учащихся проблемной ситуации; осознание, принятие и разрешение возникшей проблемы, в процессе которого они овладевают обобщенными способами приобретения новых знаний; применение данных способов для решения конкретных систем задач.

Теория провозглашает тезис о необходимости стимуляции творческой деятельности учащегося и оказания ему помощи в процессе исследовательской деятельности и определяет способы реализации через формирование и изложение учебного материала специальным образом. Основу данной теории составляет идея использования творческой деятельности обучающихся посредством постановки проблемно сформулированных заданий и активизации за счет этого их познавательного интереса и, в конечном счете, всей познавательной деятельности.

Творческое отношение учащегося к своему делу, безусловно, способствует успешности процесса обучения. «При использовании эвристики, видимо, срабатывает стремление каждого человека к активной активности, возможность проявить своё «я», развить умение мыслить. Процесс познания является одним из видов деятельности, и при правильной его организации он уже сам по себе вызывает познавательный интерес, стремление к овладению новыми знаниями» [6].

Целью технологии проблемного обучения является развитие интеллекта и творческих способностей учащихся, формирование прочных знаний.

Применение технологии проблемного обучения в связи с этим позволяет научить учащихся мыслить логично, научно, диалектически, творчески; способствует переходу знаний в убеждения; формирует у учащихся интерес к научному знанию; вызывает у них глубокие интеллектуальные чувства, в том числе чувства удовлетворения и уверенности в своих возможностях и силах. «Чем более напряжённым был умственный труд, тем более радостно его удачное завершение». Давно известно, что самостоятельно «открытые» истины, закономерности не так легко забываются, а в случае забывания их быстрее можно восстановить.

Теперь о правильной организации. Учебно-проблемная задача, которую надо решить, всегда формулируется в вопросе. Поэтому ученик всегда знает то, что он не знает, что он должен найти, раскрыть, установить. Эта осознанность задачи придаёт всему мышлению целенаправленный характер. Ясность искомого, как правило, выражается в предполагаемом решении – гипотезе. Начиная решать проблемную задачу, ученик может и даже должен представлять себе

возможный результат своего труда. Чем точнее поставлен вопрос, тем более чёткой будет задача, а, следовательно, более направленным будет поиск её решения. Но эта точность ни в коем случае не должна сводиться к простоте, не должна лишать проблемное задание его «проблемности».

Напомним, одна из целей проблемного обучения – научить ребёнка мыслить. В данном случае опорой учителю служит гениальное учение Льва Семёновича Выготского о зонах актуального и ближайшего развития ребёнка. «Педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день детского развития. Только тогда она сумеет вызвать к жизни те процессы развития, которые лежат в зоне ближайшего развития». «Если человеку известно то, о чём его спрашивают, мышления нет. Он использует уже имеющиеся у него знания, сохранённые памятью. Мышление возникает при наличии проблемы, задачи и представляет собой движение от неизвестного, непонятного к известному, понятному».

Но всё же, стараясь активизировать мыслительную деятельность ребёнка не стоит чересчур уж увлекаться – ориентироваться нужно на «завтрашний день», а не на следующую неделю. Проблемное задание, безусловно, не должно быть слишком лёгким, но оно должно быть разрешимым. Ученики должны суметь его выполнить, иначе эффект может оказаться прямо противоположным. Вместо создания «ситуации успеха» мы создаём «ситуацию неуспеха», вместо того, что убедить учащегося в его мыслительных способностях, мы рискуем показать его интеллектуальное бессилие, в котором он вовсе и не виноват, вместо привития любви к умственной деятельности отвращаем от неё навсегда. Ведь и в дальнейшем «успешность решения задачи определяется не только её объективным содержанием, но тем, что она прежде всего зависит от мотива, побуждающего ребёнка действовать, иначе говоря, от того смысла, который для него имеет та или иная деятельность».

Список литературы

1. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления (Как мы мыслим): Пер. с

англ. М., 1999.

2. Кудрявцев Т. В. Психология творческого мышления. М., 1975; Лернер И. Я. Проблемное обучение. М., 1974.; Матюшкин А. М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972.; Махмутов М. И. Проблемное обучение. М., 1975.; Оконь В. Основы проблемного обучения. М., 1988.; Развитие творческой активности школьников / Под ред. А. М. Матюшкина. М., 1991.

3. Роджерс К. Р. / Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 42.

4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Издание четвертое. Издательство «Радянська школа» Киев, 1973. С. 18.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2000. С. 42.

6. Калиновская, М. А. Внедрение педагогических технологий / М. А. Калиновская / Актуальные вопросы современной педагогики: материалы междунар. практич. научн. конф. – Уфа, 2011. – С. 68-70.

УДК 323.1

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Джамалудинова Айшат Магомедовна

магистрантка 2 года обучения исторического факультета
научный рук-ль Султанбеков Р. М., к. и. н., доцент кафедры истории
ДГПУ

***Аннотация:** в статье предпринята попытка анализа современного состояния исследования проблемы российско-кавказских отношений в отечественной историографии. Применение различных методов и подходов отечественными исследователями, позволило выявить общее и особенное в развитии русско-кавказских отношений.*

***Abstract:** the article attempts to analyze the current state of the study of the problem of Russian-Caucasian relations in Russian historiography. The use of various methods and approaches by domestic researchers allowed to reveal the General and special in the development of Russian-Caucasian relations.*

***Ключевые слова:** Кавказ, Россия, имперский подход, национально-освободительный, геополитический подход, российскость, взаимоотношения.*

***Key words:** Caucasus, Russia, the Imperial approach of the national liberation, the geopolitical approach, the Russian, and relationships.*

Проблемой формирования южных рубежей Российского государства интересовались еще в XIX в. Тогда все сводилось к идее об исторической миссии России, которой судьбой предначертано нести «луч цивилизации» к «отсталым, темным варварам» Северо-Восточного Кавказа. Придерживаясь официальных установок, авторы царской России стремились представить Кавказскую войну не как экспансию со стороны России, а как войну цивилизаторскую и даже превентивно-оборонительную. Как будто бы народы Кавказа регулярно совершали

набеги на южные рубежи России и вынуждали царские власти предпринимать против них ответные военные действия.

На протяжении всего XX в. предпринимались попытки реанимации этой концепции, эти же выводы находили отражение в учебных пособиях по истории России.

В постсоветский период на различных форумах, «круглых столах» отдельные историки стали выражать недоумение по поводу «нынешней моды у историков с национальных окраин писать о «колониальном грабеже и прочих «грехах» русского центра к имперским провинциям» [1, с. 12]. Одни дифирамбы ее величеству «Империи». Причем оказывается, что дореволюционная Российская империя — это не просто империя, а Империя без империализма, которая расширялась-то не имперским путем экспансии, а скорее выполняя задачи охраны своих рубежей [2, с. 14].

В подобной ситуации опять на первый план выходит концепция «горской экспансии» [3]. В этом плане особый интерес представляют труды М. М. Блиева, особенно его последняя работа «Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации». Сущность концепции М. Блиева заключалась в том, что в конце XVIII века, горцы Северного Кавказа как будто бы находились на стадии перехода от патриархально-родовых отношений к классовым (военной демократии), а грабительские набеги на русские пограничные районы, являлись частью их экономики. Совершая набеги на российские территории, горцы вынуждали Россию предпринимать ответные действия [4, с. 10].

Изменилось отношение к проблеме формирования южных рубежей российского государства и в учебных пособиях по истории России для общеобразовательных школ и вузов, изданных в последние годы [5]. В их основе лежит концепция «горской экспансии». Говорится о религиозном фанатизме и непримиримой борьбе против неверных и утверждается, что «... на Северном Кавказе это движение было направлено против русских, что придавало ему националистический характер» [6, с. 251]. В вузовском учебнике по истории России отмечается,

что основной причиной войны на Кавказе является «...стремление России покончить с набеговой системой горских народов, при которой страдали жители равнинного Предкавказья и Грузии. Набеги горцев отличались особой жестокостью, убийствами, грабежами и угоном в рабство мирного населения» [7, с. 326]. В то же время освещение рассматриваемой проблемы в учебниках и учебных пособиях по истории Дагестана отличается от подобных трактовок. Так в учебном пособии «История Дагестана» изданной в 2012 г. говорится, что «Движение горцев Дагестана и Чечни признано прогрессивным, антифеодальным и антиколониальным по своей сути политическим явлением» [8, с. 220].

Концепция «горской экспансии» получила развитие и на сайтах сети «Интернет». Так, генерал-полковник Ю. Балуюевский (начальник Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ) в статье «Кавказская линия: история, политика, уроки» пишет: «Сложившаяся в регионе «набеговая система», возведенная в ранг национальной традиции части населения региона, представляла собой не что иное, как вооруженный разбой в отношении соседей. Русская армия на Кавказе использовалась по своему прямому назначению - не против народов региона, а исключительно с целью их вооруженной защиты от тех представителей горских общин, для которых основной формой жизнедеятельности являлась «набеговая система» [9].

Современные северокавказские ученые Р. М. Магомедов, Х. Х. Рамазанов, В. Г. Гаджиев, Ф. Т. Тотоев и др. обвиняют исследователей, придерживающихся концепции «горской экспансии» в том, что «великодержавность в России дает еще знать о себе. Имперские замашки еще не изжиты» [10, с. 154]. Основное внимание уделяется колониальной политике царизма как причине борьбы горцев. Выражают недоумение по поводу утверждений о том, что на Кавказе Российская империя выполняла задачу охраны своих рубежей, и шла якобы к своим естественным этнографическим границам.

Данная концепция движения горцев Северо-Восточного Кавказа 20-50 гг. XIX века, как борьбы справедливой народно-освободительной, антифеодальной

и антиколониальной, нашла поддержку в многочисленных научных, политологических, публицистических изданиях и выступлениях на целом ряде престижных дискуссий и симпозиумов, среди которых можно выделить Международную научную конференцию «Народно-освободительная война на Северном Кавказе под предводительством Шамиля и ее международное значение», посвященную 200-летию со дня рождения Шамиля. Антиисторичным и несправедливым было признано отождествление русского царизма и русского народа, самодержавия - и передовой, демократической России [11, с. 156-162].

Так, в выводах и рекомендациях Всесоюзной научной конференции «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 - х годах XIX в.» (Махачкала, 20-22 июня 1989 г.) было отмечено: «В методологическом, научном и нравственном отношениях неприемлемо и недопустимо характеризовать народно-освободительную борьбу горцев как сепаратистскую и феодально-религиозную, сводить ее к экспансии Кавказских горцев против России, как это трактуют отдельные авторы (М. М. Блиев, В. Б. Виноградов)» [12, с. 6].

В выводах и рекомендациях всесоюзной научной конференции «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства» (Нальчик, 24-26 октября 1990 г.) также зафиксировано: «Участники конференции считают антинаучной концепцию, сложившуюся в период культа личности и застоя, о якобы реакционном, антинародном, националистическом характере борьбы северокавказских горцев, инспирированной Англией и Османской империей, и идею, проводившуюся в определенный период в публикациях современных советских авторов о якобы сепаратистском, феодально-религиозном, экспансионистском по отношению к России движении, возникшем в отсталых слоях населения Северного и Западного Кавказа (М. Блиев, В. Б. Виноградов и др.)» [13, с. 260].

В этом же духе прошла, и другая представительная Международная научная конференция «Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы», организованная ИИАЭ ДНЦ РАН и Институтом Российской истории РАН 15-16

сентября 1998 г.

И, наконец, на Всероссийской научной конференции «Чеченцы в сообществе народов России» (Грозный, 18-20 ноября 2008 г.) концепция «горской экспансии» опять была подвергнута резкой критике [14].

В курсе лекций по истории Дагестана в качестве основы изучения истории Кавказской войны были приняты рекомендации научных конференций 1956, 1989, 1991 гг., которые признали, что движение горцев было явлением общенародным, антифеодальным, антиколониальным и прогрессивным [15].

В конце хотелось бы отметить, что в современной исторической науке необоснованно чрезмерно преувеличивается роль набегов в хозяйственной жизни горских народов. И на это пытаются списать причины Кавказской войны. Между тем, обширный фактический материал свидетельствует о том, что набег, которые имели место быть, носили обоюдный характер. Официальные источники свидетельствуют о том, что вместо термина «горские набег» следовало бы ввести в научный оборот «горско-казацкие набег», т. к. набег и разбой имели место и со стороны казаков.

Все сказанное свидетельствует о том, что рассматриваемая нами тема нуждается в дополнительном беспристрастном исследовании. В последние годы представителями школы Виноградова в научный оборот введен очень емкий и важный термин «российскость», которую трактуют, как «попытку понять и наладить взаимоотношения со своим историческим партнёром с целью межэтнического социально-политического и культурного сближения, выработку такой модели отношений, при которой основной упор делался на мирное сосуществование различных народов.» [16, с. 9-10]. Но, к сожалению, пока представители школы Виноградова отдают предпочтение концепции «горской экспансии».

Список литературы

1. Трудная наследственность («круглый стол»). / Родина. - 1996. - №1.
2. Там же.
3. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации.

- М., 2004.; Дегоев В. В. Имам Шамиль. Пророк. Властитель. Воин. М., 2001.
4. Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994.
 5. Зырянов П. Н. История России, XIX век: Учеб. для 8 кл. общеобразовательных учреждений. - 3-е изд., дораб. - М., 1999.;
 6. История России/ А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева и др. -М., 2003.
 7. История России/ А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева и др. -М., 2010.
 8. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2012.
 9. Балуюевский Ю. Кавказская линия: история, политика, уроки /http://www.redstar.ru/suh_v/2000_05_16.html; E-mail: info@redstar.ru;
 10. Исторические, духовные и нравственные уроки Шамиля. Слово к 200-летию имама Дагестана и Чечни. - Махачкала: ДНЦ РАН, 2000.
 11. Там же.
 12. Основные выводы и рекомендации Всесоюзной научной конференции «Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50-х годах XIX в.» 20-22 июня 1989 г. Махачкала, 1989.
 13. Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г. Нальчик, 1994.
 14. Чеченцы в сообществе народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Грозный, 18-20 декабря 2008 г.). - Т. 2. - Нальчик, 2008.
 15. Курс лекций про истории Дагестана. Махачкала, 1992.
 16. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.) / Отв. ред. В. Б. Виноградов. - Пятигорск, 2002.

УДК 94

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ДАГЕСТАНЕ**Ибрагимов Рамазан Магомедзагидович**магистрант 2 года обучения исторического факультета
научный рук-ль Султанбеков Р. М., к.и.н., доцент кафедры истории
ДГПУ

***Аннотация:** в статье освещены основные аспекты социальной политики царизма в Дагестане во второй половине XIX в.*

***Annotation:** the article highlights the main aspects of the social policy of tsarism in Dagestan in the second half of the XIX century.*

***Ключевые слова:** Дагестан, Российская империя, реформы, капиталистические отношения, социальная политика, Мавраев М.*

***Keyword:** Dagestan, the Russian Empire, reforms, capitalist relations, social policy, Mavraev M.*

Вторая половина XIX в. стала важнейшим этапом в социально-экономическом развитии Дагестана. Создание единого административного образования - Дагестанской области, мероприятия российского правительства направленные на включение ее экономики в общероссийский экономический рынок способствовали трансформации социальных институтов, появлению на арене общественной жизни молодой местной буржуазии и рабочего класса.

Экономическая и социальная политика царизма во 2-ой половине XIX – начале XX в. была глубоко противоречивой. Классовая природа самодержавия определяла его стремление к сохранению устоев помещиков-крепостников, как своей социальной и политической опоры. Несмотря на рост и развитие капиталистических отношений в этот период роль дворянства в общественной жизни значительно возросла. Быстрый рост его численности шел, в основном, не за счет потомственного, а за счет личного сословия. Так, если в 1867 г. численность

дворян на Кавказе составила 55 тыс. человек, то спустя 30 лет их число достигает 170.987 человек [1].

Став «чужеродным элементом в общероссийском государственном организме», ханства в Дагестане были ликвидированы. Но, несмотря на отстранение местных феодальных владельцев от политической власти за ними были сохранены их экономические привилегии - поместья, земельные угодья, ханам и всем членам их семейства были назначены пожизненные пенсии и денежные пособия [2]. Кроме того, ханы и беки привлекались к административной службе в аппарате военно-народного управления.

3. Сохранение и укрепление политического господства царизма было возможно при условии экономического роста страны, движения ее по пути капиталистического развития. Целая серия законоположений, принятых правительством, свидетельствовали о его заинтересованности в развитии предпринимательства и созданию для этого необходимой транспортной и кредитной инфраструктуры. Абсолютистский режим царизма был вынужден считаться с веяниями времени. Так в 1892 году Ф. Энгельс писал: «Все правительства, даже самые абсолютистские, в конечном счете, только исполнители экономической необходимости, вытекающей из положения страны [3]. Протекционистская политика в отношении к молодой дагестанской буржуазии взяла свое начало еще при наместнике А. И. Барятинском, утвердившим принципы льготной торговли для кавказских купцов [4]. Огромную роль в процессе становления капиталистического предпринимательства в Дагестане сыграла кредитно-банковская система. Начиная со 2-ой половины XIX века в Дагестане успешно функционируют филиалы лучших российских банков, как государственных, так и коммерческих. Нанося удар местному ростовщичеству, они поставили процесс предоставления кредитов, финансовой организации производства на цивилизованную государственную основу. Наиболее успешной в процессе кредитования была деятельность «финансового кита России» Русско-Азиатского банка, Петровской филиал которого владел в 1913 году 239.999 единицами акций [5]. Предоставлением

долгосрочных кредитов в Дагестане занимались акционерные - Донской Поземельный банк, Харьковский банк, Бакинский Купеческий банк, Государственный Крестьянский банк. Пользуясь услугами банковских кредитов, местные предприниматели осваивают различные отрасли экономики, строят новые предприятия, создавая при этом новые рабочие места. Годовой оборот некоторых дагестанских бизнесменов доходит от 3.000 в 1909 г. до 120-150 тыс. в 1915 г. Бакинская казенная палата присуждает многим из них звание купцов 11-ой гильдии. Хизри Гаджиев заложил основы дагестанской консервной промышленности, М.-М. Мавраев - типографического дела, Манашир Дадашев и Абрам Дадашев - виноделия. Клиентами банков становятся купцы и высокогорного Казикумуха - братья Нурадиновы, Кашкаевы, Кажлаевы, Бари Гаджиев, М.-А. Газаев и др[5]. Кавказская администрация, поощряя предпринимательскую деятельность, ежегодно посылает на учебу за границу молодых бизнесменов [6], награждает их медалями, предоставляет возможность участия, как в международных, так и в общероссийских ярмарках.

Кредитная политика, рассчитанная на предоставление долгосрочных кредитов, способствует эволюции организационных форм предпринимательства - от мелких торговых лавок до ассоциативных объединений. А. М. Зульпукаров создает в 1914 г. акционерную компанию «Нефть», Гамидула Абдуллаев, получивший образование в Германии, акционерное общество «Красно-рыболовный промысел» [6]. В Дагестанскую экономику был вложен русский капитал (в рыбопромышленной отрасли), английский и немецкий - в нефтедобывающую промышленность.

Рост денежного капитала и увеличение числа купечества из местной дагестанской среды было бы невозможно без кредитно-банковской инфраструктуры.

Эта целенаправленная экономическая и социальная политика правительства имела свои положительные результаты, если учесть, что за сравнительно короткий срок были заложены основы дагестанской экономики.

Благодаря росту промышленного производства, растет и число рабочих в

Дагестане. По данным всероссийской переписи 1897 года их насчитывалось 14,5 тыс. постоянных рабочих, в том числе 12,5 тыс. мужчин и 1,6 тыс. женщин, детей и подростков до 15-1,2 тыс. человек. Условия работы на предприятиях были тяжелыми, процесс производства был почти не механизирован, не было медицинского обслуживания, за исключением небольшой больницы при фабрике «Каспийская мануфактура», рабочий день длился 10-12 часов и был низкооплачиваем» [7].

В сельском хозяйстве также происходит социальная трансформация населения. Однако, процесс капитализации происходит слабо. Не только в Дагестане, но и в Центральной России. П. А. Столыпину не удавалось разрушить общину, которая была несовместима с капиталистическим способом производства. Нищета крестьянства в Дагестане привела к массовым выступлениям в начале XX века.

Подводя итог социальной трансформации дагестанского общества в конце XIX - начале XX века, следует отметить тот факт, что активность государства в этот период была направлена в процессе создания и развития промышленности в ущерб земледелию, что сказалось на низком жизненном уровне населения.

Список литературы

1. Корелин А. П. Дворянство пореформенной России. 1861-1904 гг. М., 1979. С. 42.;
2. История Дагестана: Учебное пособие. СПб.; 2014. С. 358.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. М., 2004. Т. 1. С. 256.
4. Губаханова Р. А. Социальная политика царизма в Дагестане (вторая половина XIX - начало XX века)/<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-tsarizma-v-dagestane-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-veka>
5. Кавказский календарь на 1914 г. Тифлис. 1913. С. 180-181.;
6. Губаханова Р. А. Социальная политика царизма в Дагестане (вторая половина XIX - начало XX века)/<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-tsarizma-v-dagestane-vtoraya-polovina-xix-nachalo-xx-veka>

tsarizma-v-dagestane-vtoraya-pоловина-xix-nachalo-xx-veka

7. История Дагестана: Учебное пособие. СПб.; 2014. С. 354.
8. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.;
9. ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 3. Д. 13.

УДК 943.3

**ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО
ПРИБОЩЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ К НАЦИОНАЛЬНОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ****Магомедов Али Алигаджиевич**магистрант 2 года обучения исторического факультета
научный руководитель Р. М. Султанбеков,
к.и.н., доцент кафедры истории
ДГПУ, г. Махачкала

***Аннотация:** в предложенном исследовании рассматриваются приемы использования объектов краеведения, богатейшего материального и духовного культурного наследия, ценностей истории культуры и искусства в художественно - эстетическом воспитании школьников.*

***Abstract:** the proposed study examines the methods of using the objects of local history, the richest material and spiritual cultural heritage, the values of the history of culture and art in the artistic and aesthetic education of schoolchildren.*

***Ключевые слова:** краеведение, эстетика, воспитание, художественная культура, школьники.*

***Key words:** local history, aesthetics, education, art culture, schoolchildren.*

На современном этапе развития общества со всей остротой встает проблема гуманизации общеобразовательной системы, а, следовательно, прежде всего, повышенного внимания к комплексу школьных дисциплин гуманитарного цикла, способствующих формированию творческой личности.

Существенная роль в решении данной проблемы отводится приобщению школьников к национальной культуре в процессе активизации краеведческого аспекта обучения, исследовательской деятельности по изучению памятников отечественной истории, культуры и искусства. «В каждой культуре прошлого заложены огромные смысловые возможности, которые остались не раскрытыми,

не осознанными и не использованными на протяжении всей исторической жизни дайнрой культуры...» [3, с. 33].

Продуманное использование краеведческих исследований в образовательно-воспитательном процессе, приобщение школьников к национальной культуре, способствует гармоничному развитию личности, формированию этнического самосознания, чувства национальной гордости и достоинства и, непременно, ответственности за благополучие и процветание отечества, сохранение и преумножение традиционных материальных и духовно-нравственных ценностей.

Важнейшей проблемой методики организации учебно - воспитательного процесса является вопрос применения краеведческого принципа в процессе преподавания предметов гуманитарного цикла, в частности, истории Дагестана. Ознакомление на уроках-беседах и в ходе краеведческих исследований с объектами истории, культуры и искусства своего города, селения, региона способствует приобщению школьников к материальной и духовной культуре предков.

В целях более эффективного приобщения школьников к национальной культуре Дагестана следует использовать с учетом специфики региона все разнообразие форм краеведческих исследований: кружки, экскурсии, туристские походы, встречи с местными краеведами и аксакалами-старожилами, вечера, конкурсы, олимпиады и т. д.

Таковыми объектами краеведческих исследований, способствующими приобщению школьников к национальной культуре, являются памятники истории и искусства, связанные с историческими событиями в жизни края, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества и др.

К памятникам истории и культуры Дагестана можно отнести различные сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни многонациональной республики, а также с развитием науки и культуры, с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства и др.

По мнению видных ученых, несмотря на то, что в «Законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры» дана достаточно четкая классификация памятников, есть необходимость в историческом краеведении рассмотреть их более подробно, в деталях, с учетом целей и задач историко-краеведческой деятельности, в которой памятники выступают в качестве объектов этой деятельности» [6, с. 48; 7, с. 96.].

По происхождению памятников в истории выделяют две большие группы: памятники, непосредственно связанные с историческими событиями и являющиеся носителями исторической информации (письменные источники, фото и кино-документация, изделия повседневного быта, оружие, боевые реликвии, предметы прикладного искусства, украшения, монеты и др.; памятники, созданные с целью образно - информативного увековечения знаменательных дат (мемориальные доски и комплексы, монументы, бюсты, обелиски, стелы, архитектурные и др. сооружения, посвященные подвигам известных и неизвестных героев) [8, с. 25].

Хроника «Дербент-Наме», составленная в конце XVII в. Мухаммедом Аваби из Акташа, повествует об установлении и укоренении в Дагестане власти арабских правителей и их местных сторонников, о борьбе арабов с хазарским каганатом, о налоговой политике мусульманской администрации и др. [1, с. 117].

Благодаря фотодокументу, сохранившемуся в архивах, школьники могут получить не только представление о том, как выглядела группа солистов Государственного ансамбля песни и танца Дагестана, но и прочувствовать особую одухотворенность творческого коллектива, занятого любимым делом.

Особое место в историко-краеведческой деятельности принадлежит сооружениям, выступающим в качестве хранителей традиций прошлого. Памятники оборонного зодчества, уникальные фортификационные сооружения и оборонительные крепости, в той или иной мере сохранившиеся до наших дней, позволяют юным краеведам зримо представить исторические события прошлого, оценить доблесть и мужество далеких предков [5, с. 62].

Известняковый монумент, посвященный воинам Великой Отечественной войны, установленный в высокогорном селении Могоб Чародинского района, на родине автора, Заслуженного деятеля искусств Республики Дагестан, члена Союза художников России, профессора М. М. Омарова, является ярким свидетельством бережного отношения местных жителей к памяти не вернувшихся соотечественников.

Если военно-исторические памятники представляют собой летопись ожесточенных боев и ратных подвигов, то памятники трудовой славы, связанные с жизнью и деятельностью народов в послевоенный период, являются свидетельством трудового героизма, возникновения и развития традиций, связанных с решением созидательных задач.

Так, например, гордостью дагестанского строительства времен социализма является самое мощное в Северо-Кавказском регионе грандиозное сооружение Чиркейской гидроэлектростанции на реке Сулак [4, с.].

Памятники архитектуры, археологии, этнографии являются вещественными носителями материальной и духовной культуры народов

Дагестана, помогают путем научной реконструкции раскрыть закономерности общественного развития, различных общественно-экономических формаций. Особенности горского одеяния, в частности наряда Балхарки, предопределены природно-климатическими условиями проживания, особенностями хозяйственно-бытового уклада [2, с. 106].

Знакомство учащихся в процессе краеведческой деятельности с памятниками этнографии, археологии, архитектуры и искусства различных народностей Дагестана служит распространению идей толерантности и интернационализма, способствует укреплению межнациональных отношений, идейно-нравственному и эстетическому воспитанию молодого поколения.

Потребность в применении наиболее эффективных форм приобщения школьников к национальной культуре привела к необходимости разработки принципиально новых подходов к преподаванию учебных дисциплин

исторического цикла, в частности истории Дагестана, на основе материалов краеведческих исследований в общеобразовательных школах Дагестана. Такой подход является принципиально важным достижением современного подхода к обучению и воспитанию молодого поколения.

Сказанное обосновывает необходимость перспективного развития исторического образования школьников на базе широкого освоения культурно-исторического, художественно-педагогического наследия дагестанской культуры в процессе организации и проведения краеведческих исследований.

Список литературы

1. Борев, Ю. Б. Эстетика: Учебник/Ю. Б. Борев. – М, Высш. шк., 2002. — 511 с.
2. Булатова А. Г., Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. – М., 2001. – 285 с.
3. Бучило Н. Ф. Восприятие искусства. - М.: АН СССР, 1990.- 175 с.
4. История Дагестана: учебное пособие/авторы: Асваров Н. А., Гасанов М. Р. и др. СПб., 2014. -591с.
5. Любимова Г. Н., Ханмагомедов С. О. Народная архитектура Южного Дагестана. М.: Госиздат лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1956. -104 с.
6. Магомедова М. О. Узоры жизни. М.: Советская Россия, 1974. -111 с.
7. Максимов Ю. В. У истоков мастерства. М.: Просвещение, 1983.-159 с. ил.
8. Раджабов И. М. Декоративно-прикладное искусство в системе художественного образования. - М.: Прометей, 1998. - 100 с.

УДК 93

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАРОЖДЕНИЕ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПЕРИОД «ПЕРЕСТРОЙКИ» 1985-1991 ГГ.****Яковлева Ангелина Сергеевна**

студентка 4 курса исторического факультета.

Научный руководитель Шнайдер Владимир Геннадьевич,

доктор исторический наук, профессор

Армавирский государственный педагогический университет (АГПУ),

г. Армавир

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению предпосылок женского движения и его развития в период Перестройки. Особое внимание уделяется политизации общественного сознания женщин.*

***Abstract:** the article is devoted to the consideration of the preconditions of the women's movement and its development during the Perestroika period. Special attention is paid to the politicization of the public consciousness of women.*

***Ключевые слова:** перестройка, женское движение, политизация, общественное сознание, государство.*

***Keywords:** perestroika, women's movement, politicization, public consciousness, the state.*

Перестройка – это, так называемый, короткий и одновременно событийно-эмоциональный период, который характеризовался возникновением и массовой мобилизацией общественных движений.

На наш взгляд, стоит обратить внимание на предпосылки и зарождение именно женского движения в данный период времени, т. к. некоторые исследователи считают, что 1989-1991 гг. подготовительным «скрытым» периодом возникновения российского женского движения - феминистского активизма [6, с. 13].

Предпосылками к общественному женскому движению стало то, что в

1950-е гг. произошло обновление сельской жизни, что модернизировало положение «сельской труженицы» [6, с. 13]. Следовательно, снижается престиж колхозного труда, т. е. все большее число женщин предпочитает трудоустраиваться в сферы обслуживания и социальной инфраструктуры.

Стоит заметить, что в то время, социализация ориентировала мальчиков на технические профессии, а девочек - на те специальности, которые легче совмещаются с семейными обязанностями (учитель, врач и пр.).

В общественном сознании закреплялось представление о «домашних» функциях женщин, так, например, в сельской местности в 1980-е гг. женщина тратила на работу по дому в рабочие дни в 6-12 раз, а в выходные 3-4 раза больше времени, чем мужчина [3, с. 129].

Необходимо сделать акцент на то, что возможности, которые предлагало советское государство к саморазвитию, были достаточно узкими, как для горожанки, так и для сельской женщины, которые все лучше стали ориентироваться на качественные стандарты жизни.

Что касается политического сознания женщин, то их выход на политическую арену в кон. 1980 – нач. 1990-х гг., не был неожиданностью. С одной стороны, это можно объяснить тем, что он был мотивом для избегания «крутых поворотов» экономических и политических реформ и стремлением встроить в реальную жизнь интересы слабо защищенных групп населения. А с другой – на тот момент, у женщин была необходимость определения своего личного участия в осуществлении установок и позиционных интересов во взаимодействиях с какими-либо организационными структурами власти.

Политизацию общественного сознания можно было увидеть в зависимости личности от происходящего в стране, и особенно остро это проявлялось в сознании женщин. В данной ситуации можем привести данные исследования «Образ жизни советских людей», согласно которым 58,3% женщин считали важным для достижения успеха и благополучия, активное участие в общественной жизни [9, с. 12]. Основными формами их участия, на тот момент, являлись: участие в

субботниках («практически всегда» - 56,9%, «довольно часто» - 12,6%), посещение митингов – 43,6% [9, с. 12]. Женщины признавали важность общественной активности, но, стоит заметить, не видели ее стимулирующим средством вовлеченности в непосредственную общественную жизнь. Если проанализировать их участие в общественной работе, то можно увидеть, что при всем многообразии имевшихся видов общественных работ фактическая вовлеченность была низкой.

Стоит обратить внимание на то, что обширное женское движение в условиях демократизации должно, как правило, служить гарантией того, что интересы женского пола получают свое отражение в политике. Следовательно, его значение состоит в том, что оно может оказать помощь в привлечении женщин к самостоятельной творческой активности, и таким образом значительно расширить социальную базу периода перестройки. Необходимо обратить внимание на то, что женщины имели интерес в решении не только своих личных проблем, но и широкого круга вопросов, которые касаются всех сфер жизнедеятельности социума того времени. А именно: в осуществлении социальной программы партии, в наиболее полной реализации принципа социальной справедливости, духовном обновлении общества и, конечно же, в проведении радикальной экономической реформы [6, с. 15].

Так, например, Т. Клименкова пишет: *«Это смешно, но до сих пор проходит незамеченным, что в манифестах многочисленных новых политических партий рядом с требованием предоставить личности право свободно развивать свои возможности, часто буквально на следующей же странице написано: женщина, наконец-то, должна быть возвращена в семью...»* [3, с. 124].

Многие женщины активно принимали участие в демократическом движении периода перестройки. Для молодых девушек эти возможности стали открытием привлекательной среды, которая повлияла на развитие их феминистских взглядов.

По этому поводу М. С. Горбачев высказался так: *«Демократизация общества, которая является стержнем и гарантом перестройки, немыслима без*

повышения роли женщины, без деятельного и специфически женского вмешательства и участия во всех наших преобразованиях» [2, с. 118].

В январе 1987 г. в Москве состоялась Всесоюзная конференция женщин, в которой приняли участие больше 1000 представительниц республик, краев и областей. В ходе дискуссий было принято Положение о советах женщин, обсуждены их задачи, цели и основные направления деятельности, а также было указано, что женские советы (женсоветы) работают только под руководством КПСС [7, с. 61].

После этой конференции по всей стране начали проходить съезды и конференции женщин. Стоит подчеркнуть, что именно обновленные в годы перестройки женсоветы станут формой политической мобилизации женщин. Важным принципом их деятельности становится налаживание тесной связи с широкими женскими массами и изучение состояния дел на местах. Одной из форм женсоветов являлось составление социальных паспортов [7, с. 58]. Это позволяло выявить неблагополучные семьи или семьи, в которых женщина была единственным кормильцем. Можем предположить, что практика работы женсоветов показала высокую эффективность в сельском хозяйстве, строительстве, промышленности и т. д. Немаловажным направлением их деятельности стала организация комнат психологической разгрузки и опыта, которые были необходимы для женщин.

Если отмечать небывалый рост социальной женской активности, ее укрепления и развития, в условиях демократизации, нельзя не признать того, что влияние женских советов на решение определенных вопросов было ещё недостаточным. Не все женщины осознали свою роль в общественной жизни.

На наш взгляд, женские советы должны были стать «возмутителями общественного спокойствия», привлекая тем самым внимание государственных органов к положению женщин. Данный подход соответствовал бы партийной постановке вопроса о персональной ответственности каждого за свое дело. Мы придерживаемся мнения о том, что проблемы, которые связаны с трудом женщин,

материнством и в целом семьей, нуждаются в тщательном изучении различными науками. Перед наукой стоит задача спрогнозировать демографические, социальные и морально-этические процессы. На данный момент это является очень актуальным явлением, когда длительное время «женские темы или вопросы» не считались заслуживающими серьезного внимания.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можем сделать вывод о том, что период Перестройки (1985-1991 гг.) охарактеризовался, с одной стороны, возникновением и мобилизацией общественных женских движений, а также массовой поддержкой населения в демократических преобразованиях. С другой же стороны, не все женщины осознавали свою роль в общественной жизни, что существенно тормозило развитие данного вида движения.

Список литературы

1. Барабанов М. В. Партии и многопартийность в современной России; возникновение, основные тенденции развития. М., 2011. 456 с.
2. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. Б., 1988. С. 118.
3. Клименкова Т. А. Перестройка как гендерная проблема / Клименкова Т. А. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М., Преображение, 1996. С. 117-138.
4. Кранзеева Е. А. Политическое сознание женщин: предвестники кризисного состояния в позднесоветский период. Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017– №2. – С. 37-45.
5. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. – 361 с. [Электронный ресурс] / URL: <https://archive.org/details/B-001-017-950> (дата обращения: 20.09.2020)
6. Новикова Э. С. Женщины в политической жизни России / Преображение (Русский феминистский журнал). – 1994. – № 2. – С. 13–18.
7. Посадская А. И., Римашевская Н. М., Захарова Н. К., как мы решаем

женский вопрос / Коммунист. – 1989. – № 4. – С. 56-65.

8. Пухова З. П. Женское движение и перестройка в СССР / Женщины в современном мире. М., Наука. – 1989. – С. 58-63.

9. Социологическое исследование «Образ жизни советских людей» (рук. Левыкин И. Т., Дридзе Т. М. и др.), проводилось Институтом социологических исследований Академии наук СССР в 1981 г. (n = 10150) [Электронный ресурс] / Банк социологических данных Института социологии РАН. URL: <http://www.isras.ru/Databank.html> (дата обращения: 19.09.2020).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДИФИКАЦИИ ДРЕВЕСИНЫ НА ПУТИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ

Ефремов Дмитрий Геннадьевич

Саерова Ксения Вячеславовна

Мосина Вероника Алексеевна

магистранты

ФГБОУ ВО «КНИТУ», Россия, г. Казань

***Аннотация:** в течение последнего десятилетия исследователи во всем мире разработали и исследовали новые методы обработки для улучшения внутренних свойств древесины. Из-за экологических проблем давление на деревообрабатывающую промышленность выше, чем когда-либо прежде, чтобы найти альтернативы тропическим лиственным породам и обработанной консервантами древесине. Именно по этой причине на рынок были введены некоторые новые технологии модификации, например, фурфурирование, термическая обработка, ацетилирование и обработка смолами.*

***Abstract:** over the past decade, researchers around the world have developed and researched new processing methods to improve the internal properties of wood. Due to environmental concerns, the pressure on the woodworking industry is higher than ever before to find alternatives to tropical hardwoods and preservative-treated wood. It is for this reason that some new modification technologies have been introduced to the market, such as furfurylation, heat treatment, acetylation, and resin treatment.*

***Ключевые слова:** применение, проблемы, разработка, модифицированная древесина, производство.*

***Keywords:** application, problems, development, modified wood, production.*

В следствии роста населения и повышения уровня жизни во всем мире

повышается спрос на лесопродукцию. Из-за экологических проблем, связанных с вырубкой тропических лесов, древесина приобретает все большее значение. В то же время конкуренция с другими материалами увеличивает потребность в высококачественных изделиях на основе древесины. В условиях роста затрат на рабочую силу одной из важных целей деревообрабатывающей промышленности является предложение продукции с низкими эксплуатационными расходами [1]. Важным фактором являются строительные элементы, которые сохраняют свою функцию в течение длительного времени с ограниченными затратами на техническое обслуживание. Большинство быстрорастущих древесных пород имеют некоторые технологические недостатки, такие как биоразлагаемость и восприимчивость к воде (вызывающая нестабильность размеров и физико-химическую деградацию) ограничивают ее использование как высококачественных материалов.

Понятие о модификации древесины

Общее определение дано исследователем Хиллом в 2006 году: «модификация древесины включает воздействие химического, биологического или физического агента на материал, приводящее к желаемому улучшению свойств в течение срока службы модифицированной древесины». Эта часть определения является общепринятой. Вторая часть его определения: «модифицированная древесина сама по себе должна быть нетоксичной в условиях срока службы и, кроме того, не должно быть выброса каких-либо токсичных веществ во время службы или в конце срока службы...», должна рассматриваться как важная рекомендация для нового продукта, но не как предпосылка для модификации древесины как таковой, поскольку для некоторых технологий модификации древесины это еще не полностью доказано. Модификация древесины опасными химическими веществами и процессами также определяется как модификация древесины; однако с растущей экологической осведомленностью в настоящее время такие модифицированные продукты не будут легко завоевывать признание рынка [2].

Разработки в области сушки древесины могут быть использованы в

качестве примера для визуализации проблем, которые могут возникнуть при запуске процесса масштабирования [3]. Из исследований многих учёных известны основные свойства и требования к сушке древесины, например, равновесное содержание влаги, скорость диффузии пара, скорость усадки, упрочнение корпуса, пластическая и упругая деформация, прочность на растяжение и текучесть смолы. Даже с учетом этих знаний потребовались десятилетия, чтобы разработать хорошо функционирующие, высокопроизводительные печи для обжига древесины в промышленности. Кроме того, было разработано несколько принципов сушки, например, высокотемпературная, вакуумная, с использованием растворителей, микроволновая.

Модифицированная древесина должна оправдывать возросшие производственные затраты существенно возросшими выгодами от улучшенных свойств, полученных в результате модификации [4]. Поэтому необходимо разработать реалистичные показатели ожидаемого срока службы древесины. В рыночной ситуации важен не только технический срок службы, но также экономический и эстетический срок службы.

Заключение

Опыт последних лет показал, что при разработке новых технологий и внедрении на рынок новых материалов возникает множество проблем, которые необходимо преодолеть. Сложность сырья, древесины, восприимчивость древесины к суровым условиям реакции, несуществующие или неподходящие стандарты материалов, недавно разработанная технология масштабирования процессов – все это делает исследования и разработки по модификации древесины очень сложными [5]. Однако в результате этих новых вызовов возникли новые сети, такие как Европейская сеть по модификации древесины, объединившая исследователей и промышленников из различных областей знаний. Совместные усилия в области фундаментальных и прикладных исследований и разработки технологических процессов помогут преодолеть эти проблемы и, как мы надеемся, приведут к успешному будущему модификации древесины.

Список литературы

1. Boonstra, M. 2008. Двухступенчатая термическая модификация древесины. Кандидатская диссертация, Гентский университет и Университет Нанси.
2. Goldstein, I. S. and Dreher, W. A. 1960. Стабильные растворы для пропитки фурфуроловым спиртом. *Промышленная и инженерная химия*, 52: 57–58.
3. Хилл, С. 2006. *Модификация древесины*, Wiley: серия Wiley в возобновляемых ресурсах. Чичестер.
4. Noman, W. J. 2008. "Ацетилирование древесины в толще пиломатериала". В *разработке коммерческих консервантов древесины*, под редакцией: Schultz, T., Militz, H., Freeman, M. H., Goodell, B. and Nicholas, D. D. 982ACS Symposium Series.
5. Саерова К. В., Иглепова Ю. В., Хренов С. И., Илалова А. Ф., Петрова Н. С. Применение термомодифицированной древесины в отраслях промышленности/ Сборник научных трудов 7-й Международной научно-технической конференции: «Качество в производственных и социально-экономических системах». – 2019. – С. 65-68.

УДК 62

**УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДИФИКАЦИИ
ДРЕВЕСИНЫ НА ПУТИ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ****Ефремов Дмитрий Геннадьевич****Саерова Ксения Вячеславовна****Мосина Вероника Алексеевна**

магистранты

ФГБОУ ВО «КНИТУ», Россия, г. Казань

***Аннотация:** в течение последнего десятилетия исследователи во всем мире разработали и исследовали новые методы обработки для улучшения внутренних свойств древесины. Из-за экологических проблем давление на деревообрабатывающую промышленность выше, чем когда-либо прежде, чтобы найти альтернативы тропическим лиственным породам и обработанной консервантами древесине. Именно по этой причине на рынок были введены некоторые новые технологии модификации, например, фурфурилирование, термическая обработка, ацетилирование и обработка смолами.*

***Abstract:** over the past decade, researchers around the world have developed and researched new processing methods to improve the internal properties of wood. Due to environmental concerns, the pressure on the woodworking industry is higher than ever before to find alternatives to tropical hardwoods and preservative-treated wood. It is for this reason that some new modification technologies have been introduced to the market, such as furfurylation, heat treatment, acetylation, and resin treatment.*

***Ключевые слова:** применение, проблемы, разработка, модифицированная древесина, производство.*

***Keywords:** application, problems, development, modified wood, production.*

В следствии роста населения и повышения уровня жизни во всем мире

повышается спрос на лесопродукцию. Из-за экологических проблем, связанных с вырубкой тропических лесов, древесина приобретает все большее значение. В то же время конкуренция с другими материалами увеличивает потребность в высококачественных изделиях на основе древесины. В условиях роста затрат на рабочую силу одной из важных целей деревообрабатывающей промышленности является предложение продукции с низкими эксплуатационными расходами [1]. Важным фактором являются строительные элементы, которые сохраняют свою функцию в течение длительного времени с ограниченными затратами на техническое обслуживание. Большинство быстрорастущих древесных пород имеют некоторые технологические недостатки, такие как биоразлагаемость и восприимчивость к воде (вызывающая нестабильность размеров и физико-химическую деградацию) ограничивают ее использование как высококачественных материалов.

Понятие о модификации древесины

Общее определение дано исследователем Хиллом в 2006 году: «модификация древесины включает воздействие химического, биологического или физического агента на материал, приводящее к желаемому улучшению свойств в течение срока службы модифицированной древесины». Эта часть определения является общепринятой. Вторая часть его определения: «модифицированная древесина сама по себе должна быть нетоксичной в условиях срока службы и, кроме того, не должно быть выброса каких-либо токсичных веществ во время службы или в конце срока службы...», должна рассматриваться как важная рекомендация для нового продукта, но не как предпосылка для модификации древесины как таковой, поскольку для некоторых технологий модификации древесины это еще не полностью доказано. Модификация древесины опасными химическими веществами и процессами также определяется как модификация древесины; однако с растущей экологической осведомленностью в настоящее время такие модифицированные продукты не будут легко завоевывать признание рынка [2].

Разработки в области сушки древесины могут быть использованы в

качестве примера для визуализации проблем, которые могут возникнуть при запуске процесса масштабирования [3]. Из исследований многих учёных известны основные свойства и требования к сушке древесины, например, равновесное содержание влаги, скорость диффузии пара, скорость усадки, упрочнение корпуса, пластическая и упругая деформация, прочность на растяжение и текучесть смолы. Даже с учетом этих знаний потребовались десятилетия, чтобы разработать хорошо функционирующие, высокопроизводительные печи для обжига древесины в промышленности. Кроме того, было разработано несколько принципов сушки, например, высокотемпературная, вакуумная, с использованием растворителей, микроволновая.

Модифицированная древесина должна оправдывать возросшие производственные затраты существенно возросшими выгодами от улучшенных свойств, полученных в результате модификации [4]. Поэтому необходимо разработать реалистичные показатели ожидаемого срока службы древесины. В рыночной ситуации важен не только технический срок службы, но также экономический и эстетический срок службы.

Заключение

Опыт последних лет показал, что при разработке новых технологий и внедрении на рынок новых материалов возникает множество проблем, которые необходимо преодолеть. Сложность сырья, древесины, восприимчивость древесины к суровым условиям реакции, несуществующие или неподходящие стандарты материалов, недавно разработанная технология масштабирования процессов – все это делает исследования и разработки по модификации древесины очень сложными [5]. Однако в результате этих новых вызовов возникли новые сети, такие как Европейская сеть по модификации древесины, объединившая исследователей и промышленников из различных областей знаний. Совместные усилия в области фундаментальных и прикладных исследований и разработки технологических процессов помогут преодолеть эти проблемы и, как мы надеемся, приведут к успешному будущему модификации древесины.

Список литературы

1. Boonstra, M. 2008. Двухступенчатая термическая модификация древесины. Кандидатская диссертация, Гентский университет и Университет Нанси.
2. Goldstein, I. S. and Dreher, W. A. 1960. Стабильные растворы для пропитки фурфуроловым спиртом. *Промышленная и инженерная химия*, 52: 57–58.
3. Хилл, С. 2006. *Модификация древесины*, Wiley: серия Wiley в возобновляемых ресурсах. Чичестер.
4. Noman, W. J. 2008. «Ацетилирование древесины в толще пиломатериала». В *разработке коммерческих консервантов древесины*, под редакцией: Schultz, T., Militz, H., Freeman, M. H., Goodell, B. and Nicholas, D. D. 982ACS Symposium Series.
5. Саерова К. В., Иглепова Ю. В., Хренов С. И., Илалова А. Ф., Петрова Н. С. Применение термомодифицированной древесины в отраслях промышленности/ Сборник научных трудов 7-й Международной научно-технической конференции: «Качество в производственных и социально-экономических системах». – 2019. – С. 65-68.

УДК 004.438

ХРАНЕНИЕ И АНАЛИЗ ДАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИБЛИОТЕКИ NUMPY

Стычев Семен Николаевич

магистрант

Краснопевцева Наталья Александровна

магистрант

Терпелов Михаил Павлович

студент

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»
город Тольятти

***Аннотация:** в данной статье рассматривается работа с большим диапазоном значений в среде разработки Python. Анализируются разные способы хранения данных. Отмечается особенность хранения информации встроенными способами языка и с применением сторонних библиотек. Проводится сравнение скорости работы двух алгоритмов. Сделан вывод о превосходстве библиотеки, написанной на языке C++.*

***Ключевые слова:** программирование, Python, данные, массивы, быстродействие.*

Практически в любой программе встречаются ситуации, когда вместо нескольких переменных удобнее создать список или массив данных. Практически любая среда программирования дает широкий выбор инструментов для решения этой задачи. В языке программирования Python в таких случаях используются списки. Например, чтобы создать список из трех чисел нужно написать:

```
list=[0,1,2]
```

Удобство работы со списками заключается в том, что для этого не нужно импортировать никаких дополнительных модулей.

Напишем следующий код для того, чтобы измерить скорость создания

такого списка:

```
import timeit
def test1():
    list=[0,1,2]
print(timeit.timeit("test1()", setup="from __main__ import test1", number=1))
```

В результате выполнения этого кода мы увидим, что создание списка из трех чисел заняло у нас $8 \cdot 10^{-7}$ мкс.

С другой стороны, существуют популярный модуль NumPy. Это фундаментальный пакет для научных вычислений на Python. Массивы NumPy упрощают сложные математические и другие типы операций с большим количеством данных. Как правило, такие операции выполняются более эффективно и с меньшим количеством кода, чем это возможно при использовании встроенных последовательностей Python. NumPy — это не другой язык программирования, а модуль расширения Python. Он обеспечивает быстрые и эффективные операции с массивами однородных данных [1].

Теперь импортируем модуль и создадим массив из трех чисел:

```
import numpy as np
a = np. array ([1, 2, 3])
```

Теперь проведем анализ скорости выполнения кода:

```
import timeit
import numpy as np
def test1():
    a = np.array([1, 2, 3])
print(timeit.timeit("test1()", setup="from __main__ import test1", number=1))
```

В результате выполнения этого кода мы увидим, что создание массива из трех чисел заняло у нас $5 \cdot 10^{-6}$ мкс. Это на один порядок быстрее, чем создание списка из такого же количества чисел.

Эта зависимость не только сохраняется с увеличением числа элементов в списке и массиве, но еще и становится более явной. Наглядный график

изображен на рисунке 1:

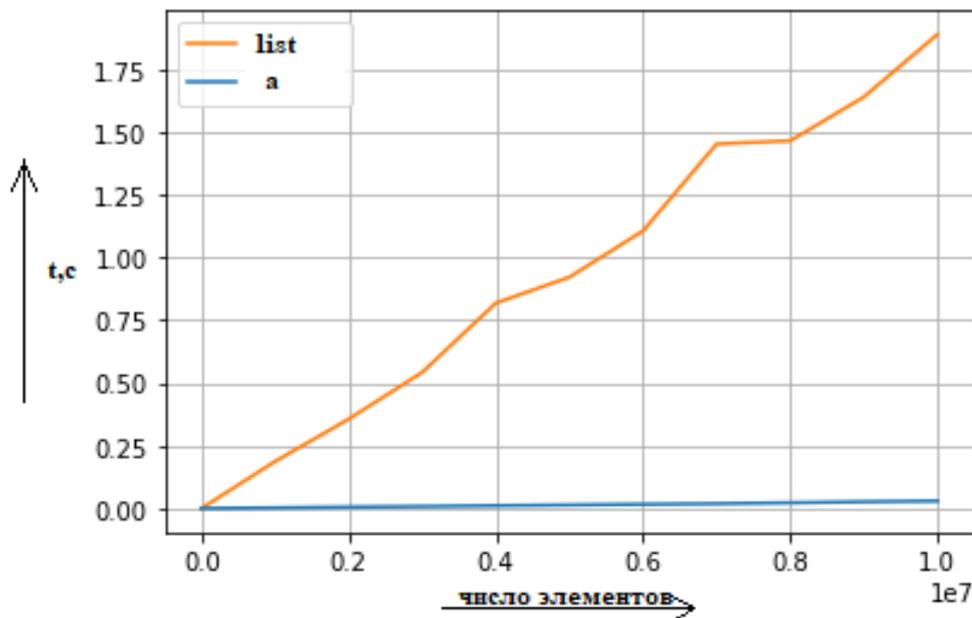


Рисунок 1 – График зависимости быстродействия от количества элементов

Из рисунка видно, что с увеличением числа элементов время выполнения программы очень сильно увеличивается у списков и пренебрежительно увеличивается у массивов Numpy [2].

То же самое можно отметить и про оперативную память, занимаемую списками и массивами. Массивы требуют намного меньше памяти.

Это происходит потому, что массивы и списки имеют фундаментальные отличия.

Списки Python — это эффективные контейнеры общего назначения. Они поддерживают (довольно) эффективную вставку, удаление, добавление и конкатенацию, а понимание списков Python упрощает их создание и управление. Однако у них есть определенные ограничения: они не поддерживают «векторизованные» операции, такие как поэлементное сложение и умножение, а тот факт, что они могут содержать объекты разных типов, означает, что Python должен хранить информацию о типе для каждого элемента и должен выполнять код диспетчеризации типов. при работе с каждым элементом. Это также означает, что

очень немногие операции со списками могут выполняться с помощью эффективных циклов, каждая итерация проходит с новой проверкой, что приводит к новой потере памяти и быстродействия [3].

Массивы Numpy имеют фиксированный размер при создании, в отличие от списков Python (которые могут расти динамически). Изменение размера ndarray создаст новый массив и удалит оригинал. Все элементы в массиве Numpy должны иметь один и тот же тип данных (мы также можем иметь гетерогенный тип, но это не позволит вам выполнять математические операции) и, следовательно, будут иметь одинаковый размер в памяти.

Список литературы

1. Python Lists VS Numpy Arrays / GeeksForGeeks. 2020. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/python-lists-vs-numpy-arrays/> (дата обращения: 12.09.2020).
2. Gough C. Performance of Numpy Array vs Python List / medium. 2019. URL: <https://medium.com/@gough.cory/performance-of-numpy-array-vs-python-list-194c8e283b65> (дата обращения: 21.09.2020).
3. What are the advantages of NumPy over regular Python lists? / stack overflow. 2009. URL: <https://stackoverflow.com/questions/993984/what-are-the-advantages-of-numpy-over-regular-python-lists> (дата обращения: 06.10.2020).

УДК 681.51

**ВНЕДРЕНИЕ ФУНКЦИЙ УМНОГО ДОМА В ПОРТАТИВНОЕ
УСТРОЙСТВО****Терпелов Михаил Павлович**

студент

Стычев Семен Николаевич

магистрант

Краснопевцева Наталья Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
город Тольятти

***Аннотация:** в данной статье анализируются многофункциональные часы. Отмечается высокий темп развития промышленного выпуска новейших моделей часов. Перечислены преимущества умных часов. Приводятся возможности улучшения данной разработки. Представлена схема одной из моделей.*

***Ключевые слова:** часы, микроконтроллер, Wi-Fi, акселерометр, фоторезистор, сопротивление.*

Упрощение быта людей стало одной из первостепенных задач производителей техники и различных гаджетов. Один из примеров — это «умные часы». Смарт-часы можно сравнить со смартфонами, только первые являются более компактными и обладают своими особенностями.

Гаджеты поддерживают установку сторонних утилит, управляются мобильными ОС. Они могут включать в себя камеру, термометр, барометр, компас, телефон, GPS и еще много других полезных функций.

Смарт часы по аналогии с другими компьютерами, собирают информацию с помощью внешних или встроенных сенсоров. Эти датчики могут управлять и получать сведения с помощью различных инструментов. Девайсы поддерживают Bluetooth, Wi-Fi, GPS. Полученные сведения выводятся в виде информации на экране. Часы могут работать самостоятельно или в связке со смартфонами.

Чаще всего в продаже можно встретить модели на ОС разработки Google или Apple (см. рис. 1) [1].



Рис. 1 - Умные часы

Вот основные функции таких часов: дублирование смс/электронных писем с телефона на смарт-вотч; возможность открывать, читать и даже отвечать на сообщения (голосом или с помощью миниклавиатуры на экране); наблюдение за физической активностью; шагомер, возможность проверить пульс, давление, проследить за качеством сна и прочее; определение местонахождения пользователя по GPS.

Для увеличения функционала часов в некоторые модели добавляют акселерометр или гироскоп. Это позволяет определять положение руки человека в пространстве. Авторегулировка яркости – это очень удобная функция, которая улучшает видимость, что особенно важно, учитывая размеры экрана часов. Это реализуется с помощью несложной схемы с использованием фоторезистора – компонента, который меняет свое сопротивление в зависимости от освещения (см. рис. 2).

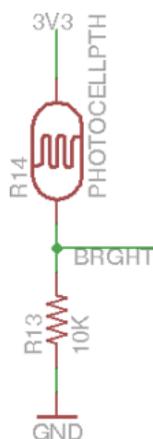


Рис. 2 - Подключение фоторезистора

Одна из важнейших функций часов – это NFC, то есть бесконтактные платежи. Некоторые умные часы также имеют аналогичный чип и могут использоваться для оплаты покупок или услуг. Примерная схема сборки современных часов представлена на рисунке 3 [2].

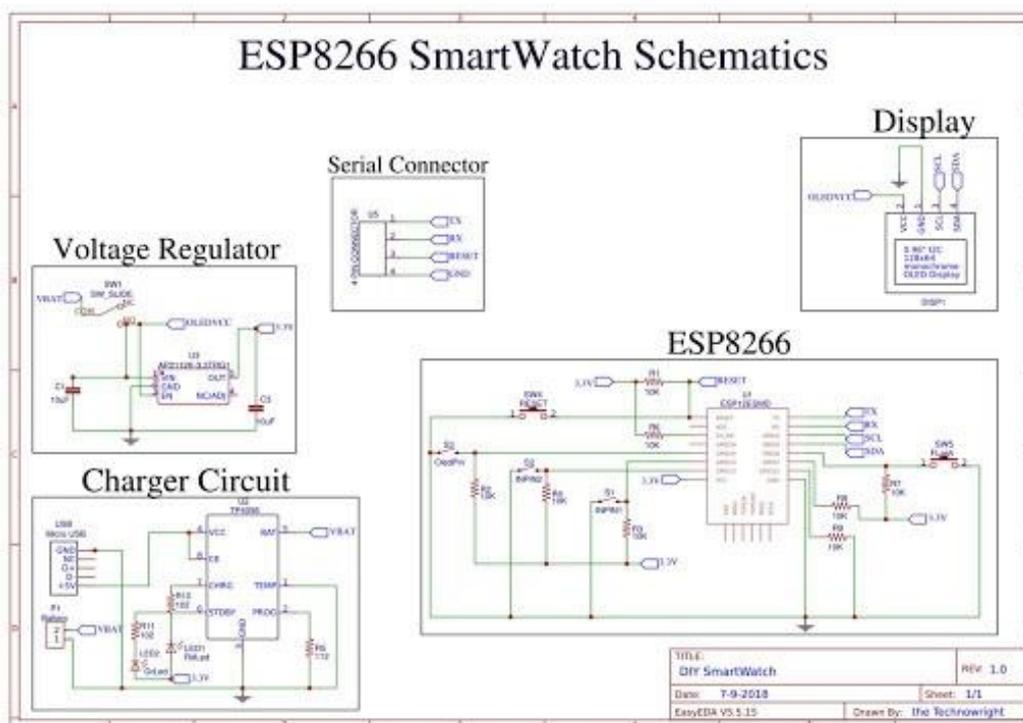


Рис. 3 Схема часов

Из схемы видно, что часы состоят из:

1. Wi-Fi модуль;
2. OLED-дисплей;
3. Регулятор напряжения;
4. Схема зарядного устройства.

Однако у данной разработки существуют и недостатки: высокая цена; отсутствие разъёма для наушников; небольшой дисплей; короткий срок автономной работы; дорогостоящий ремонт.

Таким образом, разработка современных часов заключается в эффективной реализации микросхемой различных функций смартфона, например, связи и определения местоположения. Однако до сих пор остаются неразрешенными многие недостатки существующих моделей.

Список литературы

1. Преимущества и недостатки умных часов / Myplans. 2017. URL: <https://myplans.su/preimushhestva-i-nedostatki-umnykh-chasov/> (дата обращения: 09.10.2020).
2. Смарт-часы на ESP-12E / Bestdiy. 2018. URL: <http://bestdiy.ru/smart-chasy-smartwatch-na-esp-12e-esp8266-svoimi-rukami.html> (дата обращения: 09.10.2020).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И США

Соловьёв Вадим Анатольевич

кандидат технических наук, доцент кафедры «Комплексная
защита информации»

Киргинцев Кирилл Анатольевич

специалист четвёртого года обучения кафедры «Комплексная
защита информации»

Васильева Дарья Евгеньевна

специалист четвёртого года обучения кафедры «Комплексная
защита информации»

ФГБОУ ВО «Омский Государственный Технический Университет»,
город Омск

***Аннотация:** данная статья посвящена проведению сравнительного анализа преступлений в сфере компьютерной информации в России и США. Отсутствие надлежащего теоретико-правового обеспечения порождает трудности в процессе применения норм уголовного закона об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, что, в свою очередь, обуславливает принятие противоречивых решений, которые случаются в небогатой следственной и судебной практике.*

This article is devoted to a comparative analysis of crimes in the field of computer information in Russia and the United States. The lack of proper theoretical and legal support creates difficulties in the process of applying the norms of the criminal law on responsibility for crimes in the field of computer information, which, in turn, leads to the adoption of contradictory decisions that occur in poor investigative and judicial practice.

Ключевые слова: компьютерная информация, компьютеризация,

преступность, киберпреступность, судебная практика.

Key words: *computer information, computerization, crime, cyborg crime, judicial practice.*

Актуальность выбранной темы. Научно-технический прогресс обусловил развитие и стремительное распространение компьютерных и телекоммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни. Возникновение качественно новых отношений, связанных с компьютерной информацией, сопровождается появлением и распространением новых видов посягательств, нарушающих эти отношения. Указанные посягательства получили название «computer crimes» («компьютерные преступления»), что, несмотря на явно бытовой характер, было буквально перенесено на страницы отечественных периодических изданий, а оттуда - в научную литературу.

Основываясь на анализе сущности и признаков этих посягательств, для обозначения последних мы используем терминологический оборот «преступления в сфере компьютерных информации». Несмотря на тот факт, что первые нормы об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации появились в отечественном законодательстве более десяти лет назад, в уголовно-правовой доктрине существует значительное количество проблем, связанных с анализируемым посягательствами. Эти проблемы отличаются чрезвычайной дискуссионностью и требуют скорейшего решения. В частности, требуют глубокого изучения характер и степень общественной опасности «компьютерных» преступлений, содержание признаков, обуславливающие их международный характер. Недостаточно выяснена сущность объекта этих посягательств, их предмет и значение последних для разграничения этих преступлений и смежных. В науке не осуществлялся комплексный анализ признаков объективной стороны преступлений в сфере компьютерной информации. Отсутствуют глубокие исследования признаков субъекта этих преступлений, нет обоснованной характеристики личности «компьютерного» преступника. Остаются без должного внимания проблемы определения формы вины, с которой

совершаются указанные общественно опасные деяния. Существует необходимость согласования и совершенствования терминологического аппарата, который должен использоваться в текстах соответствующих уголовно-правовых норм. До сих пор не сформулировано теоретического определения преступлений в сфере компьютерной информации, что охватывало бы те признаки их составов, которые дают возможность безошибочно отделить рассматриваемые посягательства от смежных преступлений. Отсутствуют исследования санкций, предусмотренных за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. Должным образом не проанализированы зарубежный и международно-правовой опыт противодействия указанным посягательствам, не определены те положительные достижения, которые целесообразно было бы учесть в нашем законодательстве.

Настоятельная необходимость осуществления глубоких комплексных исследований проблем уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации для создания надлежащей правовой базы, которая обеспечила бы эффективное противодействие этим посягательствам, и обусловила выбор темы настоящего исследования.

Цель статьи: проведение сравнительного анализа преступлений в сфере компьютерной информации в России и США.

Стремительное развитие новейших информационных технологий и их внедрение во все сферы жизни общества обусловили возникновение и самосовершенствования нового вида преступности в сфере компьютерной информации. Для нашей страны этот вид преступности является относительно новым, однако во многих других (более развитых) странах проблемы, которые с ним связаны, возникли достаточно давно. Впервые преступление с использованием электронно-вычислительной машины было зарегистрировано в США в 1969 г., когда Альфонс Конфесоре предстал перед американским судом за совершение общественно опасных деяний, повлекших ущерб на сумму 620 тыс. долл. Конечно, на этом история «компьютерных» преступлений не заканчивается. В 70-х годах была совершена кража с Секьюрити пасифик Банк» (1 0200000 долл.), в 1979 г.-

кража в Вильнюсе (78584 тыс. руб.), в 1984 г. появился первый компьютерный вирус. «В 1985 г., когда депутаты Верховного Совета СССР еще голосовали, поднимая руки, в Конгрессе США с помощью вируса была выведена из строя электронная система голосования. И далее: 1989 г. - американский студент блокирует 6000 компьютеров Пентагона; 1992 г. возбуждена работа реакторов Игналинской АЭС (Литва) 1993 г. - покушение на «компьютерное» преступление в Центральном банке России (68 млрд руб.); 1995 – российский инженер пытался похитить из Сити-банка 2800000 долл. И так далее [7].

В США существует несколько федеральных законов или статей, которые полностью посвящены противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации, а также могут применяться и другие нормативно-правовые акты, отдельные положения которых касаются «компьютерных» преступлений. В подавляющем большинстве штатов приняты еще и собственные нормативно-правовые акты по анализируемым посягательствам, которые в большинстве совпадают с федеральными [4]. По общему правилу, расследование преступления относится к компетенции федеральных органов в следующих случаях: завладение или разглашение информации, связанной с национальной обороной, международными связями, атомной энергетикой или другой государственной информации ограниченного доступа в деле фигурирует компьютер, который принадлежит правительственному ведомству США; в деле фигурирует банк или любая финансовая организация; использовано телекоммуникации между штатами или международные системы связи; привлечено лицо или использован компьютер другого штата или государства. Среди федеральных законодательных актов, нормы которых предусматривают уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, прежде всего нужно назвать 18-й свод законов США, а именно главу 47, статьи 1029 и 1030 [3].

В соответствии со ст. 1029, уголовно наказуемыми являются: изготовление, использование или торговля поддельными средствами доступа использования или приобретение средств несанкционированного доступа в корыстных

целях; владение более 14 поддельными или запрещенными средствами доступа изготовление, продажа, владение оборудованием, предназначенным для изготовления средств доступа заключение соглашений с использованием чужих средств доступа в корыстных целях; предложение другим лицам приобрести средства доступа или информацию, которая может быть использована для получения средств доступа использования, изготовление, продажа или владение телекоммуникационным диагностическим оборудованием, модифицированным или измененным для несанкционированного использования телекоммуникационными услугами; использования, изготовление, продажа или владение сканирующими приемниками, оборудованием или программным обеспечением, предназначенным для модификации телекоммуникационной аппаратуры с целью несанкционированного использования телекоммуникационными услугами; прямое или косвенное принуждение предоставить члену кредитного системы или его агенту для оплаты записей транзакций, осуществленных с помощью средств доступа. Среднее значение максимального предела наказания составляет около 16 лет лишения свободы [3]. В каждом случае предусмотрена возможность применения штрафа в чрезвычайно крупных размерах в качестве основного или дополнительного наказания.

В отечественном уголовном законе, регламентирующем несение ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации, информация, охраняемая законом не разделена на подвиды. В свою очередь, законодателем США устанавливается уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации исходя из ее характеристик. Уголовные нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за незаконный доступ к компьютерной информации, содержатся в статье 1030 «Мошенничество и связанные с ним действия на компьютере» Закона федерального уровня по борьбе с компьютерным мошенничеством и злоупотреблениями [2].

Закон по борьбе с компьютерным мошенничеством и злоупотреблением не охватывает неавторизованный доступ к любой персональной информации,

режим обращения с которой установил ее владелец. Так как упомянутый Закон является федеральным, он охватывает только федеральные преступления и обеспечивает уголовно-правовую охрану только определенных видов информации. Нормы Закона охватывают только посягательства на наиболее значимые для общества и государства виды информации [1].

Преступления в сфере компьютерной информации являются таковыми, что имеют международный характер, поскольку различные признаки их составов могут одновременно проявляться в общественной жизни нескольких государств; за их совершение наступает уголовная ответственность по национальному законодательству большинства стран мира.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в сфере компьютерной информации свидетельствует, что указанные государства выбирали различные подходы к криминализации соответствующих посягательств. Для нашей страны является наиболее приемлемым создание новых специальных норм преимущественно в тех случаях, когда определенное общественно опасное деяние не может охватываться уже существующим составом или расширением границ таких составов приведет к нарушению внутренней системы определенных уголовно-правовых норм.

Таблица 1 – Сравнительная таблица преступлений, совершённых в компьютерной сфере, которые предусмотрены законодательствами РФ и США

Сходства	Различия	
	Россия	США
<p>Существенно этапы квалификации преступлений в РФ и США не отличаются, поскольку эта конструкция разработана в теории (доктрине/науке). Этапами квалификации преступлений являются:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) Установление фактических обстоятельств дела; 2) Определение 	<p>Квалификация преступлений осуществляется только на основании одного нормативно-правового акта – Уголовного кодекса Российской Федерации (Глава 28. «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст. ст. 272-274.1)).</p>	<p>Составы преступления предусмотрены несколькими нормативно-правовыми актами США, к которым, в частности, относятся Закон "О мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров" 1984 года предусматривает семь различных составов преступлений в сфере компьютерной информации; 18-й свод законов США, а</p>

<p>уголовно-правовой нормы, которая может быть применена; 3) Установление тождества между признаками деяния и признаками состава преступления, указанными в норме.</p>		<p>именно главу 47, статьи 1029 и 1030.</p>
<p>Правовую основу борьбы с киберпреступлениями образуют нормативно-правовые акты, такие как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая в 2003 г., Программа «Информация для всех», принятая в 2001 г. ЮНЕСКО, и т. д.</p>	<p>Составы преступлений в РФ предусмотрены только федеральным законом (УК РФ), издание нормативно-правовых актов на территории какого-то субъекта РФ невозможно.</p>	<p>Все преступления в США подразделяются на федеральные (federal crimes), ответственность за совершение которых предусмотрена федеральным законодательством, и преступления, за которые ответственность установлена законодательством отдельных штатов (state crimes). То есть в США уголовное законодательство разрозненно - помимо системы федерального уголовного законодательства здесь действуют 52 самостоятельные системы: 51 штат и федеральный округ Колумбия, где расположена столица страны. Каждый штат чаще всего имеет свой свод уголовного законодательства, которое может отличаться по формулировкам, признакам состава и санкциям.</p>
	<p>Максимальный срок лишения свободы, который предусмотрен за некоторые составы преступлений, - 10 лет.</p>	<p>Санкции являются достаточно жесткими: до 20 лет лишения свободы в случае рецидива или получения секретной информации.</p>
	<p>В ст. 9 ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» есть прямое указание, что «ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения</p>	<p>Любая информация, независимо от характеристик ее обладателя и существования специального нормативного акта, подлежит правовой охране, если такой режим установил ее владелец.</p>

	обороны страны и безопасности государства».	
	Ответственность за хищение в сфере компьютерных технологий исчерпывается только одной его формой — мошенничеством (то есть это преступление не отнесено к категории преступлений в компьютерной сфере, а отнесено к гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности»).	Мошенничество с использованием компьютеров отнесено к категории преступлений в сфере компьютерной информации.

Список литературы

1. Дремлюга Р. И. Понятие «компьютерная информация»: спорные вопросы в теории и законе / Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1.
2. Дремлюга Р. И. Компьютерная информация как предмет посягательства при неправомерном доступе: сравнительный анализ законодательства США и России / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018.
3. Кули-Заде Т. А. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / Рос. юстиция. - 2019. - N 4. - С. 21-23.
4. Морозов Н. А., Борьба с компьютерной преступностью в Японии / Общество и право. 2014.
5. Несмеянов А. А. Основные проблемы борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 — С. 43-48.
6. Рудик М. В., Евтушенко И. И., Обзор уголовного законодательства западноевропейских стран и США в сфере создания с целью использования, распространения или сбыта вредных программных или технических средств // Вестник КРУ МВД России. 2015. № 2 — С. 49
7. Ступень М. В. Сравнительный анализ киберпреступлений в России и зарубежных странах / Евразийский научный журнал, 2016.

УДК 34

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИИ И УКРАИНЕ****Соловьёв Вадим Анатольевич**

кандидат технических наук, доцент кафедры «Комплексная защита информации»

Кондрашов Александр Павлович

специалист четвёртого года обучения кафедры «Комплексная защита информации»

Антипова Анастасия Александровна

специалист четвёртого года обучения кафедры «Комплексная защита информации»

ФГБОУ ВО «Омский Государственный Технический Университет»,
город Омск

***Аннотация:** в данной статье проводится сравнение законодательства в области оперативно-розыскной деятельности при расследовании компьютерных преступлений стран России и Украины. Такое сравнение необходимо для совершенствования нормативных актов в данной области и повышения раскрываемости преступлений в данной сфере.*

This article compares the legislation in the field of operational investigative activities in the investigation of computer crimes in Russia and Ukraine. This comparison is necessary to improve regulations in this area and increase the detection of crimes in this area.

***Ключевые слова:** преступления, компьютерные преступления, информационная безопасность.*

***Keywords:** crimes, computer crimes, information security.*

В России в последние годы растёт преступность, она проникла во все сферы деятельности людей, это становится огромной угрозой нашему государству. Одной из причин преступности в любом обществе является отсутствие

жёстких и действенных мер обнаружения и пресечения преступных намерений.

Крупнейшим ресурсом 21 века является информация. Происходит создание такой среды как инфосфера - совокупность человека и технологий. Неудивительно, что количество компьютерных преступлений с каждым годом растёт, так как информация представляет большую значимость. Ее нужно грамотно защищать, именно поэтому в этой статье будет рассмотрены законы об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и Украине, а также их достаточность для уменьшения преступности.

Законодательство Российской Федерации и Украины в области оперативно-розыскной деятельности имеет общие исторические корни. Уже в 1941 году постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» положило начало современным нормативным актам в этой области. В данном документе на НКГБ была возложена ответственность за осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Далее в январе 1953 вышло постановление ЦК КПСС «Об органах МГБ», которое отделило органы госбезопасности от органов внутренних дел.

С середины 70-х годов и по август 1991 года происходит стабилизация правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Субъектами ОРД в тот период являлись органы внутренних дел и госбезопасности.

После распада СССР в России и Украине начали формироваться самостоятельные нормативные акты в области оперативно-розыскной деятельности.

В России в марте 1992 году Ельциным был принят «Закон об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Он содержал 20 статей, которые уточняли что такое оперативно-розыскное мероприятие, основание и условия для оперативно-розыскного мероприятия, кем оно осуществляется и под чьим надзором. Также в этом законе были озвучены права и обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскное мероприятие.

Немного ранее в Украине в феврале этого же года был принят аналогичный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Оба закона были приняты

задолго до принятия Конституции, именно поэтому законы были невелики по объему и не отражали условия проведения оперативно-розыскных мероприятий.

После принятия конституций вышеупомянутыми странами, они пошли разными путями, в России 5 июля 1995 года был издан Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в новой редакции, а в Украине начали вноситься изменения и дополнения уже в действующий закон.

Оба закона охватывают правовым регулированием одни и те же отношения, возникающие в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Что же касается оперативно - розыскных мероприятий при расследовании компьютерных преступлений, в России и Украине есть некоторые сходства и различия.

В России, как и в Украине первым этапом при расследовании компьютерного преступления является опрос свидетелей, далее происходит осмотр места происшествия. Третьим этапом являются оперативно-розыскные мероприятия, которые проводятся для установления причин совершения преступления, лиц, виновных в его совершении, определения рабочего места преступника, обнаружения следов и других вещественных доказательств.

В России такое оперативно-розыскное мероприятие называется «получение компьютерной информации», оно включает в себя действия, необходимые для получения информации, хранящейся в компьютерных системах, о лицах, использующих данную компьютерную систему. Осуществление данного оперативно-розыскного мероприятия по российскому законодательству невозможно без участия в нем специалиста, об этом свидетельствует ч. 4 ст. 6 Федерального закона об ОРД. Согласно одной из статей Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» данное ОРМ ограничивает конституционные права человека и гражданина, такие как тайна переписки, тайна телефонных переговоров, почтовых и телеграфных отправок, а также других сообщений, которые передаются с помощью Интернета. Проведение данного оперативно-розыскного мероприятия происходит только по решению суда и с наличием данных: 1) о

признаках противоправного деяния; 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние; 3) о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации [1]. Также в вышеуказанной статье указаны основания проведения ОРМ «получение компьютерной информации» без судебного решения в случаях, если имеется согласие гражданина в письменной форме, а также связанных с необходимостью на длительной основе организовывать и проводить работу по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В Украине ОРМ для обнаружения следов компьютерного преступления называется «снятие информации с технических каналов связи» [4].

Законодательного толкования понятия «технические каналы связи» ни в одном нормативно-правовом акте Украины нет, поэтому это собирательное понятие включает в себя совокупность электронных или другого вида устройств, предназначенных для сбора, обработки, хранения и распространения информации, что циркулирует по различным сетям связи. Для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия должно быть основание, им является наличие сведений о преступлении, которое только готовится, либо уже совершено, а также преступлении, по которому обязательным условием является производство предварительного следствия, и лиц, причастных к данному противоправному деянию, а также о событиях и действиях, создающих нестабильное положение безопасности страны. Мероприятие проводится только с разрешения судьи по постановлению органа, осуществляющего ОРД [3].

В исключительных случаях при возникновении неотложных обстоятельств данное ОРМ может быть начато по решению руководителей оперативных подразделений на основании постановления органа, но при условии получения судебного решения не позднее 48 часов с момента его начала.

Организация и порядок проведения ОРМ регламентируется ведомственными нормативными актами. Результаты оформляются служебными документами с приложением к ним соответствующих физических носителей

информации и могут быть использованы для решения задач ОРД и, возможно, следствия при выполнении соответствующих процессуальных требований.

Анализируя, действующее законодательство в области ОРД при расследовании компьютерных преступлений в России и Украине, можно сделать вывод, что нормативные акты в этой сфере еще не до конца сформированы, во многих документах не растолкованы понятия, которые употребляются в законах: оперативно-розыскные мероприятия, поисковые, разведывательные, контрразведывательные мероприятия, оперативные средства и т.д. В сравнении с российским законом об ОРД, украинский имеет некоторое преимущество в вопросе о субъектах ОРД, но, как и в России, этот закон требует важных изменений.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995
2. Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18.02.1992
3. Хахановський В. Г. ОТРИМАННЯ, ДОСЛІДЖЕННЯ І ВИКОРИСТАННЯ КОМП'ЮТЕРНОЇ ІНФОРМАЦІЇ (оперативно-розшукові аспекти).
4. Клочко А. М. Шляхи розвитку оперативно-розшукової діяльності в сучасних умовах – Збірник.

УДК 347

**ЗАДАЧИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ
РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ****Красковская Д.Э.**

студент 4 курса специальности «Государственное управление и право»
Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Республика
Беларусь, г. Минск

***Аннотация:** статья посвящена анализу задач апелляционного производства в судах Республики Беларусь, рассматривающих экономические споры. При исследовании были проанализированы научные труды ученых Республики Беларусь и Российской Федерации. В статье приведены примеры формулировок задач апелляционного производства, а также определения «апелляционного производства», через которые выводятся задачи данного института. К основным задачам апелляционной инстанции в той или иной форме отнесены два вопроса: пересмотр судебного акта и проверка его законности. В статье отражены основные плюсы и минусы того или иного подхода к выделению задач апелляционного производства, сформулировано определение апелляционного производства, которое, по мнению автора, наиболее полно раскрывает задачи этой инстанции.*

The article is devoted to the analysis of the main tasks of the appeal proceedings in the courts of the Republic of Belarus considering economic disputes. The research analyzed the scientific works of scientists from the Republic of Belarus and the Russian Federation. The article provides examples of the formulation of the objectives of the appeal proceedings, as well as the definition of "appeal proceedings", through which the objectives of this institution are derived. The main tasks of the appellate instance in one form or another include two issues: revision of a judicial act and verification of legality. The article reflects the main pros and cons of one or another approach to the

allocation of the tasks of the appeal proceedings, formulated the definition of the appeal proceedings, which, in the author's opinion, most fully reveals the tasks of this instance.

Ключевые слова: *апелляционное производство, пересмотр дела, проверка судебного акта, апелляция, экономический суд.*

Keywords: *appeal proceedings, review of the case, verification of the decision, appeal, economic court.*

Одной из форм обеспечения доступа хозяйствующих субъектов Республики Беларусь к правосудию является пересмотр судебных актов судов, рассматривающих экономические дела, первой инстанции (далее – суд первой инстанции) посредством апелляционного обжалования.

Институт пересмотра судебных актов в апелляционной инстанции относительно экономических споров в Республике Беларусь начал свою историю сравнительно недавно – в 2004 году был принят Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК) в обновленной редакции, предусматривающий, в том числе, введение апелляционного обжалования актов суда первой инстанции. За шестнадцать лет судебной практики экономические суды Республики Беларусь не раз сталкивались с пробелами в законодательстве относительно апелляционного порядка пересмотра актов судов первой инстанции. Однако, по мнению автора, рассматривая вопрос разрешения практических проблем применения тех или иных норм ХПК относительно апелляционного обжалования, в первую очередь, стоит дать полное разъяснение задачам апелляционного производства, потому как именно через них раскрывается сущность и назначение апелляционного пересмотра судебных актов, что позволит сформировать единую или более точную позицию относительно норм ХПК, которые на сегодняшний день вызывают споры среди судейского сообщества.

Исследование и формирование окончательной позиции относительно задач апелляционного производства при написании статьи проводилось на основании изучения научных трудов ученых Республики Беларусь, а также Российской

Федерации ввиду практически аналогичного процесса пересмотра судебных актов в апелляционной инстанции при осуществлении арбитражного производства, а также по причине обширного теоретического изучения данного вопроса со стороны российских ученых.

Многие авторы, чьи работы были использованы при написании данной статьи, определяют задачи апелляционного производства через толкование термина «апелляционное(ая) производство/инстанция». Таким образом, в целях полноты исследования, в статье приведены не только данные о выделяемых задачах апелляционного пересмотра судебных актов, но и определения апелляционного производства. Автором также сформулировано собственное определение апелляционного производства, которое в полной мере позволяет раскрыть его сущность и задачи. Некоторые авторы, упомянутые в данной статье, используют такие формулировки как «цели апелляционного/арбитражного производства» при определении основных, по мнению автора статьи, задач данной инстанции. Считаем, что цели апелляционного производства трактуются шире и представляют собой стремление к обеспечению защиты прав и законных интересов сторон экономического спора, которое и выражается через реализацию конкретных задач. Таким образом, автором были уравнены термины «цели», «задачи», «функции» ввиду причин, описанных выше.

Бодакова О. В., формулируя определение апелляционного производства, указывает на цели (здесь задачи) данной инстанции: «производство в апелляционной инстанции представляет собой самостоятельную стадию судебного процесса, целью которой является проверка законности и обоснованности постановлений судов первой инстанции» [1, с. 310]. Данное определение формировалось, стоит полагать, исходя из положений ХПК, и является отражением мнения не только самого автора определения, но, в первую очередь, законодателя, который выделяет две цели апелляционного производства. Похожее видение прослеживается в одной из публикаций Мартыненко И. Э., где он выделяет эти задачи апелляционного производства и называет их «равнозначными» [3, с. 36]. Считаем,

что в данном случае уравнивание понятий «цели» и «задачи» является рациональным, так как позволяет упростить и унифицировать толкование не только назначения апелляционной инстанции, но и само определение термина. Относительно дуализма и уравнивания задач апелляционного производства стоит отметить, что они действительно являются не только естественно вытекающими из самой природы апелляционной инстанции, но еще и одинаково важными и незаменимыми, поскольку с разных сторон позволяют подойти к вопросу качественного разрешения экономического спора повторно.

По мнению Мартыненко И. Э., одним из признаков (здесь задачи) апелляции является повторное рассмотрение и разрешение дела по существу судом, рассматривающим экономические дела, апелляционной инстанции (далее – судом апелляционной инстанции), а также проверка вынесенного постановления на предмет нарушения норм процессуального права [4, с. 499]. Такого же мнения придерживаются Смагина Е. С. и Терехова Л. А., которые отмечают двойственность апелляционного производства – рассмотрение дела по сути и пересмотр судебного акта [5, 8]. Обе эти задачи апелляционной инстанции, по мнению Каравасовой Е. В., нужно рассматривать как главные качественные характеристики апелляционного производства [2, с. 9]. Такую позицию поддерживает и автор данной статьи, так как эти задачи прямо закреплены в процессуальном законодательстве Республики Беларусь и вытекают из самой природы пересмотра судебного акта.

Некоторые авторы разграничивают цель и задачи апелляционного производства, представляя это в следующих формулировках: «...задача апелляционной инстанции – повторное рассмотрение и разрешение дела по существу на основании ранее представленных, а также новых доказательств, с целью проверки обоснованности и законности судебных решений» [6, с. 7]. Подобные формулировки имеют место в рамках теоретических споров относительно значения терминов «цель» и «задача», однако, для упрощения понимания и толкования, автор видит необходимость в уравнивании этих понятий. Стоит также отметить,

что, по мнению автора, задачей апелляционной инстанции изначально является проверка обоснованности и законности судебного акта суда первой инстанции, из чего уже далее вытекают методы реализации этой задачи, к которым, в свою очередь, и относится исследование ранее представленных доказательств, истребование (при необходимости) новых доказательств и так далее.

Высказывается мнение относительно того, что задачей апелляции является перерешение дела по сути в части или в целом [7, с. 282]. Согласно ч. 1 ст. 277 ХПК суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело на основании ранее изложенных и новых доказательств. Из такой формулировки можно сделать вывод, что законодатель разделяет такую позицию относительно задачи апелляционного производства. Параллельно с этим, ч. 5 ст. 277 ХПК относит к задачам суда апелляционной инстанции проверку законности судебного акта суда первой инстанции, то есть наличие или отсутствие нарушения процессуального законодательства, что уже само по себе является основанием для отмены судебного постановления суда первой инстанции. Такая задача стоит перед судом апелляционной инстанции сразу после принятия апелляционной жалобы (протеста) к производству, то есть не зависит от заявленных требований сторон.

Выражается также мнение о том, что основная задача апелляционной инстанции заключается в пересмотре дела по существу путем проверки законности и обоснованности судебного акта, а основной функцией является повторное рассмотрение дела для устранения при наличии судебной ошибки, совершенной судом первой инстанции [7, с. 282]. Подобный пример описывался автором выше, где разграничивались задачи и цели апелляции, здесь же выделяют задачи и функции. Считаем, что в подобных случаях рациональнее упрощать и объединять некоторые термины, которые изначально различаются, однако, в контексте могут иметь равнозначный характер.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что до сих пор в науке не существует единого подхода или мнения относительно задач апелляционной инстанции в хозяйственном/арбитражном

судопроизводстве. В большинстве случаев ученые приходят к позиции о двойственности задач апелляционного производства, либо разграничению этих положений с позиции «задачи-цели-функции», однако, все это сводится к, во-первых, проверке судебного акта, а во-вторых, к пересмотру дела на основании старых и новых доказательств.

По мнению автора, сведение задач апелляционной инстанции к повторному пересмотру дела является неполным отражением сущности апелляции. В таком случае суд первой инстанции теряет свой авторитет в системе судов при разрешении споров, так как его решение так или иначе может быть пересмотрено заново, в некоторых случаях в полном объеме. Также, судьи первой инстанции просто не заинтересованы в полном рассмотрении дела и исследовании всех обстоятельств, так как постановление все равно может быть подвергнуто пересмотру и отмене. Относительно Республики Беларусь стоит отметить и тот факт, что постановления суда первой инстанции рассматриваются в апелляционном производстве тем же судом, однако в другом составе судей. Таким образом, происходит смешение функций судов первой и апелляционной инстанции и нарушение субординации между судьями, выполняющими «проверку» актов судей-коллег.

Ограничение перечня задач судов апелляционной инстанции проверкой судебного акта первой инстанции на предмет нарушений процессуального законодательства, по мнению автора, точно так же будет являться неполной даже в большей мере, чем в случае, описанном выше. В таком случае, лицо, обратившееся за защитой прав и законных интересов, лишается права на законное разрешение экономического спора. В случае отсутствия нарушений норм процессуального законодательства суд апелляционной инстанции на законном основании сможет оставить апелляционную жалобу (протест) без удовлетворения без исследования доказательной базы.

Основываясь на мнениях авторов работ, используемых при написании статьи, а также позиции законодателя, и с учетом выделенных плюсов и минусов

предлагаем следующий вариант определения апелляционного производства: апелляционное производство – это самостоятельная стадия судебного процесса, целью которой является обеспечение защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов Республики Беларусь, а также иных лиц, определенных законодательством Республики Беларусь, через повторный пересмотр дела на основании имеющихся и дополнительно представленных доказательств, а также проверку законности судебного акта суда первой инстанции. Полагаем, что такое определение в полной мере раскрывает сущность апелляционного производства и позволяет толковать задачи апелляционного производства однообразно, не вызывая споров. Такое определение применимо для использования в теории Российской Федерации ввиду схожести процессуального законодательства и подходов к толкованию апелляционной инстанции как института судебного производства.

Таким образом, автор выражает солидарность и согласие во мнении с законодателем Республики Беларусь относительно задач апелляционного производства. Смысл положений ст. 277 ХПК в полной мере раскрывает основные задачи апелляционной инстанции: повторное разрешение дела на основании ранее представленных и новых доказательств, а также проверка судебного акта суда первой инстанции на предмет нарушения процессуального законодательства. Двойственность задач апелляционного производства вытекает из природы самого института апелляции и только в таком виде сможет обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, обратившихся за этим к суду апелляционной инстанции.

Список литературы

1. Бодакова, О. В. Хозяйственный процесс: пособие / О. В. Бодакова. – М.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2019. – 431 с.
2. Караваева, Е. В. Вопросы апелляционного производства в гражданском процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов: СГАП, 2005. – 26 с.
3. Мартыненко И. Э. Особенности обжалования судебных актов в

хозяйственном (арбитражном) судопроизводстве Республики Беларусь / И. Э. Мартыненко. – Уфа: АНО ЕврАзНИИПП, 2014 – 33 – 39 с.

4. Мартыненко И. Э. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам: учеб. пособие / И. Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2009. – 599 с.

5. Смагина Е. С. Теоретические аспекты апелляционного производства по обжалованию решений и определений мировых судей в российском гражданском процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / Е. С. Смагина. – Ростов н/Д: Ростовский государственный университет, 2005.

6. Сметанников А. Е. Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15 / А. Е. Сметанников. – Томск: Томский государственный университет, 2006.

7. Талыкин Е. А. Задачи апелляционного пересмотра в арбитражном процессе / Е. А. Талыкин. – Тула: Тульский государственный университет, 2015 – 280 – 285 с.

8. Терехова Л. А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. д-ра юрид. наук / Л. А. Терехова. – Екатеринбург: УГЮА, 2008.

УДК 343

МЕСТО УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Облавацкая Дарья Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет
экономики и права», г. Хабаровск

***Аннотация:** в статье затрагиваются вопросы, связанные с законодательным закреплением категории уголовных проступков. Приводятся точки зрения ученых относительно возможности внедрения указанной категории. Ставится вопрос об определении места уголовного проступка в системе уголовно-правовых норм Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости разграничения уголовного проступка, преступления и административного правонарушения.*

The article touches upon issues related to the legislative consolidation of the category of criminal offenses. The points of view of scientists regarding the possibility of introducing this category are given. The question is raised about determining the place of a criminal offense in the system of criminal law of the Russian Federation. It is concluded that it is necessary to distinguish between criminal offenses, crimes and administrative offenses.

***Ключевые слова:** уголовный проступок, преступление, общественная опасность, малозначительность деяния.*

***Keywords:** criminal offense, crime, social danger, insignificance of the act.*

В настоящее время продолжается тенденция к модернизации действующего уголовного закона. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации 13 октября 2020 года издал Постановление «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального

закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (6).

Следует отметить, что ранее в 2018 году Пленум уже вносил схожий законопроект, однако, он был воспринят отрицательно и до настоящего времени не был рассмотрен.

В научном сообществе мнения разделились, высказываются как положительные отзывы, так и отрицательные.

И. Э. Звечаровский рассматривает возможность введения указанной категории противоправных деяний в контексте либерализации уголовной политики. Кроме того, он указывает, что наличествуют определенные преступления, которые не заслуживают уголовной наказуемости, как обычные преступления, вместе с тем эти определенные преступления с учетом количественной и качественной характеристик не могут быть декриминализованы вовсе [1, с. 43-44].

Иную позицию высказывают Л. Л. Кругликов и В. Ф. Лапшин, которые говорят о том, что все положительные моменты можно реализовать в рамках действующего уголовного законодательства и без нарушения сложившейся межотраслевой дифференциации ответственности [3, с. 81].

В свою очередь А. Г. Кибальник, поддерживая идею законодательного закрепления уголовных проступков указывает, что подобным решением получит новое качественное наполнение законодательная дифференциация уголовной ответственности, а также станет более четким и понятным разделение «зон ответственности» уголовного и административно-деликтного права [2, с. 65].

Однако, весьма неоднозначным выглядит отведенное место в действующем УК РФ категории «уголовный проступок». Следовательно, возникает вопрос о том, что же следует понимать под «уголовным проступком» - полноценное преступление, либо же нечто промежуточное между административным правонарушением и уголовным преступлением.

Так, предлагается дополнить действующий УК РФ статьей 15.1

«Уголовный проступок». Стоит заметить, что в тексте указанной статьи не раскрывается понятие уголовного проступка, не указана его правовая природа, а лишь перечислены конкретные составы преступлений, подпадающие под признаки уголовного проступка. К примеру, к таковым относится ряд преступлений небольшой тяжести, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а также некоторые преступления средней тяжести. Кроме того, в виде исключения в ней перечислены конкретные статьи УК РФ, которые хоть и являются преступлениями небольшой и средней тяжести, но не могут быть признаны уголовным проступком.

Думается, что критерием отнесения конкретной статьи Особенной части УК РФ к категории уголовного проступка является повышенная общественная опасность. К примеру, ч. 1 ст. 115 УК РФ не была включена в указанный перечень, хоть и формально подпадает под необходимые признаки – относится к категории небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде реального лишения свободы. Представляется, что немаловажную роль в отборе также играет объект преступления, в данном случае это здоровье человека.

Внедрение нового правового института уголовного проступка может быть обусловлено политикой гуманизации законодательства, повышением эффективности превентивной функции для предотвращения дальнейшего совершения преступлений, стремлением снизить уровень криминализации населения, что положительным образом скажется на лицах, впервые совершивших преступления. Так, в случае применения к таким лицам уголовного проступка, будет отсутствовать негативное правовое последствие в виде судимости.

Остается открытым вопрос, является ли уголовный проступок промежуточным звеном между административным правонарушением и преступлением, либо же особой составляющей последнего.

Критерием разграничения административной и уголовной ответственности является признак общественной опасности. Так, А. В. Наумов указывает, что этот признак преступления заключается в способности предусмотренного

уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам) [5, с. 126].

В свою очередь, выделение категории уголовного проступка связано с «небольшой степенью общественной опасности». Следовательно, деяние с любой общественной опасностью уже признается преступлением.

В то же время стоит заметить, что признаки уголовного проступка вытекают из малозначительности деяния, исходя из этого, уголовный проступок не является разновидностью преступления.

Однако по смыслу вышеупомянутого законопроекта, уголовный проступок не выделяется в отдельную обособленную от категорий преступлений составляющую, а, наоборот, является ее составным элементом.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В случае принятия Государственной Думой РФ указанного законопроекта, в системе уголовного законодательства РФ будет отсутствовать четкое разграничение между преступлением и уголовным проступком. Признание отдельных преступлений уголовными проступками повлечет за собой неоправданное усложнение сложившейся системы дифференциации юридической ответственности. Сделает весьма аморфными границы между проступком и уголовной, а также административной ответственностью.

Представляется правильной позиция Н. А. Лопашенко, которая отмечает, что прежде, чем на законодательном уровне закрепить категории уголовных проступков, следует решить ряд принципиальных вопросов. А именно: уяснить понятие и признаки уголовных проступков, их отличие от преступлений и административных правонарушений, разработать виды и пределы наказания, освобождение от ответственности и т. п. [4, с. 92].

Думается, что пока всего вышеперечисленного не будет сделано, место категории уголовных проступков в системе уголовно-правовых норм РФ так и не будет четко определено.

Список литературы

1. Звечаровский И. Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России / Уголовное право. 2017. № 4.
2. Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия / Уголовное право. 2017. № 4.
3. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон / Уголовное право. 2017. № 4.
4. Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка / Уголовное право. 2017. № 4.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 590 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 13.10.2020 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». / Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс] <http://www.supcourt.ru/documents/own/29309/> (дата обращения: 17.11.2020 г.).

УДК 349.6

ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Пастухова Ирина Анатольевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар

***Аннотация:** в статье анализируются виды ответственности за совершение экологических правонарушений, уделяется внимание основанию юридической ответственности в экологическом праве; отмечаются особенности, которые имеются у института ответственности в экологическом праве, перечисляются функции названной ответственности.*

***Ключевые слова:** ответственность, закон, вред, окружающая среда, институт, право.*

***Annotation:** the article analyzes the types of responsibility for committing environmental offenses, pays attention to the basis of legal responsibility in environmental law, notes the features that exist in the Institute of responsibility in environmental law, lists the functions of this responsibility.*

***Keyword:** responsibility, law, harm, environment, institution, environmental law.*

Как известно, ответственность не является категорией, присущей исключительно экологическому праву. И в теории, и законодательно, выделяются различные виды юридической ответственности. Особенностью ответственности в экологическом праве является то обстоятельство, что на законодательном уровне перечисляются виды ответственности, имеющие иную отраслевую принадлежность.

Так, в ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»

названы виды ответственности за нарушение экологических требований. Таковыми обозначены дисциплинарная, административная, уголовная и имущественная [1].

Каждому из этих видов ответственности присущи такие функции как превентивная (предупреждающая), компенсаторная и стимулирующая (существованием санкций побуждают совершать определенные законом действия или бездействия).

Для ответственности за экологические правонарушения характерны эти же функции.

Согласно Трудовому кодексу РФ, наступает за совершение дисциплинарного проступка. Последний рассматривается в качестве неисполнения или ненадлежащего исполнения работником по его вине трудовых обязанностей. Ввиду того, что речь идет о нарушении требований в области охраны окружающей среды, следует сделать вывод о том, что для возникновения именно дисциплинарной ответственности, о которой идет речь в названном выше законе, необходимо нарушение требований в области охраны окружающей среды. Субъектом является именно работник, а не какое-либо иное лицо [2].

Для административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения в соответствующих кодексах выделены специальные главы.

Как известно, и административное правонарушение, и преступление представляют собой виновное противоправное деяние, влекущее наступление ответственности.

Различия заключаются в общественной опасности, в тяжести последствий. Если субъектом преступления может быть лишь физическое лицо, то субъектами административного правонарушения являются физические и юридические лица.

В силу прямого указания в Уголовном кодексе РФ перечень преступлений может содержаться лишь в этом кодексе, а перечень административных правонарушений — в Кодексе РФ об административных правонарушениях и в законах субъектов РФ об административной ответственности.

Уголовная ответственность представляет собой самые строгие меры государственного реагирования на правонарушения.

Исходя из особенностей подобных преступлений, можно предположить, что их латентность высока; при этом явное их распространение не располагает к мгновенному выявлению и определению ответственности за совершенные экологические преступления.

Так, приговором Советского районного суда г. Ростова-на-Дону был осужден гражданин С. за совершение преступления, предусмотренного ст. 251 (загрязнение воздуха), выраженное в установке и налаживании оборудования с целью незаконного производства продукции гидроизоляции, а именно мастики, рубероида и праймера, для получения материальной выгоды [3].

Имущественная ответственность состоит в обязанности возместить ущерб, причиненный правонарушением. Имущественная ответственность предусмотрена не только гражданским правом, но и трудовым. Согласно нормам последнего имущественная ответственность именуется материальной, к ней могут привлекаться работник и работодатель. Как отмечается в научной литературе, законодатель уделил значительное внимание характеристике оснований и условий наступления материальной ответственности [4].

Несмотря на имеющиеся черты сходства, имущественная ответственность и материальная ответственность имеют существенные различия, в связи с чем признаются самостоятельными видами юридической ответственности.

Исходя из буквального толкования ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» (далее - Закон), за экологические правонарушения наступает именно имущественная ответственность по нормам гражданского права, а не материальная ответственность, предусмотренная нормами трудового права.

Если исходить из системного толкования норм, то регулирование имущественной ответственности именно нормами гражданского права также является очевидным, поскольку в ТК РФ основанием наступления

ответственности является ущерб, причиненный имуществу, имущественным правам, а экологическое правонарушение имеет иной объект посягательства.

Компенсационная функция юридической ответственности наиболее ярко проявляется именно при привлечении к имущественной ответственности, которая сводится к возмещению вреда.

В ст. 1064 ГК РФ закреплен принцип полного возмещения ущерба. В ст. 77 Закона также зафиксирован принцип полного возмещения ущерба, причиненного окружающей среде. Если вред причинен юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, то возмещение должно происходить с учетом такс и методик исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Например, Постановлением Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730, в частности, были утверждены таксы для исчисления размера вреда, причиненного вследствие нарушения лесного законодательства лесным насаждениям, заготовка древесины которых допускается [5].

Примечательно, что в Законе все виды ответственности, кроме имущественной, лишь упоминаются, а имущественной ответственности, возмещению вреда уделяется внимание.

Например, указывается на возможность добровольного возмещения ущерба; устанавливается двадцатилетний срок исковой давности по делам, связанным с возмещением ущерба, причиненного окружающей среде. Очевидно, что именно в той части, которая не регулируется Законом, подлежат применению нормы гражданского права.

Таким образом, институт ответственности в экологическом праве во многом образован за счет экологизированных норм иных отраслей. При этом господствующие в теории права подходы относительно условий наступления ответственности, ее функций применимы и к ответственности за нарушение

требований в области охраны и рационального использования окружающей среды и ее компонентов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об охране окружающей среды», «Российская газета», №6, 12.01.2002.
2. Дивеева Н. И., Новикова Ю. А. Условия и основания снижения судом размера ущерба, подлежащего взысканию с работника / Российский ежегодник трудового права. 2014. № 9. С. 330-337.
3. Приговор суда по ч. 1 ст. 251 УК РФ №! -171/2017 – Загрязнение атмосферы [Электронный ресурс] /<https://sud-praktika.ru/precedent/545635.html>
4. Новикова Ю. А. Соглашение сторон трудового договора о возмещении с рассрочкой платежа ущерба, причиненного работником / Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 46-49.
5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» / СПС «КонсультантПлюс».

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 546.26 + 615.45

МАГНИТОУПРАВЛЯЕМЫЙ СОРБЕНТ НА ОСНОВЕ НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫХ ОКСИДОВ ЖЕЛЕЗА И СПОСОБ ЕГО ПОЛУЧЕНИЯ

Марнаутов Николай Александрович

младший научный сотрудник

Елфимов Антон Борисович

младший научный сотрудник

Комиссарова Любовь Хачиковна

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник.

ФГБУН Институт биохимической физики им. Н. М. Эмануэля Российской академии наук, Москва, Россия

***Аннотация:** в статье обсуждается вопрос получения магнитоуправляемых сорбентов для очистки биологических жидкостей. Рассматриваются существующие методы получения различных гемосорбентов, а также предлагается новый подход к получению магнитоуправляемых гемосорбентов.*

***Abstract:** the article discusses the issue of obtaining magnetically controlled sorbents for purification of biological fluids. The existing methods for obtaining various hemosorbents are considered, and a new approach for the production of magnetically controlled hemosorbents is discussed.*

***Ключевые слова:** магнитоуправляемые сорбенты, гемосорбенты, магнетит.*

***Keywords:** magnetically controlled sorbent, hemosorbents, magnetite.*

Магнитоуправляемые сорбенты могут использоваться в медицине для очистки биологических жидкостей от широкого спектра эндо- и экзотоксинов, в эфферентных методах детоксикации, таких как гемосорбция, плазмасорбция, иммуносорбция и вульнеросорбция. Обычно, сорбент содержит магнитный носитель из оксида железа, с дополнительной оболочкой или без оболочки, при

этом магнитный носитель представляет собой или гель – пространственно структурированную систему, с большой удельной поверхностью, состоящую из наночастиц заданного размера, или одиночные гранулы различной формы, с заданным размером, представляющие собой наноструктурированный объект, состоящий из наночастиц оксида железа [1 - 3].

Известны методы гемосорбции с использованием активированных углей, например углеродминеральный сорбент СУМС-1 медицинского назначения (ФС 32-83-96, ТУ 64-6-401-87 на гемосорбент), полученный по принципиальной технологии в соответствии с изобретением, недостатком данного подхода является, высокая пыльность сорбента, склонность к спеканию, и самое главное отсутствие магнитных свойств, что делает невозможным использование данных сорбентов для магнитогемосорбции [4].

Известен способ гемосорбции с использованием углеродного гемосорбента, дополнительно модифицированного сывороточным альбумином. Данный гемосорбент обладает высокой адсорбционной активностью, позволяющие селективно сорбировать вещества пептидной природы, в том числе белки, которые появляются и накапливаются в организме при определенных заболеваниях [5]. Главным недостатком данного углеродного сорбента является отсутствие свойства магнитоуправляемости, что делает невозможным использование его в качестве магнитоуправляемого сорбента для магнитогемосорбции и ограничивает применение стандартной гемосорбционной колонкой.

Так же известна технология получения гемосорбента не угольной природы на основе фторуглерода, способного селективно сорбировать вирусные частицы гепатита В (поверхностный антиген гепатита В. ДНК вируса гепатита В). За счет получения фторуглеродного гемосорбента с высоким содержанием фтора на поверхности, с последующим замещением фтора на аминокислотные группы и иммобилизацией полиальбумина (модифицированный глутаровым альдегидом человеческий сывороточный альбумин) [6]. У данного гемосорбента так же отсутствуют магнитные свойства, что не позволяет применять его в магнитогемосорбции.

Нами предлагается следующий подход к получению магнитоуправляемого сорбента – магнитный сорбент должен представлять собой наноструктурированный магнитный носитель на основе наноразмерного магнетита (Fe_3O_4), дополнительно покрытого внешней оболочкой или без оболочки. Магнитный носитель представляет собой или правильную сферу состоящую из одной наночастицы с размерами (9-250 нм) в зависимости от заданных условий, или наноструктурированный объект с формой близкой к сферической с размерами (0,1 – 1000) мкм, в зависимости от заданных условий и сложной поверхностью.

Внешнее покрытие магнитного наноструктурированного ядра может быть выполнено из альбумина, желатина, декстрана, полисилана или на основе полисахаридов, например крахмал или хитозан. Покрытия на основе альбумина, желатина и полисахаридов, могут быть химически сшиты, например периодатом натрия (NaIO_4) или различными альдегидами, например глутаровым альдегидом или формальдегидом, или могут быть не сшиты и покрывать поверхность магнитного носителя за счет хемосорбции.

Полученные магнитные наночастицы могут быть перенесены в раствор желатиноля (0,5 – 5 %) или альбумина (0,5 – 5 %) или декстрана (0,5 – 5 %), с конечной концентрацией магнитных наночастиц 1-15 %, Образовавшийся гель имеет сложную наноструктурированную структуру, состоящую , с конечной концентрацией магнитных наночастиц 1-15 %, Образовавшийся гель имеет сложную пространственную структуру, состоящую из элементарных наночастиц, которые образуют агломераты с сложной разветвленной поверхностью. Полученный гель является простейшим магнитоуправляемым сорбентом, получаемым по данной технологии, и может применяться для очистки биологических жидкостей от широкого спектра токсинов, раствор желатина или альбумина или декстрана уменьшает сорбцию белков плазмы крови.

Подобный подход позволяет решать практическую задачу разработки магнитоуправляемого сорбента для очистки биологических жидкостей от широкого спектра эндо- и экзотоксинов, в эфферентных методах детоксикации, таких как

гемосорбция, плазмсорбция, иммуносорбция и вультнеросорбция.

Список литературы

1. Li W. et al. Facile preparation of reduced graphene oxide/ZnFe₂O₄ nanocomposite as magnetic sorbents for enrichment of estrogens /Talanta. – 2020. – Т. 208. – С. 120440.
2. Likholobov V. A. et al. Protein-functionalized fluorocarbon hemosorbent for binding to hepatitis B surface antigen /Journal of Fluorine Chemistry. – 2019. – Т. 227. – С. 109372.
3. Kasimov S. Z. et al. Efficacy of modified hemosorbents user for treatment of patients with multi-organ insufficiency /Академический журнал Западной Сибири. – 2013. – Т. 9. – №. 3. – С. 44-46.
4. РАЧКОВСКАЯ, Л. Н., ЛЕВИЦКИЙ, Э. А., КРИКСИНА, Т. М., СОКОЛОВА, Н. А., ЕФРЕМОВ, А. И., ЭЛЬБЕРТ, Э. И. Способ получения углерод-минеральных адсорбентов / Патент СССР SU №988324. (1983).
5. Лихолобов В.А., Пьянова Л. Г., Бакланова О. Н. и др. СПОСОБ МОДИФИЦИРОВАНИЯ УГЛЕРОДНОГО ГЕМОСОРБЕНТА И УГЛЕРОДНЫЙ ГЕМОСОРБЕНТ С ИММОБИЛИЗОВАННЫМ БЕЛКОМ / Патент РФ № RU 2 452 499 С1, с приоритетом от 2011.04.08
6. Полтавченко А. Г., Кривенчук Н. А., Рыбаков А. Н. и др. ПАНЕЛЬ СЫВОРОТОК С НОРМИРОВАННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ АНТИТЕЛ КЛАССА IgG К АНТИГЕНАМ p17 И p41 ТРЕПОНЕМА PALLIDUM И СПОСОБ ЕЕ ПОЛУЧЕНИЯ / Патент РФ № 2 477 652, с приоритетом от 29.07.2011.

ПЕРСОНАЛ УЧРЕЖДЕНИЙ

УДК 3.08

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСПЕКТОРА ПО МАЛОМЕРНЫМ СУДАМ КАК ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННОГО НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Терентьев Василий Иовлевич

магистрант

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»,
город Сыктывкар

***Аннотация:** в статье изучен правовой статус государственного инспектора по маломерным судам как должностного лица, уполномоченного на осуществление надзорной деятельности. Изучены обязанности государственных инспекторов по маломерным судам. Раскрыв полномочия государственных инспекторов по маломерным судам в статье, был сделан вывод о том, какую огромную роль играет обеспечение безопасности людей на водных объектах и осуществление надзора за маломерными судами.*

The article examines the legal status of the state inspector of small vessels as an official authorized to carry out Supervisory activities. The duties of state inspectors on small vessels are studied. Revealing the powers of state inspectors for small vessels, the article concluded that the huge role played by the safety of people on water bodies and the supervision of small vessels.

***Ключевые слова:** государственный инспектор, Приказ МЧС России, обязанности, полномочия.*

***Keywords:** state inspector, order of the EMERCOM of Russia, duties, powers.*

История и современный этап свидетельствуют о том, что жизнь и деятельность людей неразрывно связана с водными объектами, используемыми в экономических, транспортных, рекреационных и хозяйственно-бытовых целях. И,

являясь объектом повышенной опасности, пользование и эксплуатация водных объектов требует особого внимания со стороны государства.

Как указано в пункте 1.5. Приказа МЧС России от 18 октября 2012 г. № 607 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок» (далее- Регламент) должностными лицами, ответственными за исполнение государственной функции по надзору за безопасностью людей на водных объектах, являются должностные лица ГИМС МЧС России, отнесенные к категории государственных инспекторов по маломерным судам (далее – государственный инспектор).

Правовой статус государственного инспектора регламентирован в Положении о ГИМС, Регламенте, а также в Приказе МЧС России от 12.03.2015 г. № 113 «Об утверждении Перечня должностей главных государственных инспекторов по маломерным судам субъектов Российской Федерации, государственных инспекторов по маломерным судам и их обязанностей».

Среди должностей государственных инспекторов выделяют следующие категории:

- Главный государственный инспектор по маломерным судам;
- Заместитель Главного государственного инспектора по маломерным судам;
- Главный государственный инспектор по маломерным судам субъекта Российской Федерации;
- Государственный инспектор по маломерным судам.

Согласно Положению о ГИМС МЧС России государственный инспектор при исполнении должностных полномочий имеет право на:

1. наложение запрета на эксплуатацию маломерных судов, а также

осуществлять их задержание, помещение на стоянку и хранение;

2. наложение запрета на эксплуатацию и использование баз (сооружений) для стоянок маломерных судов, переправ и наплавных мостов, пляжей при их несоответствии установленным требованиям безопасности;

3. осуществление остановки маломерных судов, проверки удостоверения на право управления маломерными судами и регистрационные документы на судно;

4. отстранение лиц от управления маломерными судами;

5. освидетельствование судоводителей на состояние алкогольного опьянения, направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;

6. осуществление производства по делам об административных правонарушениях в отношении граждан и должностных лиц;

7. использование судов и транспортных средств юридических и физических лиц для доставки в лечебные учреждения граждан и транспортировки поврежденных при авариях маломерных судов.

Среди обязанностей государственных инспекторов выделяют такие как:

1. организация контрольно-надзорной деятельности за выполнением требований по обеспечению безопасности людей и охраны жизни людей на водных объектах, пользованием маломерными судами, базами (сооружениями) для их стоянок, пляжами, переправами и наплавными мостами;

2. осуществление полномочий по классификации, освидетельствованию, учетно-регистрационной деятельности, выдаче судовых билетов;

3. организация и проведение аттестации судоводителей, выдача им удостоверений на право управления маломерными судами;

4. ведение реестра маломерных судов, а также государственного учета выдаваемых удостоверений на право управления маломерными судами;

5. определение обязательных требований по эксплуатации и оснащению маломерных судов;

6. проверка маломерных судов на соответствие нормативам выбросов в

атмосферный воздух вредных веществ;

7. учет чрезвычайных ситуаций с маломерными судами, несчастных случаев на воде с участием людей;

8. организация учета, ежегодного освидетельствования баз (сооружений) для стоянок маломерных судов, пляжей, переправ и наплавных мостов, а также выдача разрешений на их эксплуатацию и пользование;

9. проведение профилактической работы в установленной сфере;

10. производство по делам об административных правонарушениях в пределах компетенции;

11. представление сведения в налоговые органы о регистрационных действиях с маломерными судами;

12. оказание содействия в мероприятиях по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в поиске и спасании людей на воде;

13. участие в формировании технических регламентов и требований, непосредственно относящихся к направлению деятельности

14. введение соответствующих ограничений в области пользования поднадзорными судами.

В целом необходимо отметить, что обязанности государственных инспекторов непосредственно перекликаются с функциями ГИМС МЧС России, рассмотренными нами выше.

Требования и указания государственных инспекторов по вопросам, относящимся к ее компетенции, обязательны для исполнения юридическими и физическими лицами.

Итак, государственные полномочия по надзору за безопасностью людей на водных объектах непосредственно реализуются специальными должностными лицами – государственными инспекторами по маломерным судам.

Проанализировав элементы правового статуса вышеуказанных лиц, следует отметить, что государственные инспекторы обладают комплексными полномочиями в части контроля и надзора за маломерными судами и остальными

объектами надзора. При этом нормативными правовыми актами должности государственных инспекторов не подразделены в зависимости от выполняемого функционала, а, соответственно, каждый государственный инспектор обязан обладать всеми предусмотренными компетенциями.

Список литературы

1. Приказ МЧС России от 18.10.2012 № 607 «Об утверждении Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий исполнения государственной функции по надзору во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации за использованием маломерными судами и базами (сооружениями) для их стоянок».

2. Приказ МЧС России от 12.03.2015 № 113 «Об утверждении Перечня должностей главных государственных инспекторов по маломерным судам субъектов Российской Федерации, государственных инспекторов по маломерным судам и их обязанностей» / Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 36.

3. Приказ Минтруда России от 03.12.2013 № 707н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников, осуществляющих деятельность в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности, безопасности людей на водных объектах и объектах ведения горных работ в подземных условиях» / Российская газета. 2014. 21 февраля.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 539.3

ПРОДОЛЬНЫЕ КОЛЕБАНИЯ ПОДЗЕМНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ КОНЕЧНОЙ ДЛИНЫ С УЧЕТОМ МАССЫ УЗЛА НА КОНЦАХ

Хусаинов Рахматжон Бахрамбаевич

младший научный сотрудник

Института механики и сейсмостойкости сооружений
имени М. Т. Уразбаева при АН РУз, (Ташкент, Узбекистан)

Аннотация: на основе использования метода Фурье получено аналитическое решение задачи продольного колебания подземного трубопровода, податливо закрепленного узлами на концах. Численно решена задача продольного колебания подземного трубопровода с вязко-упруго закреплёнными узлами на торцах.

Подземные трубопроводы являются ключевым компонентом важнейших систем жизнеобеспечения, таких как водоснабжение, газ и жидкое топливо, канализация, электроснабжение, телекоммуникации. Взаимодействие со структурой почвы, вызванное сейсмическими волнами, оказывает важное влияние на поведение трубопровода, а при интеграции по всей сети трубопроводов - на производительность системы [1,2].

Рассмотрим задачу о воздействии продольной волны на трубопровод конечной длины, взаимодействующий с грунтом по упруговязкому закону. Торцы трубопровода закреплены к массивным узлам, которые взаимодействуют с окружающей средой по линейным законам (рис. 1).

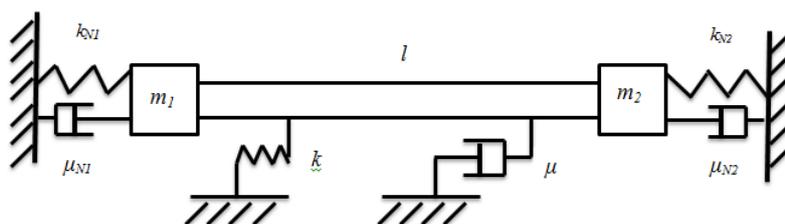


Рис.1. Схема обтекания продольной волной сопряженного с массивными узлами трубопровода конечной длины

Для упрощения постановки задачи принимаем следующее: наличие трубопровода не влияет на волновое поле вблизи него.

Поскольку волновое поле за фронтом поверхностной волны зависит от глубины грунтовой среды, рассмотрим осредненные смещения частиц грунтовой среды вдоль оси трубопровода.

Внешняя поверхность трубопровода контактирует с грунтом вдоль оси трубопровода по упруговязкому закону, а торцы трубопровода сопряжены с массивными узлами через упругие элементы. С учетом этих предположений уравнение продольных колебаний трубопровода и граничные условия записываются в следующем виде:

$$\rho F \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - EF \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + k_0[u - u_g(x, t)] + \gamma_0 \left[\frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial u_g}{\partial t} \right] = 0, \quad 0 < x < l, \quad (1)$$

$$m_1 \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = EF \frac{\partial u}{\partial x} - k_1 [u - u_g(0, t)] \quad \text{при } x = 0, \quad (2)$$

$$m_2 \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} = -EF \frac{\partial u}{\partial x} - k_2 [u - u_g(l, t)] \quad \text{при } x = l. \quad (3)$$

Начальные условия нулевые, т. е.

$$u = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial t} = 0 \quad \text{при } t = 0, \quad (4)$$

где $u(x, t)$ – продольное перемещение произвольного сечения трубопровода; $u_g(x, t) = u_{g0}(x, t)H(t - x/c)$ – перемещение частиц грунта за фронтом волны, распространяющейся со скоростью c ; $H(z)$ – функция Хевисайда; E и ρ – модуль Юнга и плотность материала трубопровода; F и l – площадь поперечного сечения и длина трубопровода; k_0 – коэффициент продольного взаимодействия трубопровода с окружающей средой; m_1 и m_2 – массы узлов, жестко закрепленных к трубопроводу в сечениях $x = 0$, $x = l$ и сопряженных с внешней средой через упругие элементы с коэффициентами жесткости k_1 и k_2 .

Начало координат установлено в начальном сечении трубопровода, ось Ox

направлена вдоль его оси. Движение частиц грунта за волной примем в виде $u_g = A_0 \sin \bar{\omega}(M\tau - \xi)H(M\tau - \xi)$ (A_0 – амплитуда; $\tau = c_0 t / l$; $\xi = x / l$; $M = c / c_0$; c и c_0 – скорости распространения продольных волн в грунте и материале трубопровода соответственно; $\bar{\omega} = l / \lambda$; $\lambda = c / \omega$ – длина волны; ω – частота. Начальную краевую задачу (2)–(4) для уравнения (1) решаем методом Фурье.

Используем метод Фурье для решения краевой задачи. Тогда уравнение представим в виде

$$v(\xi, \tau) = \sum_{n=1}^{\infty} X_n(\xi) T_n(\tau), \quad (5)$$

Где $X_n(\xi)$ – собственные функции, удовлетворяющие уравнению

$$X_n''(\xi) = -\lambda_n^2 X_n(\xi) \quad (6)$$

и граничным условиям

$$X_n'(0) - (\beta_1 - \alpha_0 \lambda_n^2) X_n(0) = 0, \quad (7)$$

$$X_n'(1) + (\beta_2 - \alpha_0 \lambda_n^2) X_n(1) = 0. \quad (8)$$

Решение однородного уравнения (1), удовлетворяющего условиям (7) и (8), имеет вид

$$X_n = (\beta_1 - \alpha_0 \lambda_n^2) \sin \lambda_n \xi + \lambda_n \cos \lambda_n \xi,$$

где λ_n – корни уравнения

$$\lambda_n (\bar{\beta}_1 + \bar{\beta}_2 - 2\alpha_0 \lambda_n^2) \cos \lambda_n + [(\bar{\beta}_1 - \alpha_0 \lambda_n^2)(\bar{\beta}_2 - \alpha_0 \lambda_n^2) - \lambda_n^2] \sin \lambda_n = 0. \quad (9)$$

На рис. 2 представлены кривые зависимости напряжения $\sigma = E\bar{A}_0 \frac{\partial \bar{u}}{\partial \xi}$ (МПа)

в сечениях стального трубопровода длиной $l = 10$ м, внешним диаметром $D_1 = 0.2$ м и толщиной $h = 0.01$ м от безразмерного времени $\tau = c_0 t / l$ для двух

значений числа M под действием волны $u_g = A_0 \sin \frac{l}{\lambda} (M\tau - \xi)$ ($\lambda = c / \omega$ – длина

волны). В расчетах принято $E = 2.10^5$ МПа, $A_0 = 0.01$ м, $m = 100$ кг, $\rho = 7800$ кг/м³, $k_0 = 5 \cdot 10^6$ Н/м³, $\gamma_0 = 10^4$ Н · с/м², $k_1 = k_2 = 5 \cdot 10^7$ Н/м. Скорость

распространения продольной волны в теле трубопровода будет равна $c_0 = 5000\text{м/с}$. Поэтому в расчетах при $M = 0.3$ и $M = 0.5$ соответственно принято $c = 1500\text{м/с}$, $c = 2500\text{м/с}$. На рис. 2 показаны кривые изменения напряжения по времени в сечениях трубопровода при различных значениях длины волны L :

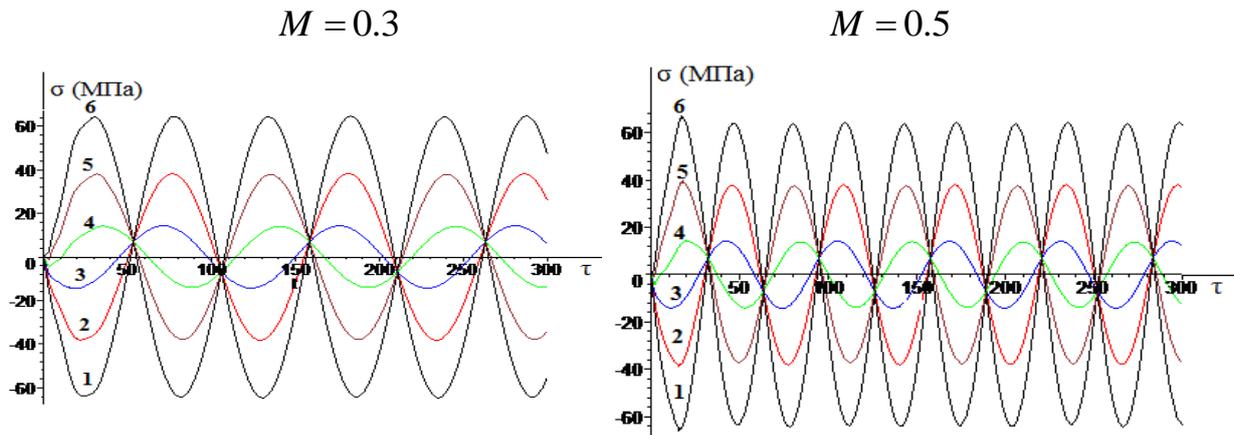


Рис. 2. Изменение полного напряжения σ (МПа) от времени для $\lambda=50\text{м}$ и двух значений числа M в различных сечениях трубопровода $\xi=x/l$: 1- $\xi=0$; 2- $\xi=0.2$; 3- $\xi=0.4$; 4- $\xi=0.6$; 5- $\xi=0.8$; 6- $\xi=1$

Список литературы

1. O'Rourke T.D. Geohazards and large geographically distributed systems. / Geotechnique 2010; 60(7). -p 503-543.
2. Рашидов Т. Динамическая теория сейсмостойкости сложных систем подземных сооружений. -Ташкент: Фан, 1973. – 180 с.

УДК 531.01:629.78

**THE PROBLEM OF A SOFT MEETING OF TWO POINTS IN
A CIRCULAR ORBIT USING AN EXPECTATION ELLIPSE****Khusainov S.B.**

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract: *in this paper considered the problem of a soft meeting of two points in a circular orbit using an expectation ellipse. A soft meeting of two points at some point in time is a coincidence at that moment of their coordinates and velocities. Analytical and graphical dependences are obtained on the initial mismatch angle of such quantities as the duration of active sites, their angular lengths, parameters of the intermediate elliptical orbit, and the time of the entire maneuver.*

Keywords: *central Newtonian field, problem of soft meeting, expectation ellipse, maximum thrust/*

Point A and B move in the same direction around the circle. Point B during the entire maneuver makes a passive movement with local circular velocity $v_B = \sqrt{\mu/r}$ where μ – is the gravitational parameter of the center of attraction.[1]

Point A is active, it should make a soft meeting with point B with a minimum of mass consumption.

Let $\alpha < \pi/2$. At the initial moment of time ($t = 0$), we apply maximum thrust (MT) to the point [1]. The speed of the point decreases from the local circular $v_0 = \sqrt{\mu/r}$ to the speed v_A at the moment $t = t_A$ equal to the speed in the A_A apocenter of the waiting ellipse. At this point in time $t = t_A$, the thrust is disconnected, and the point passes into an elliptical orbit in its apocenter.

The active point A, having made a complete revolution along the elliptical trajectory, will fall at a point in time $t = t_A$ at the point A_A (ellipse apocenter), where the

maximum traction is turned on.

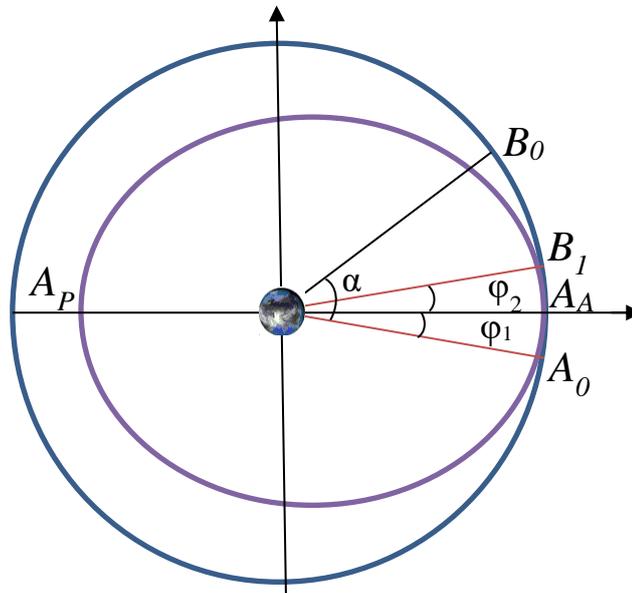


Figure 1. Elliptical orbit

The second part of the MT begins, the inverse of the first, to the point B_1 , at which the speed of the point A increases to the local circular $v_1 = \sqrt{\mu/r}$. At the point B_1 there is a soft meeting of both points.

The parameters of the elliptical orbit are such that the time of movement along it plus the duration of both sections of the MT is equal to the time during which the point B , moving from B_0 , will arrive at the meeting point B_1 .

Maneuver time T is equal to the time the B point moves from B_0 to the B_1 meeting point

$$T = \frac{r^{3/2}(2\pi - \alpha + 2\varphi)}{\sqrt{\mu}} \quad (1)$$

$\varphi_1 = \varphi_2 = \varphi$ – the angular length of one section of the MT.

On the other hand, the duration of the maneuver equals

$$T = T_{эл} + 2t_A \quad (2)$$

$T_{эл}$ – time of motion in an elliptical orbit; t_A – the duration of one section MT

Waiting ellipse time equals

$$T_{эл} = 2\pi \frac{a^{3/2}}{\sqrt{\mu}} \quad (3)$$

a – semimajor axis of an elliptical orbit.

In the first MT segment, the speed of the point A decreases from the local circular velocity $\sqrt{\mu/r}$ to the velocity v_A in the A_A apocenter of the ellipse

$$v_A = \sqrt{\mu \left(\frac{2}{r} - \frac{1}{a} \right)}$$

In the second section of the MT, v_A the speed of the point increases from local to circular. Durations and angular lengths of both sections coincide.

The duration t_A of the active site is from (4)

$$v = \sqrt{\frac{\mu}{r}} \pm \left(c\beta t_A + \frac{c\beta^2}{2!} t_A^2 + \dots \right)$$

$$v_A = \sqrt{\mu \left(\frac{2}{r} - \frac{1}{a} \right)} = \sqrt{\frac{\mu}{r}} - \left(c\beta t_A + \frac{c\beta^2}{2!} t_A^2 + \dots \right) \quad (4)$$

The angular length of each MT section is found by the formula

$$\varphi = \frac{1}{r} \left(\sqrt{\frac{\mu}{r}} t_A - c\beta \left(\frac{t_A^2}{2} + \frac{\beta}{6} t_A^3 + \dots \right) \right) \quad (5)$$

In the first MT segment, the thrust vector directed at the initial moment of time $t=0$ tangentially to the path in the direction of motion rotates inward from the path to a certain maximum angle γ at the point A_A

$$\sin \gamma = \frac{1 - \beta t_A}{c\beta r} \left(v_A^2 - \frac{\mu}{r} \right) \quad (6)$$

From (2) and (1) we have

$$\frac{(2\pi + 2\varphi - \alpha) r^{3/2}}{\sqrt{\mu}} = T_{эл} + 2t_A \quad (7)$$

$$a = \left(\frac{2}{r} - \frac{1}{\mu} \left(\sqrt{\frac{\mu}{r}} + \left(c\beta t_A + \frac{c\beta^2}{2} t_A^2 + \frac{1}{3} c\beta \left(\beta^2 - \frac{2\mu}{r^3} \right) t_A^3 + \dots \right) \right)^2 \right)^{-1} \quad (8)$$

In Figure 2 shown dependence of the initial mismatch angle of the time.

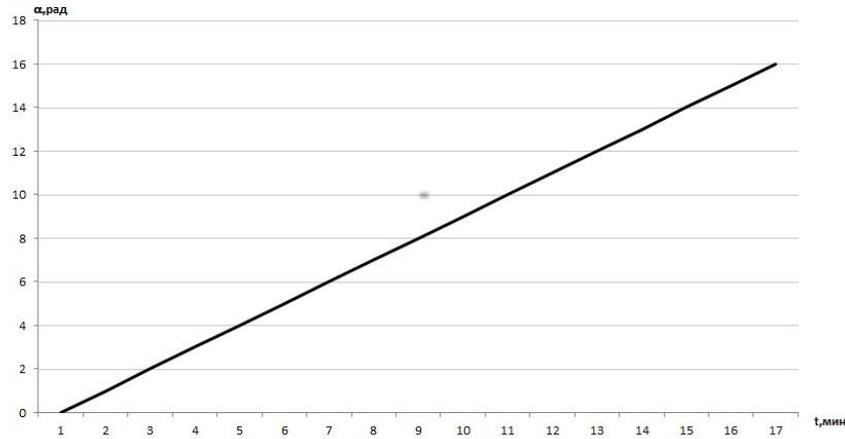


Figure.2. Dependence of the initial mismatch angle of the time

In Figure 3 shown the time dependence of the semi-major axis of the ellipse.

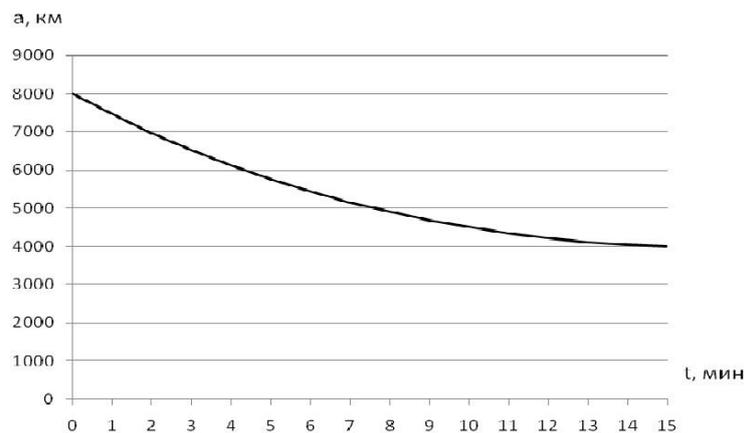


Figure.3. The time dependence of the semi-major axis of the ellipse

In Figure 4 shown the dependence of speed of time.

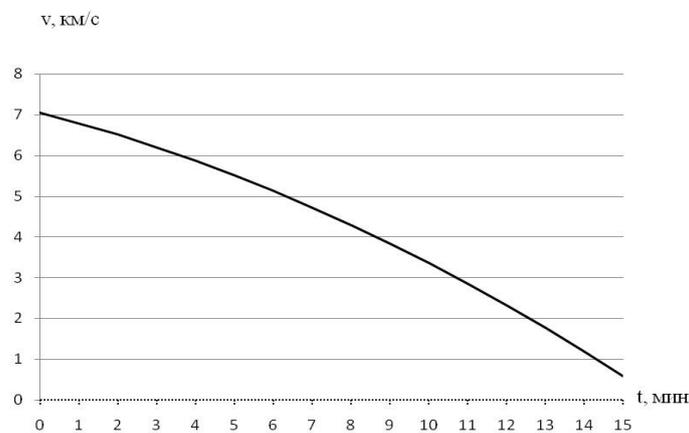


Figure 4. The dependence of speed of time

In Figure 5 shown the time dependence of the angular extent of active arcs

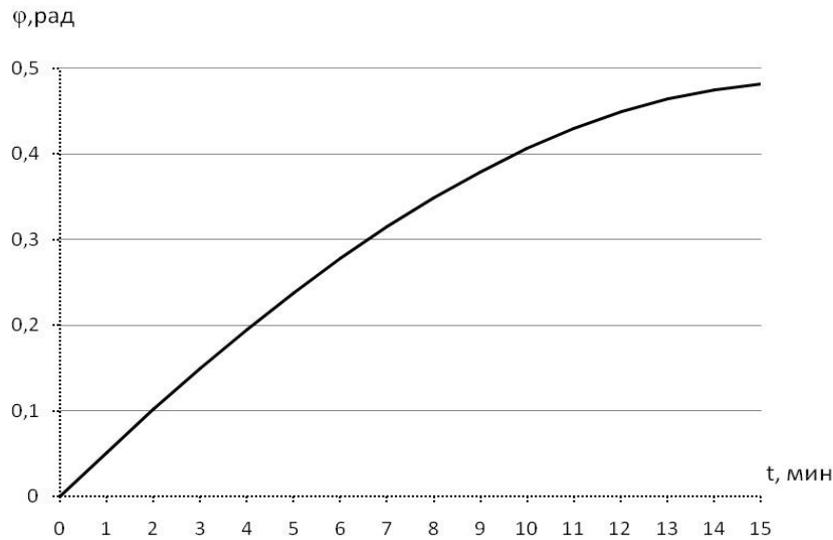


Figure 5. The time dependence of the angular extent of active arcs

List of references

1. Лоуден Д. Ф. Оптимальные траектории для космической навигации. - М.: Мир. 1966.
2. Зиядинова О. Д., Коршунова Н. А. Аналитические решения для участков максимальной тяги в центральном ньютоновском поле/ Вестник НУУз.- 2009 г.- № 1.- С. 85-88.
3. Коршунова Н. А. Оптимизация маневра встречи на круговой орбите / Узбекский журнал «Проблемы механики». - 1992, № 2.- С. 3-7.

«Фундаментальные основы науки»

XXV Международная научно-практическая конференция

Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82
Подписано к использованию 21.11.2020 г.
Объем 2,22 Мбайт. Электрон. текстовые данные

ISBN 978-5-95283-454-5



9 785952 834545 >